

АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ

гадание по книге

АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ

АВ-94

Augsten' Buznosent cum'

Сопят две дырочки-розетки
в безносой плоскости стены.
Не луноликие ли предки
из тьмы, куда уходим мы?

гадание по книге

ВЕЩИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

андрей вознесенский

ББК 84Р7
В 645

Оформление и макет
Андрея Дорофеева

Вознесенский А. А.
В 645 Гадание по книге: Вещи последних лет/ Рисунки автора.– М.: Аргументы и факты, 1994. – 288 с., ил.

В 4702010206-015
X 72(03)-94

ББК 84Р7

Аргументы и факты. 101000, Москва, ул. Мясницкая, 42

ISBN 5-85272-015-1

**АРГУМЕНТЫ
И ФАКТЫ**

© А. А. Вознесенский, 1994

© "Аргументы и факты", оформление, 1994

© "Аргументы и факты", компьютерная верстка, 1994

ВСТУПЛЕНИЕ

|

Я гадаю случайным землянам.
Край распался.
Но букашка на безымянном -
как берут кровь из пальца.

Я лишь фишка, афишный поэт.
В грязи грезил.
Но на Божьей коровке надет
красный блейзер.

По судьбе загадайте моей,
что искали,
птицы, женщина лотерей,
мальчик с выбритыми висками,
ветеранка стиха готическая,
и глаза Твои, что грустят,
и студент Московского Шварцэнергетического,
на моих погадайте костях.

Я глядел для вас вещные сны.
Опять двойка?
Но с невидимой стороны
вам пятерка. Насколько
стих прозорливей, чем игла
и мундштук из финифти!..
Исключенья бывают. Игра.
Извините.

Навзничь кинь меня, умный дурак.
Чесучовый, истертый
я надену двубортный пиджак,
чтоб вам пуговики были шестеркой.

II

Ваш пуп неисповедим.

Черный процент Вашего вклада,
или нервная сова,
или поцелуй Нельсона и Кутузова.

Смотри,
Бог пошлет Вас на буквы три!

Ваша пуговка закатится под кровать в чужой квартире.

Вам пошлет благодать
пятиглавая Божья мать.

Три поросенка над лужею просят есть
(см. TV-6).

Дубль -
приватизируете высотный дом за 1 рубль.

III

Погадайте по черным нотам.
Повезет.
Вам букашка перед полетом
приоткрыла красный капот.

IV

ПРАВИЛА ИГРЫ. *Высыпьте игральные кости из провала на левую ладонь. Бросайте правой. По Божьей коровке отсчитывайте сотни, цветная золотая кость дает десятки, белая кость - единицы. Получив номер страницы, выкидывайте нумерацию строки. Цветная кость отсчитывает строку сверху, белая - снизу. Повторный бросок исключается. В оставшееся время можете поиграть в игру "Людю". Желаем удачи!*

Если Вам придет в голову читать книгу, оставьте игральные кости на ломберной стороне обложки. Божью коровку поместите на дактилоскопическое завершение корешка.

V

Чашечка в горошек?
буковка? букашка?
на иных дорожках
вспомнишь ли Book action?

Чья татуировка?
Клипа дай как хлеба,
Божия коровка -
многоточье неба...

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DEPARTMENT OF CHEMISTRY

PH.D. THESIS

BY

DR. [Name]

IN

THE DEPARTMENT OF CHEMISTRY

CHICAGO, ILLINOIS

репейник империи

ВЫСТАВКА В МУЗЕЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ им. ПУШКИНА.
ФОТО С. СУББОТИНА

ЦИКЛАМЕНА

У адского края, где рушатся стены,
не понимая, цветет цикламена,

не понимая, не понимая,
что жить остается так минимально,
доверчивой трубкою детского ротика
цветет целомудренная эротика.
Букашка на щечке щекочет, как родинка,
не понимая, что рушится родина.
Иль то, что не знаем, поняв сокровенно?

Цвети, цикламена!

РАСПУСТИ ВОЛОСЫ

Распусти волосы, что тебе срезали,
распустишься полностью,
распустишься в вольности, запусти классику,
запусти "Волосы",
отпусти волосы до грибной Вологды,
босиком по лесу,
где их мать расчесывала Гребенщиковым, -
до волны новой голосов войсовых -
распусти волосы.

От луны полосы. До звезды Сириус
распусти волосы,
свей гнездо, ласточка, говорю serious,
свей гнездо, swallow.
Опусти занавес над былой пропастью.
Ты в таком возрасте -
отрастут заново... Прекрати возгласы.
Проплыви шабаши в душевой шапочке,
распусти волосы.

Мужики сволочи, лишь хлюсты холосты,
а одной холодно,
пусть кричат мальчики, в жажде "вольв" бросовых:
"Королева - голая!"

Не они слышали, в шалаше шелковом
твоего хвоста,
как шуршат шепотно, как трещат фосфорно -
хоть электрифицируйте
пол-Московской области!

Что читать попусту? Темней философов
среди занюханных гладиолусов
твои тяжелые от волненья,
варфоломеевские волосы
с застрявшим крестиком белой сирени.
Пустите, волосы!

Над своим извергом, в майке "Мегаполиса",
чтоб заснул вскорости, свет зашторь полностью,
а с утра внаглую по его просьбе
остригись наголо. И сожги волосы.

Отпусти, Господи, ей грехи молодости!
И прости волосы.

* * *

Мордеем, друг. Подруги молодеют.
Не горячитесь.
Опробуйте своей моделью,
как “анти” превращается в античность.

* * *

Большоголовая
ночная бабочка
сложив крылья
сидит
на белой стене
как замочная скважина
в абсолютную тайну

Из белой истины
на нас глядит
непроглядная тайна

ШЛО УБИЙСТВО

Шло убийство по шумной Битце,
шло, жуя пирожок незло.
Вы заказывали убийство?
Шло убийство. Убийство шло
сериалами голубыми.
В наших креслах от них светло.
Мы пришли по телам любимых
в эти кресла. Убийство шло.
Обожаю твой труп улыбочный
и фасон а la НЛО.
К твоим карим идет убийство!
Верней, шло.

Войду в дом убиенный. Charming!
Никого. Дом усоп.
Я пощупаю лоб у чайника.
Он еще теплый, лоб.
Что сердечко твое измаяло -
кровь, любовь или страсть раскола?
“Катерина Измайлова” -
это “Манон” Лескова.

В нас мозги пожирают печень.
Певчий дар проклевал нутро.
В семьях праведных и беспечных,
словно газ из незримой печи,
что-то шло
из щелей. Потянуло кайфом.
Сын снял мать с гвоздя, как тулуп.
И любовник, выпав из шкафа,
оправдывается: “Я - труп!”

Вы заказывали клубничку?
Почему идем в шоубизнес?
Почему у нас трупные лица?
Почему мы *туда* хотим?
Даже повесть о самоубийце
называем: "Митин интим".

Шло счастливое наше детство.
Сквозь рыдания взрослых драм
мчался вспухнувший от младенцев
цилиндрический Иордан.
Как влюбленный в Леннона киллер,
запредельная страсть таится.
Пожалейте детишек хилых!
Они - маленькие убийцы.

Жизнь - природы интеллигенция.
Возвращенье к истокам шло,
возврат гения, извращенца,
во всеобщее большинство...

Я живу. Боюсь углубиться.
Я не знаю - кого? за что? -
но я знаю - идет убийство.
Верней, шло.

ИСКУШЕНИЕ

Л. Додину

Сквозь асфальт, сквозь фальстарт, ад преград - рос,
а ему говорят, говорят - брось,
а ему говорят, говорят - сор,
ну, а он говорит, говорит - сюр!
а ему говорят, говорят - вон!
Ну, а он говорит, говорит - нов,
а ему говорят, говорят - раб!
Ну, а он говорит, говорит - рэп,
а ему говорят, говорят - груб,
ну а он говорит, говорит - ... бург,
а ему говорят, говорят - катафалк.
Ну, а он говорит, говорит - кайф,
а ему говорят, говорят - марксэнгельс.
Ну, а он говорит, говорит - мой ангел,
а ему говорят, говорят - бл...
Ну, а он говорит, говорит - бл. Августин.
А ему говорят, говорят - стоп!
Ну, а он говорит, говорит - блеф,
а ему говорят, говорят - хлеб.
Ну, а он говорит - Христос,
а ему говорят, говорят - видак,
ну, а он говорит, говорит - Давид.
А ему говорят, говорят - Дон Кихот.
Ну, а он говорит, говорит - мельница,
а ему говорят, говорят - крест.
Ну, а он говорит, говорит - круг.
А ему говорят, говорят - хаш,
а ему говорят, говорят - там.
Ну, а он говорит, говорит - шах,
ну, а он говорит, говорит - мат!..
а ему говорят, говорят - прав.
Ну, а он говорит, говорит - Лев.

МАЛЬЧИК СТЕКОЛ

Ни отец, ни мачеха
не приносят столько.
Восьмилетний мальчик,
мойщик стекол,
на углу у Пушкинской
вас без лишних стебов
трет душой опущенной
мальчик стекол.

Тряпка - как пропеллер.
Василек асфальта.
Маленький Рокфеллер.
Наш. Не свалит.
Наглый ангел явочный,
сколько стоишь ты,
бледная пиявочка
нашей чистоты?

Выхлопы токсичные
в легких черным текстом
высветят: "Спасибочко,
... .. ;
за наше счастливое детство".

Сколько б ни катили вы
с женами и с телками,
сколько б ни отстегивали,
вас настигнет мальчик. Красный светофор.
Спряя одуванчик
плюнет вам в упор.

Красный отсвет плавает.
И нельзя назад.
Мальчики кровавые
и девочки в глазах.

Б О М Ж

Задержите, задержите бомжа!
Он отвратен, нагл и поджар.
На груди скользкий след ножа -
и поверх пиджак цвета шпал.
Задержите бомжа!

Он бил в дверь. На губах божба.
Он ломился, дом всполоша.
(Накануне к нам залезли. С этажа
все забрали, телефон пообреза...)
Мне под хвост попала вожжа.
Я нахалу на дверь указал.
На стихи его плечами пожал.
Хам не может быть поэтом. Пожа-
луйста, задержите бомжа!

Он пропал в пелене дождя.
Я обшарил магазин и вокзал.
Задержите его возле гвоздя,
задержите посредине прыжка,
среди мчащихся фар!..

Третьи сутки я жду бомжа.
Он душу у меня украл.
Хам не может быть поэтом. Финал.
И ничьих следов после дождя.

II

И лужи ложились под фары машины -
“Бомжи мы!”

А он где-то шел, отжимая штанины,
и пил от обиды глотками большими,
и темные лица на улицах мокли,
мечтая порваться в нью-йоркских помойках,
и беженцев души без визы блажили:
“Бомжи мы!”

И пуля в больнице, и мальчик в божнице,
и с неба зарница, как в шапку на днище,
и садик, вверх взорванный корневищами,
и Вечная мысль, прошмыгнувшая мышью,
и совесть, что смылась на дно из бомонда,
и ты, как и тыщи, проснувшийся нищим,
и бонза, внедривший понятие бомжа,
Россия, свою потерявшая нишу, -
(есть тайное братство страдальцев свободы,
кто с нами прожил эти страшных три года) -
все были бомжами - от толп до вождя.

Но нет среди них моего бомжа.

ИСПОВЕДЬ “СЫРИХИ”

- Почему ты рыдаешь, “сыриха
со слезой”?
- Чай, со сцены влетела соринка.
Мисс Успех - это я, дорогой.

Я тебе расскажу о “сырихе”.
Так актрисы поклонниц зовут.
Мы загадываем, как ассирийки,
судьбы их сокровенных минут.

Все продажно - в душе и в ширинке.
Бескорыстно лишь в нашем бреду
абсолютное сердце “сырихи”,
что колотится в темном ряду.

Кто в кармашек почтового ящика
сунул ландыш лесной?
Кем Мадонна была кормящая -
не сырихой ли со слезой?

Мы звезду заряжаем из кресел
у соперников на виду.
Ну, а скурвится если -
отхлестаем букетом звезду.

В эротическом сиром галопе
у подъездов, меж рыхлой пурги,
я и мужа нашла на галерке.
С ним играли в четыре руки.

И когда замолкает Рихтер.
Зал затих. И выходит фальцет.
Мы тогда начинаем, “сырихи”,
для ладоней коронный концерт.

Чтоб в ладошке, как запятая,
тайный свет полминуты не гас...
Вы такого не испытали?
Жаль мне вас.

Тайна тайна. И тихо тихо.
На галерке напряжена
затаившеюся рысикой
театральная тишина.

Гениальная женщина зала,
утомленная уровнем цен,
по дыханию понимала
гениальную женщину сцен.

Абсолютна минута немая
двух сердец, когда выключен свет, -
понимание, пониманье...
В жизни смысла иного нет.

И единственная награда -
тайный взгляд, недоступный для лож,
от которого темному ряду
передастся волшебная дрожь.

Тайный знак изможденному сердцу,
слаще кайфа на тысячу лет,
по которому следует в среду
так же взять на контроле билет...

Нас на улице, как любовниц,
не узнают, смущенье скрыв...
Трепещите, омовцы!
“Сырихи” идут на прорыв.

Друг продаст. Позабудет родина.
Понимания не найду.
Но “сырихино” сердце сиротино
заколотится в темном ряду.

ЛИЗА ОМОНА

В лесу твое тело пятнисто-лимонно -
в солнечных зайчиках, в тенях от листьев.
тебя называю я Лиза ОМОНА,
ОМОНА Лиза.

После дождя, близорукая рощица,
как ты искала контактные линзы!
И жизнь закружилась, сперва понарошку,
под кодовой шуткой - "ОМОНА Лиза".

Губы сжимая, улыбку змеила,
в рот набирая холодную "Плиску".
Близко склонялась, собою поила -
плиз! -
обожаю ОМОНА Лизу.

Ты просыпаешься только к закату.
Тебе наплевать на лимоны Мамоны!
Лучшие мэны не вскрыли загадку.
Мафия сматывает знамена.

Знаешь, мне кажется, если спуститься
к нашим ручьям, только щеки омою -
столб закружится из листьев пятнистых.
Ты маскируешься, Лиза ОМОНА.

Панка пятнистая, зайчики пяток.
Где тебя кружит? Выбила ль визу?
Страны какие приводишь в порядок,
ОМОНА Лиза?

С Е К С - К О Н Т Р Ы

Оцепление оцепенело.
Толпа голых на Маяковке.
Партия сексуальных контрреволюционеров
проводит первую маёвку.

Фасоны развратны и лицемерны.
Нудисты бреют козла.
Сексуальные контрреволюционеры
идут в чем Родина родила.

Сексуальные Робеспьеры,
бросьте эксы! В свету реклам
сексуальные контрреволюционеры
превращают в барышень дам.

“Купите бабушкин кекс!
И екатерининский секс!
Вы чемпион. Но экс...”
И гекз -

|úúú|úúú|ú

аметры слышны в речах:

|úúú|úúú|ú^ú|úú

На Джоконде усы Сервантеса.
Превративши нули в рули,
наши новые консерваторы
стоят на древнего Дали.

И ты, сексуальная контрреволюционерка,
выйдешь в сад, от измен устав, -
где жасмин расцвел, как галлюцинация,
как белый рояль в кустах.

Все меньше тебя волнует концепт,
все больше Первый концерт,

вдыхаешь сирень, как поэт К. Р. -
сексуальный контрреволюционер.

“Мы идем вперед задом, сменив знамена.
отключай электричество, познанья свеча!
Молодежь подхватывает традиционное
знамя Ильича.
Петра Ильича”.

†

РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Ей несут, интересничая,
похоронные ленты.
Антиинтеллигенция,
а не интеллигенты.
Антиинтеллигенция,
а не Хлебников Витенька,
озверев, верховенствовала
на расстрелах и митингах.
Эти “антиллигэнты”,
как себя они чествовали,
вытравливали в нас гены
Лобачевского, Чехова.
Недоучки взрывают.
Богом призванный строит.
Гений пишет алфавит
не чужой - своей кровью.
Среди наций телесных
наш единственный признак -
русской интеллигенции
исчезающий призрак.
Пред судьбой ее шаткой,
что сейчас тает с голоду,
я сниму свою шапку,
слава Богу, не голову.
Соглашусь с телецентрами:
твикс - куда искусительней!..
Но без интеллигенции
нет России.

* * *

Куплю Макарова.
Пойду пострелять в лесок.
Попал березе под сосок.
И долго эхо не смолкало.
Нахалка крыльями махала.

Я бросил в озеро Макарова.
И глянул сверху в озерцо -
пошли круги, круги мишени,
и окружали отраженья.
И в центре их - мое лицо.
Бежать от этого макабра!

Почему я не подсуетился,
чтоб уехать из этих лет?
Не по зову патриотизма.
Дорога цена за билет.

От разваливающегося Блаженного
как уеду?
Пусть стреляют на поражение.
В поражении здесь - победа.

ЧЕРНЫЕ ПРОСТЫНИ

Покупайте черные простыни,
анархисты любви!
В постмалевичевском постере
белокурую прядь продери.
Замаячат в окошке над площадью
черноплодные фонари.

Экономьте рубашки нижние.
Оптимизм - цвета пропасти.
Конкурируя с чернокнижием,
расстилайте черные простыни.

Не поняв, назовут тебя проститу-
ткой соседские дилетанты.
Улетай, полуночная профи
непроглядного дельтаплана!

А вы спали на Постистории?
Вообще, вы летали? На противне
подгорали ль орешки? Попробуйте
засыпать на открытом люке
меж созвездий разлуки...

Пред квадратной Малевича тайной
современница выпалит:
“Почему он квадратный?
Потому что двуспальный!
Односпальный - параллелепипед...”

Плыть по-черному. Жить без просыпа.
Пока гости не облевали,
выставляйте черные простыни
на Венецианской Бьеннале.

* * *

Памяти Димы Холодова

Очертят круг прожектора
мемориальной ватрушкой.
- Кого хоронишь ты, Москва?
- Нового русского.

Прикрывши простынею лик,
лежит неврущий
обманутый идеалист -
новейший русский.

На место Сахарова лег.
Кто музыканты?
Упокой его душу, Бог.
Место вакантно.

РОССИЯ БЕЗ ОЧЕРЕДЕЙ

В России нет очередей.
Народ добился, чародей.
А может, это не Россия?
Одни машины за бензином.
Иль нет в Отечестве людей,
чтоб постоять за апельсинами,
за сникерсами из резины?!
К Зосиме нет очередей,
засим преступник он, Зосима.
Один стою в ряду осинок.
И д е и нет в тоске полей,
и д е и нет в шоссе трассирующем,
и д е и нет в жилых массивах...
А вдруг и правда не Россия?
В посольства очередь за ксивой.
В Россию нет очередей.

ПЕРЕДЕЛКИНСКИЙ КЛЮЧ

По гнущимся ступеням
к источнику, что снизу,
кто вывел автогеном
“Надежда” и “Лариса”?
Ах, женские ступени
и имя на плаву,
как в поминальном пенье
и в храме на полу.
Железа отсвет паюсный.
Вечерний водопой.
Надежда прогибается
под мною и тобой.
Ты туфли не из риска
снимаешь с каблуком -
чтоб ощутить Ларису,
ощупав босиком.
Плащ подвернув до “мини”,
нагнешься в темноте
и пальцем свое имя
напишешь на воде.
И озаренный инеем,
с твоей ладони пью
разбавленную именем
прощальную струю.

БУЛЬВАР

Я корчил галантную рожу
и, как подобало годам,
прощальную белую розу
бросал к Твоим спелым ногам.

Ты стала красивей и строже.
Весь в складках, с отвисшей губой,
бульдог, словно белая роза,
влюбленно идет пред Тобой.

Темнеет. Мы жили убого.
Но пара незначущих фраз,
но белая роза бульдога,
но Бога присутствие в нас...

МЫ - Я МЫ

Ю. Карякину

- Не скифы мы, не азиаты с вами,
мы - ямы,
великие умы, прекраснейшие дамы,
мы - Янусы,
сменивши "я" на "мы" бессмысленной программы,
мы в анусе.

Мы прямо на псалмы писали на кассетник
плач Донны Саммер.
Россия - маскировочная сетка
над волчьей ямой.

Когда Урал, как страшный нос, провалится,
затянет все Нью-Йорки и Майами.
И новый Блок не выкрикнет: "Товарищи!"
Вы, яппи, дайте займы!..
Мы - ямы.

Шел не Христос пред вьюгою проклятою -
столб телеграфный в белых изоляторах
за венчик роз мы приняли по пьяни.
"Салями!.."
Мы - амен.

Но почему же именно над нами
обрывами, черемухой, грехами
встает звезда пророческого неба
самоубийственными соловьями?

А может, ангел провалился в сеть
и плачет, падший, из воздушной ямы?
- Когда Господь захочет миру спеть,
мы - ямбы.

* * *

Когда совсем уж плохо,
я не тревожу Бога,
не открываю Блока -
я ухожу в дорогу.

И озарит из балки
заря необъяснимо
мне след от лыжной палки,
как ломтик апельсина.

* * *

Пусть жизни пролито полчаши.
дай им отпить. Не уходи.
Избавь нас пуще всех печалей,
печаль сердечной глухоты.

Хоть люди не прощают это,
но сердцу зрячему в награду
тебе из пачки сигаретной
сыграют трубочки органа.

В мученьях дней, в печатных ралли
сентиментальной лимиты
избавь нас пуще всех печалей,
печаль сердечной пустоты.

* * *

Море красится сурьюю,
о Тебе напомнить хочет.
Забелеет парус в море,
как в кармашке Твой платочек.

* * *

Пальцы твоей ступни, уменьшающиеся, как слоники
на бабушкином комодe, - фигурки твоей родни,
уменьшенные от времени, сплюсненные, как гномики, -
отец твой, салонная бабушка, дед, матушка, все они -
плюс сгорбленная в мизинчик любовница Наполеона, -
подсматривают за нами с пляжевой простыни,
как было лежать им в гробике туфель, где все - ни-ни!
Пляж лускает, как подсолнухи, панцирные клешни.
Ушел сухогруз в Салоники. Но пальцы твоей ступни
мне жить не дают, привставшие над простыней зеленою,
фаланги к потустороннему, которое не спугни,
жмурящиеся от жизни, от моря на вкус соленые,
шалом! Что желают пальцы левой твоей ступни?

РЕПЕЙНИК ИМПЕРИИ

Я был
империи репейник.
Я рос
в кювете. Оседал
в отрепья джинс, как оперенье,
империалистический металл.

Империалистический шофер
ко мне чиниться подъезжал. Repairing.
И облегчался на репейник.
Я помню женские шаги,
изогнутое нетерпенье
неизъяснимых измерений
империалистической ноги.

Летели "ЗИЛы". Гнула поросль
империалистическая скорость.
Эксгибиционист-милиционер
на них взвел свой скоростемер...
Убили за такую подлость!

Я рос, сорняк. Вы вырывали
меня. Но знак моей любви
вы разносили в шароварах -
мои прилипшие репы.

Я был сутул. Я жрал крупеник.
Но в небе несколько минут
мой брат, Империи репейник,
пылал Блаженного салют.

И озаряемый Отрепьев,
я понял вещие цветы:
вдруг мы - Империя репейников,
никчемной, Божьей красоты?!..

(Но в пору "Озы" был нелеп
мой интеллектуальный рэп.)

*I-я Империалистическая вина
имела Распутина,
II-я Империалистическая волна
дала двух "Распутиных" -
одного внизу, другого - вверху...*

Пришла искусствовед: "Сорняк
меня волнует, как Синьяк".
Стал жить в гостиной, не в сенях.
С ранья был хлеб. В державе реп
меня играли в стиле рэп.

*У пса был поп,
у попсы был флоп:
пес попа сожрал
и песню записал.*

*Им-пе-ри-а-лист Рэм Степанович Петров
залить костер принес петроль
(и в землю закопал).
Жена-мироносица в майке от Миро
на меня вылила помойное ведро.
Империалистический Шарик
гонял котов,
поднимая заднюю ногу у пьедестала Шадра,
как пионерское "Будь готов!"*

Стояли с флоксами. Меж ними
уж прорастали мини-героини,
которые, как бритые кометы,
демонстрировали постимпериалистические
методы.

Что ж, кровь всю слить и поменять?
Империалистический отец,
империалистическая мать,
империалистическая ты,
мотая нити на персты,
словно на Крымские мосты,
мне подарила первые свои
империалистические соловьи.

Я рос без денег. Флоксам не соперник,
я сам себе rebelling. Я репейник.

Но рос в Империи. Она в моче, в крови,
в империалистической любви
к ведерным бедрам на ВДНХ
и в восприятии денег как греха,
в полете, чтоб сводило потроха
от Минска до Урала, до стыда
за гибель императорской семьи,
в имперском понимании стиха,
как антитезы власти, антидезы.
И принимали вещей мой язык -
по телефону в мерседесе -
тунгус и друг Стенвей калмык.

*У пса был поп,
потом был флоп:
пес попа сожрал
и песню записал.*

Прощай, империя Сизифова!
В самом себе не материаль-
ную тебя - метафизическую -
я победил. Я потерял.
В антиимперии репейной
Урожай рэпа. Я расту.
Мы снова к новому preparing.
Все тонет в фиолетовом цвету.

Душа свободна. Но скребет, как мышь.
империалистическая мысль -
как Минск? и не сожгли ли Дагомыс?
империалистическая боль -
теперь меж нас граница, что с Тобой?

Ш-й иррационал

BRAND

Scored here
for the first time

Like A Tree
BEFORE

L. BEETHOVEN
Violin and Piano
Op. 10, No. 5

* * *

Н. Искренко

Я подошел к мужчине.
Во лбу - в щель морщины,
всунул кредитную карточку.

Забурчало.
Зафурыкало.
Неисчислимы богатства человека!
Очнулся в Склифе.

Врач: "Вижу, вижу...
но "Визу"
надо совать в Мону Лизу".

РУССКАЯ ПЕСНЯ

Приедешь бледная, совсем не пьяная,
моя сердечная диссидентка,
глаза туманные, звезда обманная,
Непонимание. Misunderstanding.

А там за стенкою Москва временная.
Misunderstanding. Непонимание.
Умчишь в Германию. И там без денег -
непонимание, misunderstanding.

Не понимают тебя соседи.
Не понимают друзья и родичи.
Пришло сердечное диссидентство,
сменив политику на эротику.

Уму понятно, но сердце мается.
Ты вечно ставишь не то в кассетник.
Играешь в шахматы на волейбольной сетке
и улетаешь в непониманье.

Не водки просишь - вина десертного,
а то Бергсона в наш мат вмонтируешь -
всех твоя лексика ненормативная
возмущает. Misunderstanding.

Живешь с включенным кондиционером.
В отпаде денди наши романские.
Непониманье - канцерогенно,
пойми, смертельно непонимание.

Стерилизуйте еду и ванную!
Мойте руки после аплодисментов!
Свеча заздравная поминальную
не понимает.
Misunderstanding.

Какою музыкой неменяема,
в черных наушниках прически стерео,
жила Наталия Николаевна?
Непониманье. Misunderstanding.

И не всеобщая kleptomания
меня волнует, не курсы стерлингов.
А абсолютное непонимание,
наша нормальная Орестея.

Но ты не можешь же быть нормальной?!
Проснись, как прежняя, без истерик,
стань, моя мания - Мисс Понимание,
Miss Understanding!

И Р Р Е А Л И З М

Жил-был иррационал,
не познал в зажиганье искры,
но знал,
сколько ангелов умещается на конце иглы.

Узелок мне на память нашейный
завяжи! Мы услышим в глуши,
как происходит иррационально-освободительное движение
души.

Как башня III Иррационала,
пружина кресла торчит из мглы.
Иррационалисты всех стран, добро пожаловать
на конгресс на конце иглы!

Пусть солдат в своем ранце, как рацию,
носит маршальский радикулит.
Коты летают. Царит иррацио.
Время назад летит.

Живем без гимна. Утешусь малым.
Неясной знаю тоской,
что с Иррационалом
воспрянет род людской.

я

ты

они

мани

манна

помани

пир Аида

пиросман

акции Бога

акция ОМОНА

тутанхамоны

дом Романовых

бабка рукютяни

ломтик бы лимона

окаянные дни согу

дома на песке строя

мы невольные актеры

фильма «ХАЛЯВ-СТОРИ»

пирамидальный Кремль

я

ты

они

НЕБА БЫ...

В магазин зашел: “Алло!
Дайте неба полкило”.

Продавцов сказали двое:
“С небом перебои.
Нету черного, ночного,
белого нет, облачного,
ни розового, ни голубого,
ни серого - ну никакого,
нету неба бородинского!..”
“Тоже мне - князь Андрей”.
“Гражданин, не надо диспутов!
Не толпитесь у дверей”.

“Дома глазки голубые
Ждут, чтоб неба им добыли.
Если неба не давать -
они будут затухать.
Опусти, небена мать”.

Продавщица ответила: “Сочувствую.
Вместо хлеба нам насущного
отпустить могу вам смога.
Но немного”.

“Мне хотя бы без изюма,
И без звезд.
Я ее люблю безумно!
Разрешите встану в хвост”.

“Ваши бы заботы мне бы...
В мировой голубизне
строить общество без неба
нелегко в одной стране.
В Марксе нет социализма.
Вода кончилась в воде.
Бензина самоубийце
нету. Неба нет нигде.
А в авоське - как кроссворд.
Угадай, из чего торт?”

“Нашенским без неба - финиш.
Даже в тюрьме
пайки синенькие видишь
четвертушками в окне.
Мне хотя бы ломтик надо,
чтобы глазки зацвели.
Мне сказали, из Канады
тонну неба завезли”.

Продавец сказал любезно:
“Страна наша безнебесна.
Где работаешь, debil?
Сам ты небо задымил”.

Человек ушел без неба
в безнебесные места.
У моста слепые требуют:
“Подайте неба, ради Христа”.

ЗЕЛЕНАЯ БАЛЛАДА

Твои глаза зеленые - как вино,
желанье затаенное на дне одно -
новый секс у всех в голове:
“Как найти в Москве
СКВ?”

Не Массне доносится из кафе -
“Как найти в Москве
СКВ?”

Школьница выходит в полночный скве... -
... ..
...?

Над зеленым куполом реет стяг.
Ты куда стремишь нас, Тверская-стрит?
И зелено-бронзовый, как доллар смят,
Пушкин за Макдональдсом стоит.

Я разорван псами, в зеленке весь.
И твоя косметика зелена.
От границ с анашой до границ Норд-Вест
зеленеет наша страна.

А в отеле
вечная картина Саврасова:
“СКВ прилетели!”

Как найти сквозь застлавшую взор листву
твое бело-розовое “ау”?
И тоскует мысль в голове:
“КАК НАЙТИ МОСКВУ
В СКВ?”

Я - M O N E Y

Фирма -
маниманиманимани - *нема* -
вложи в дома! -
неманиманиманимани-Манэ, 4 Мани, мы в романе! -
маниманиманимани - *нема* -
тюрьма - из-за дерьма? -
маниманияманияМММанияманияманиямани -
я - манияманимани -
НЕМА

CHANGE

Время чейнджа.
Ты - тамбовская казначейша.
Сидишь в окошечке,
как в кокошнике,
пока не укокошили.

Все салоны
обсуждают твои нерублевые зоны.

Время - деньги. По курсу обмена.
- Разве это деньги?
А разве это время?

1 амер. минута.....	русский час (почему-то),
1 мин. Менухина.....	1 м ² Немухина,
1 мин. с Вашингтоном (по коду).....	ваш год работы,
1 минфин.....	1 минкульт,
3 дня путча.....	1 пуца,
Беловежская (в старых р.).....	70 лет СССР,
по новому курсу.....	70 лет URSS'a,
идите.....	товарищи, по верному курсу!
1 час по-вашигтонски.....	9 час. по-пошехонски,
рейтинг хунты.....	упал на 4 пункта,
биде Армани.....	беда с кормами,
вероятность бунта	снизилась на 2 пункта,
Белый дом	белый до,
тугрики	не обмениваются на доллары Сибирской республики,
1 девушка 91-й пробы (на мисс Европы).....	деньги вперед чтобы
1 SOS.....	миллион алых роз,
1 сек.	и вы в небе навек.

- Я - иксчейнджец.
- Чеченец?!

Ты в стекле. Как шедевр Виченцы.
Недоступна для черни.

Улыбнешься улыбкой изнеженной,
проверяя на свет века:
“Смысл женщины - быть иксчейндженной
на валюту или меха”.

У самой на обед нет времени.
Кипятильник сообразишь.
И машинка времени веером
направляет ход чужих тыщ.

Ход держав, минут засекреченных,
просматривая на свет, -
смысл женщины - быть иксчейндженной! -
вертит женщина легких лет.

*- а в Филях на минуту больше дают,
но ехать туда 45 минут.*

*- икс червонцев, х... конкурентке,
как сказала чаровница Искренко.*

Другой сказал певец печали:

“Печально. Деньги Дух изгнали.

Печально я гляжу на наше пополнень”.

И спрыгнул в Терек.

Умрем за демократию денег!

Я люблюсь на твое личико.

Есть ли у тебя нога?

Непрозрачна боль твоя личная,
запудренная, как Дега.

Ты как знак водяной. Но чей же?
Кто стоит за твоей спиной?
Смысл женщины - быть иксчейнджем,
превращая дерьмо в иное.

Что Дега?!
Дима Врубель делает картину под названием "Деньга".
Что "Демон"?
Лева Рубинштейн делает оперу под названием "Деньги".

Поэзия - деньги дегенератов.
Ты - без проблем.
Ты списываешь номера в тетрадку:

"А. С. Пушкин 17991837
Д. А. Пригов194022 (дальше ясно не совсем°).
Пригородный (Кратово)19.10, 19.34, 19.57"

- Вы за чейнджем?
- А за чем же?!
- Я - портмоне.
5 мин. осталось во мне -
винута, обманута, шизанута, сенькьюта, цикута -
достанусь кому-то?
- Как вы сказали - "партмани"?
Мы за вами.
- А я себя поставила на охрану.
Вою непрерывно.
- А я в себя вставил ограду
от Летнего сада.
Хожу, как зебра.
- А я вроде сберба -
нка. Все меня затрахали... Я стал банк спермы.
- А у нас в Берму-
довлетворительном треугольнике
все в порядке. Мы все покойники.
- А ну, все по койкам!..

Разменяй, променяй, обменяй,
что не вписывается в номиналы!
Сущность женщины - быть менялой.
Измени ему, мир изменяй,
как Елена, дочь Менелая!..

Звездани по стеклам сберкасс,
различи в человеке поэта,
Ну, хоть час разменяй, ну, хоть Час-
тную жизнь, что не только газета.

Просмотрев из зеленых век
девальвированные нации,
обменяй замусоленный Век-
сель под номером 20.

Через шорох наших косых,
как под Запад бы ни косили,
сквозь фальшивую эту ассиг-
нацию проступает Россия.

Приду завтра с минутой натальной
и скажу тебе, как гимназист:
“За одно мгновение твоих нездешних денег
возьми мою подержанную жизнь”.

Но уже выбегая к лифту
в передаче “Человек и закон” -
я узнал любимое личико
с вывалившимся языком.

Разменяли тебя, разменяли!..
Времена. Имена. Трибуналы.
Ты смеешься улыбкой исчезнувшей:
“Смысл женщины - быть иксчейндженной”.

* * *

Что за Гость залетел на планету Земля
в пятизвездном отеле Кремля?

Чего для
он на башни, которыми окружен,
словно связки сушеных грибов,
примеряет в окладе фальшивых корон
оскорбленные тени орлов?

СИРЕНЬ

Сирень беременна -
лопнул ремень полисадника.
Сирень беременна -
просела скамейка и набухли грозди.
Он бросил семью и ушел к сирени.

Сирень беременна.
Разводом пахнет.
На плащ твой, на плечи покроя шинели
прилипли две звездочки пятипалые.
Не потеряй их, мичман сирени!

Все озверели. Такое время.
Но после грозы, как свиданья после,
стоят беременные сирени.
И новым смыслом набухли грозди.

№ 17

розовые от рассвета
крылышки стрекозиные
со щелкою между ними

рассвет *шанель № 9*
закат *ланком № 40*

светлые красные красные
красные темные темные

осевшие на фужерах
осадок красной досады
на снежных узорах окон
как на бумажных салфетках

окно говорящее

на памяти на прощанье
черные под подбородком
как штампель мясного рынка

на ночь уже без краски
под утро еще без краски
твои вернее мои

печаль моя № 8
улыбка № 15

оральные у ораторов

на лбу восковом навеки
плывущие в крематорий

заплаканные на письмах
с кляксой от лихорадки

обиженные неразжимающиеся
твои как шляпка шурупа
с бороздкой для отвертки

наглые № 30

на сигаретном дыме
над дырами одиночества
шелковые как штопка
из поперечных стежков

малиновые напильнички
шепчущие молитву

пропавшие № 8

мазки предупреждающей краски
чтоб не разбиться о воздух

светлые красные темные

от пяток и до макушки
жизнь фарфоровый чайник
покрытый красным горохом
словно спина от банок

разлука № 16
свидание № 10
с добавкою перламутра

сохнувшие под номерками
как под скрепками бельевыми

о чем говорят фужеры?
какой номер у тайны?
у счастья?

- Внедрившийся в нашу банду,
вы - труп.
Вы собирали для банка данных
дактилоскопию губ.

ПОВТОРНЫЙ АНГЕЛ

Валторна
блуждает в эфире. Мы снова одни.
Повторно
меня обними.
Оторвой
тебя называют, не ведая суть.
Повторный,
мой ангел повторный, со мною побудь.

Бессмертие спорно,
беспорное - это ты.
Нет порно,
в любви все поступки чисты.
Из спорта
была наша встреча. Мы парные, как "Reebok".
Повторная встреча
лифтершей котируется как любовь.
Беспорно.

Мы - эхо повтора. Луна через шторы
рассыпала спичечный коробок.
Мой ангел повторный,
храни тебя Бог!

Притворно
примеришь берет набекрень - вальтово.
Ты слышишь валторну? Сквозь всю дребедень -
валторна...

* * *

Не разлюбите без взаимности!
Еще вас любят по инерции.
Но телефон уже с заминкою,
самой вам этому не верится.
И в шарфе афтершейв жасминовый
висит в шкафу и не выветривается.

Не позабудьте без взаимности,
в себе на ключик запирайте
провинциальную гостиницу
с сухими иглами в кровати,
где совы ухают совминовские,
ваш шарф, продлив полоску Млечную,
от подоконника до плинтуса
бежит дорогой подвенечною,
вы в нем всегда, как под инъекцией, -
красивая - глазам не вынести!

Не девственница книги Гиннеса,
но и не ветреница,
не напивайтесь без взаимности
с ним и счастливою соперницей.
Ну, хоть бы ненависть взаимную!

Не изменяйте без взаимности
себе. Взаимности добейтесь.
Верните его в ту гостиницу.
Когда же он наивно двинется -
тарелки об него разбейте,
пусть брызнут батарейки Сименса!
Набейте морду без взаимности.
А так - не вынести.

ЭФИРНЫЕ СТАНСЫ

(написанные во время пребывания в телеящике с К. Кедровым)

Мы сидим в прямом эфире.
Мы для вас, как на корриде.
Мы сейчас в любой квартире -
говорите, говорите.

Кто-то в нос, как гайморит,
что я заразен, говорит.
У кого что болит,
тот о том и говорит.

Вянем, уши растопыря,
в фосфорическом свете,
словно бабочки в эфире
или в баночке, в спирту.

Костя, не противься бреду.
Их беде пособлезнуй.
В брани критиков (по Фрейду) -
их истории болезни.
У кого что болит,
тот о том и говорит.

Вся Россия в эйфории.
Митингуют поварихи.
Говорящие вороны.
Гуси с шеей Нефертити.
Мы за всех приговоренные
отвечать здесь. Говорите.

Я виновен, что Отечество
у разбитого корыта.
Если этим вы утешитесь -
говорите, говорите.

Где-то в жизни аварийной
стриженная, как мальчиш,
милая периферия,
дышишь в трубку и молчишь?

Не за облаком, не в Фивах,
философствуя извне,
мы сидим в прямом эфире,
мы живем в прямом дерьме.

Мы живем не так, чтоб сытно.
Нет бензина. Есть "низ неб".
Костя, Костя, друг мой ситный,
кушаем никоваХлеб.

Я, наверно, первый в мире
из поэтов разных шкал,
кто стихи в прямом эфире
на подначку написал.

Иль под взглядами Эсфири,
раньше всех наших начал,
так Христос в прямом эфире
фарисеям отвечал.

Ночь сознанья. Как помирим
эту истину и Ту?..

Станем мыслящим эфиром,
пролетая темноту.

Ночь 21/22 июня 1993 г.

В С К Л И Ф Е

В какие нас бездны сбрасывают
написанные от руки
Свобода, Равенство, Братство,
где вместо запятых - курки?

И тенью от Белого дома,
как выел пятно купорос,
с газет поднимают ладони
пробелы цензурных полос.

И русский под дулами русскими
к стенке лицом встает,
прижат как дверная ручка...
Куда эта дверь ведет?

Там раненый на хирурга
хрипит, без наркоза стерпя:
"А ты за кого, херуга?!"
- Дурак, за тебя.

В палаты там прут с автоматами.
Сестричкам грозит самосуд.
И банки отнюдь не с томатами
оглохшие бабки несут.

Бреду меж кровавых носилок.
Там, в сырости здания,
я чувствую третью силу.
Она - сострадание.

На койках соседних в больнице
вдруг мой одноразовый шприц
вернет к человеческой жизни
и жертв и невинных убийц?..

4 октября 1993 г.

З Е В А К А

Я - Москва - зевака,
снайперов мишень.
Нас с моста эвакуируют
взашей.
Все, как у "Живаго".
Без Христа страшней.

На витринах Снайдерсы,
а в кармане - вакуум.
Сникерсы и снайперы.
Что-то рядом звякнуло.
Что-то рядом просвистело.
Интересное кино.
Где-то бродит мое тело?
А душе не все ль равно?

Мы - случайные мишени,
мы зеваки, я и ты,
в нас постыдное смешенье
любопытства и беды.
Позабыв хохмить и охать,
я гляжу на Белый дом,
почерневший, словно ноготь
от удара молотком.

Что-то сердце хватануло.
Я гляжу позор страны,
как вверху клавиатуры
стали клавиши черны.

А на улице Неждановой,
где ходил я час назад,
разбросав стекло несданное,
три застреленных лежат.

5 октября 1994 г.

* * *

Всходы страшных семян.
Вот и век прошумел.
Ваш герой - Шаумян,
наш герой - шоумен.

* * *

Родившиеся в хлеву -
необязательно коровы.
Христа, к примеру, назову.
И Блока с отблеском Авроры...

* * *

Тот - в Склифосовке,
вскрыт философски.
Тот - в трепанации
от трепа нации.

ПЕРЕХОД

За что мне этот переход?
Я в подсознание Москвы
спустился в судьбы и мослы,
где каждый душу продает.
Я к Склифосовке в переход
от бешенства шел на укол.
И каждый, кто сюда пришел,
как урка, клал кишки на стол.

Кто лез из "Вольвы" наверху,
свою здесь нюхал требуху.
И женщина под общий смех
рожала на виду у всех.

Не из протеста - от тоски,
носки развесив, как беду,
народ кладет свои кишки,
когда совсем невмоготу.
Господь нас превратил в господ.
На что нам этот переход?

Был скоточеловекобог,
стал богочеловекоскот.
Телка, слаба на передок,
несла для пыток утюжок.
Криминогенная пила
лежала тенью от Кремля.

Была опасной колбаса -
колба из пса.
И целлофан вместо гробов
искали толпы мертвецов.
Лишась бердяевских примет,
наш Дух переходил в Предмет.

Инстинкт пластинками синел.
Печаль садилась на шинель.
Мысль разносила менингит.
Стаканы мутны от идей.
Им было больно ими быть,
не быть было еще больней.

Безвыходно в стране той жить,
безвыходно расстаться с ней.
И было стыдно здешним быть,
не быть было еще стыдней.
Шинель надета на гуру.
И беспредел смердел в углу.

Я торопился на иглу.

Вязали бешенство в мешок.
Сажали душу на горшок.
Над городом зиял Гор-шок.
России расширялся шов
в душе и через потолок.

Дай передыха, переход!
С клочка газеты "Эрих Хон..."
порошковая душа
жалась в банке алкаша.

Он пред собой сгребал, как краб,
свой прожитый грошовый скарб.
Лежал, как лилипута скальп,
презерватив - пупок любви.
Хичкок.
Я отдал бы кишки свои,
чтобы не видеть их кишок!
Но прорастала сквозь меня

щетина псиная моя.
Рехнувшийся чертополох,
стояла Ты на четырех.
Были похожи на Твои
пульсирующие мозги
под злыми мухами Москвы -
Твой смех, как боль наоборот...

За что нам этот переход?
За что всеобщий этот шок
души на уровне кишок?
За что, тушитель, нас поджег?
Россия пьет на посошок.

От Склифосовки в переход
спустился я, как Геродот.
Там скифы с болью в голове
спрашивали СКВ.

И человек-переходник,
в себя воткнувши вилку, вник
во все проблемы. И ходил,
как поршень, певческий кадык.
Фундамент Сухаревки был
здесь рядом. Но я все забыл.
И я завыл:

*“Спой, переходная душа,
что похеровее.
В нас хлещет время, как в дуршлаг.
Мы переходные.
Без берегов капитализм -
даль переходная
пути, что “Хондами” неслись,
все перекопаны.*

*Пить из Медведицы ковша
водопроводную
не искушай меня, душа.
Мы - переходные.
Убийство стоит 40 тыщ.
(Программа "Новости".)
Мы - переходные, малыш,
от срама к совести..."*

Я в Склифософский переход
спустился, как в святой приход.
Куда уходим? Что нас ждет?
За что нам этот переход?

* * *

Россия, нищая Россия,
ни разу в муке вековой
ты милостыни не просила...
Стоишь с протянутой рукой.

* * *

Осиротели, осиротели
наши дворы. Мусора струхнули.
“Авторитеты”, “авторитеты”
ушли в государственные структуры.

Мне снятся вместо звезды вчерашней
на предрассветных плечах Москвы -
на голом небе, на каждой башне -
татуированные орлы.

ПЕСЕНКА

Я шустрил шестеркой
возле короля.
Нюрка в Нью-Йорке,
выпей за меня!

Выпей виски с содой
и “Черные глаза” ...
Жаль, что со “Свободой”
чокнуться нельзя.

Красен от разборки
снег, как простыня...
Нюрка в Нью-Йорке,
выпей за меня.

* * *

Ты - та же скрипка, только скрытая.
В отличие от Тебя, у ней
два шрама от аппендицита
и музыка еще больней!

* * *

Мы от музыки проснулись.
Пол от зайчиков пятнист.
И щеки моей коснулись
тени крохотных ресниц.

Под навесом оргалита,
нажимая на педаль,
ангел Божий алгоритмы
нам с Тобю передал.

Г А Р Ь

Гарь, гарь, гарь...
Над страной - карр! карр!
За стеной: "Дай, Галь..."

Запаркуй кар.
Стол. Хмарь харь.
На душе гарь.

Подгорел сухарь?
Или жгут орех?
Гарь, гарь, гарь -
это пахнет грех.

Едкий вкус дымка,
перегрев ТВ?
Или же река
курит в рукаве?

Пей или ругай -
но в сознание всех -
гарь, гарь, гарь.
Это пахнет грех.

Угорелые народы.
Угорелая свобода.
Некуда открыть окно.

Н О В Ы Е Н Е Н О В Ы Е

У моей околицы
трое бритых овнов.
Подшли знакомиться
новые Неновые.

Новые Неновые,
прагматичны - ладно бы! -
новые виновные,
что талантливы.
Покупают "Вольвы"
новые-неновые
бунтари невольные,
как ни именованы,
имена дарованы
им не очень ношенные
и не очень новые
девушки киношные...

К дадаисту давнему
толпы разлинованы -
сальвадородальние
новые Неновые.

Кровь артериальная
перешла в венозную.

Параной помойный
стал яснее битлов.
Старое есть новое,
хорошо избитое.

И творят сенсации
над старыми неонами
соловьи за станцией -
новые неновые.

* * *

Кто на землю обетованную,
кто в Дубай летит на серпе.
Волей Божьей еду в Иваново -
в новогодний подарок себе.
Вся страна торчит на теракте.
Тем актерам несут кредит.
Я согреюсь душой в театре,
что сегодня без средств горит.
Сдам на вешалку хлопя и копоть.
В зале женщина ласковых лет
будет воздух ладонями хлопать,
как оладьи, которых нет.
Те несбыточные оладьи,
меж ладоней кричащий свет
подадут и мне Бога ради
ту надежду, которой нет.

ОЛИМПИЙСКАЯ СБОРНАЯ

Лязг колясок, скрип резины
в инвалидных небесах -
инвалид всея России
возвращается назад.
И душа, как черный ящик,
не заснет весь рейс она
между олимпийцев спящих,
расчлененных, как страна.
На коляске их до трапу
барселонцы подвезли,
как веласкесского Папу,
в кресле подняли с земли.
Королевские медали,
дам восторженный бинокль...
С чем на родине их ждали?
Родина - без рук, без ног.
Я не сплю. Заснул афганец,
подорвавшись на любви.
Не читай ему акафист.
С утешеньем отвали.
Загорелая восковка,
и тоска на тормозах,
и оттенок превосходства
снизу вверх - в его глазах.
Что спасет нас? Только прана,
воли бешеный комок,
что нас подымает на ноги,
даже если нету ног.
Летний сад, пошли им ласково
круг решетки на углу -
инвалидную коляску,
утонувшую в снегу.

ДАЧА НЕБЫТИЯ

Ежедневное, как бритье,
сквозь нас прорастает небытие.
В поступках, в дырочках белья
зияет небо небытия -

в друзьях пришедших
и уходящих -
куда? Наверное, в телеящик,
уже оттуда на нас глядящих,
в жуть сентября, где и ты и я -
живые дети небытия.

Дача ломится от питья.

За что сегодняшняя поддача?
За что мне, Господи, эта удача
побыть меж вами, вдохнуть арабику
и за Тобой откусить от яблока,
что пахнет чачей?!
Меж нами Млечный Путь атропинный
бежит, как крохотная тропинка,
где спотыкался я, торопился,
бежит, как спущенная петля,
ночной коленки небытия.

Мы не вернемся на эту дачу.

Да будет, Господи, воля Твоя.

ЗАЧЕМ ТОГДА?

Юная з/к. В глазах тоска.
Женщина зарезала мужика.

“Ах, зачем все слышится наша музыка?
Вижу Юзика.
Зачем тогда ты, милый, нажрался, зверь?
Зачем тогда ты бил меня башкой об дверь?
Зачем тогда я чистила ножом тараньку?
Надо было - раньше...”

Я успела бы отсидеть,
не успев еще поседеть”.

* * *

Ты ль меня зарезал, я ль тебя зарезала,
есть у нас обоих алиби железное.
Помянут на кладбище алкаши болезные -
ты ль меня зарезал, я ль тебя зарезала.

МОСТОЧЕК

В. Старкову

Над речушкою головешки.
Над двадцатой верстой от Москвы.
Почему неизвестные лешие
каждой ночью сжигают мостки?

Эта речка - ничья. Без повестки,
из такого же теста почти,
почему мужички неизвестные
утро каждое чинят мостки?

Чтобы я, человек неизвестный,
перебрался над бездной реки,
кто-то тайный и неизбежный
и сжигает и чинит мостки.

* * *

Как спасти страну от дьявола?
Просто я останусь с нею.
Врачевать свою аурой,
что единственно имею.

Не ура-патриотизмом,
не ударом побольнее -
тайной аурой артиста,
что единственно умею.

ГРЕХ УНЫНИЯ

Я исповедуюсь в грехе Уныния.
В людской пустыне я,
в краю Кучума, сняв глаукому,
читаю колычевскую икону.
И проступает из беспредела
идея белого Переделкина.

“В реестре Ада, - слова извилисты, -
есть грех Уныния, есть грех Гневливости”.
Кредит последний в душе отшаривая,
я исповедуюсь в грехе Отчаяния.
Несут нас кони. Всадники в коме.
Читайте колычевские иконы!

Среди крушения, в котором ныне мы,
не искушай меня, грех Уныния!
Постылой вилкой из алюминия
изыдь, уныние!
Изыдь от изгороди с малиною,
где смотрит женщина оперу мыльную,
не искушай ее, грех Уныния!
Жизнь не убила, она уныла.
В ней зацветают пруды уринные.
От бухт Японии и до Румынии
спаси нас, Господи, в стране Унынии!

Куда нас ангелы ведут в глуши,
умалишенные малыши?

* * *

Я последний поэт России.
Не затем, что вымер поэт -
все поэты остались в силе.
Просто этой России нет.

* * *

“Надежды нету - надежда есть!”
(Апостол Павел).
Нет колокольни - есть благовест.
Нас смысл оставил.

Душа не знает прямых примет.
Незримый Боже,
чем Тебя больше на свете нет -
тем Тебя больше.

ЗА РЕЧКОЙ ПТИЧЬ

Е. Б.

Ты художник, Женя, художник ландшафта,
коров твоих 110 прошли ТО,
скачет на лугу твоём вишневая лошадка -
это все твое!

Дон Кихот, ты восстанавливаешь мельницу!
И устав от мерзости, послав всех на,
могилку нарисуешь в саду, за ельничком.
“Мне здесь труп не нужен”, - сказала жена.

А садовый сумрак съедает мелочи.
Женщины коричневые, как кисти беличьи,
набухают страстью, как краской кисти,
пора ими красить, чтобы не закисли!

Плотинку восстанавливаешь через Птичь
и этим устанавливаешь в сердце тишь.
Всего мы не объедем. Потом обедаем
твоими натюрмортами. Что за дичь,

что интеллигенты восстанавливают
сельхозяйство!
Ты сквозь разбой
сердцем расправляешь каждую козявочку.
Кто, Женя, восстановит нас с тобой?

МОЛИТВА

Спаси нас, Господи, от новых арестов.
Наш Рим не варвары разбили грозные.
Спаси нас, Господи, от самоварварства,
от самоварварства спаси нас, Господи.

Как заяц, мчимся мы перед фарами,
но не чужие за нами гонятся!
Мы погибаем от самоварварства.
От самоварварства спаси нас, Господи.

У нас не Демон украл Самару,
не панки съели страну, не гопники.
В публичных ариях, в домашних сварах
от самоварварства спаси наш госпиталь.
Не о себе сейчас разговариваю,
но и себя поминаю, Господи.

От мракобесья обереги нас,
от светлобесья избавь нас, Господи.
Новой победе самофракийской
не только крылья оставь, но - голову!..

Мне все же верится, Россия справится.
Есть просьба, Господи, еще одна -
пусть на обломках самоварварства
не пишут наши имена.

**аура
кругометы**

С Ю Р

заметки об академизме-XX

Молодая Москва становится в очередь на Дали. Цена билета - 5 тыс. - почти как за кило персиков. Под палящим солнцем гигантский хвост тянется за колдовскими фруктами сюрреализма.

Что влечет их на выставку классика?

В залах не ожидается злободневных политических диспутов. Скандалов не предвидится - ну, гений, ну, основоположник - вряд ли какой-нибудь неофит сейчас оспорит это. Нет на выставке и его прославленных шедевров - ни "Пожара жираф", ни "Великого мастурбатора", ни изображений Ленина, Гитлера, Хрущева, ни "Христа св. Иоанна" - за показ их пришлось бы платить миллионную страховку. Демонстрируются лишь литографии, репродукции и статуэтки, - так сказать, тиражированные подсобки Дали. Устроители не рассчитывали на массовость, выставка камерная, для буквоедов, дилеров, для покупателей. Так почему же такой лом? Почему перекупщики просят за билет по 20 тысяч? Почему ОМОН в дверях стоит?

Может, причина - особая "духовность" нашей публики? Но, увы, такой же хвост стоит и в Центре Помпиду, и в Нью-Йорке этим летом - на выставки, и в Таун-холл на вечера битников, американских "шестидесятников" и даже "пятидесятников", детей сюрреализма.

И такая же очередь постоянно в Музее Дали на его родине - толпы молодых паломников со всего мира, 100 тыс. человек в год. Но там хоть шедевры, шоу. Но почему у нас?

На стенах теснится графика, повешенная впритык, в два, а то и в четыре ряда. Коммерция диктует композицию. Такая же теснота и в зале. Над головами невидимым бель-

этажем парят духи благородного возмущения, усопших табу, политических истин.

Сюр? Гигантский ноготь автономно бродит по парку. Рядом крохотная фигурка ангела. Нос и губы, разделившись, добились суверенитета. Остров Крым вот-вот обрубит канаты. Оборваны связи. За окнами играют в футбол отрубленной головой. В валютных дырах швейцарского сыра кишат кишечные палочки. То, что раньше казалось параноидальным сновидением, стало не сюр, а просто реальностью.

Помню, я летел над тайгой, и вдруг засосало под ложечкой, - снизу открылись выбритые наголо многокилометровые квадраты - не то корейцы, не то японцы сводят лес, - зияла пустота, как на пейзажах Дали. Чур меня, сюр!

С картин уставилась такая же пустота, она беспокоит, как прицел неизвестного киллера.

А вдруг сбылась дадаистическая строка-стихотворение, которую в групповом экстазе совместно написали когда-то собратья художника - сюрреалисты Андре Бретон, Поль Элюар, Макс Эрнст и Луи Арагон?

“Изысканный труп будет пить молодое вино”.

Молодая Москва становится в очередь на Дали. Она испытывает голод по Дали, именно по самому явлению сюра, готова идти, даже чтоб коллективно репродукции поглядеть.

По-русски название выставки “Дали без границ” звучит удачнее, чем по-французски или по-английски. За Далями Дали. Дали - в нас.

“Сюр” зеркально читается как “рюс”. И тогда, когда возникло это самое креативное сердцевинное движение века, Россия была проблемой для мира. Она восхищала,

ужасала, как и сейчас. Кто с сочувствием, кто с презрением, но все обсуждают нас. И на всех композициях присутствует Россия в образе его русской музы Галы, “Чумы”, как звали ее приятели, в виде ее профиля, улыбки, отсутствия, взгляда. “Нос” Гоголя принюхивается к носу парфюмерного флакона. Откуда у хлопцев испанская грусть?

Испания и Россия - два симметричных окончания Европы, у них много общего в менталитете, в метафизике быта, в понимании поэзии и живописи как религии.

Рюс - сюр.

“Симметрия принадлежала мне” - называется одна из литографий.

“Сюрреализм - это я “ - как по-иному читается сейчас эта фраза, сказанная художником в пику Андре Бретону. Все забыли об их соперничестве за лидерство. Сюрреализм - это “я”, т. е. личность, индивидуальность, в противовес стадности классов, поколений. Не в эпатажных интервью “на публику”, а в рисунках мы видим дактилоскопию внутреннего “я” художника. Мы видим, как объективен и самокритичен оказался мастер, когда давал оценку собратям по 20-балльной системе. Веласкес, Вермеер, Рафаэль, Леонардо и даже современник Пикассо у него получили по “20” в графе “гениальность”. Себе же он ставит только “19”. Зато в графе “тайна” он себе ставит “19” против “2” у рационалиста Пикассо.

Обычно радостно цитируют из “Дневника одного гения” его описание формы своих необычайных экскрементов утром 27 июля 1952 г. и фразы типа “...это чушь в отношении меня - гения самой разносторонней духовности нашего времени, истинно современного гения...” Между тем, если первое наблюдение трудно подтвердить, то объективность второго сейчас ни у кого не вызывает возражений. Его

творчество не было ни возрастным кривлянием, ни жульничеством (хулители судят о нем по себе самим) - он был и оставался таким самим собой и в 30 лет, когда создавал "Вильгельма Телля", и в 50, на презентации 15-метрового батона в Париже, и в 60, публикуя "Дневник гения", и в 70, выставляя гиперскопические работы. Это было единственное "я" художника, нашедшего себя, цельного и очень одинокого.

Поколения прошли, нанизанные на шампуры его усов. Для его друзей сюрреализм был лишь школой, они прошли ее и, перебесившись, сгнули в политику. Загипнотизированный мистическим оргазмом московских салютов Арагон стал сталинистом, Бретона увлек троцкизм, Дали остался один верен сюрю и тайне. Чувствовалось, как художники, его друзья, тяготились своей политической закабаленностью.

Андре Бретон, например, встретил меня на пороге, огорошив сюр-вопросом: "Что на что похоже - биде на гитару или гитара на биде?" Мне вопрос показался архаичным, но я вежливо ответил: "Конечно, гитара на биде". Похожий на волшебную жабу, мэтр театрально обнял меня и признал истинным поэтом, ибо связь метафоры идет от низшего к возвышенному. Далее следовал монолог, развивающий эту концепцию. Выслушав, я заметил, что постановка не точна, ибо вопрос еще в том - чья гитара и чье биде? Например, для меня биде моей Прекрасной Дамы возвышеннее всех гитар. Мэтр опешил, жаба ошарашенно выпустила воздух, кожа отвисла со щек, беседа сошла с котурн, стала подлинной и серьезной. Приводил меня к Бретону его ученик, Жан-Жак Мари, переведший "Треугольную грушу". Прощаясь, мэтр спросил: "А вы не боитесь, что я напечатаю вас в своем журнале - с моим-то политическим лицом?!" Он воз-

мущался ярлыками, навешанными на него, на поэта, между тем сам клеймил Дали как монархиста, даже апологета гитлеризма и изобрел из его имени Сальвадор анаграмму “слабоват на доллары”.

Мне довелось еще в земную их бытность беседовать и бывать у мэтров, основоположников движения - и у Пикассо, и у Арагона, и у Мура, и у Матты (до сих пор живущего в Париже), - для них Дали был падший ангел сюрреализма, исключенный из рядов, но его озарял свет их юности.

Не буду оправдывать и себя - я уклонялся от предложения встретиться с ним - меня пугала не столько его “правая” репутация (Хайдеггер был не менее “реакционен”, но я не внял табу моих либеральных друзей), сколько его фиглярство на публику, глумление над людьми. Я боялся испортить впечатление. Предпочитал общаться с его вещами.

Вот развешаны листы золотых иллюстраций к Библии. В свое время эта книга “Золотой Дали” спасла если не жизнь, то год моего существования. Я бедствовал. “Золотой Дали” - номерной экземпляр, единственная ценность, что у меня оставалась. Владимир Высоцкий помог продать ее через своих знакомых. Потом я искал ее, хотел выкупить обратно, но тщетно.

Какой странный ангел! На Лицо натянута пустота, как чулок или маска омоновца во время операции. Плечевые мышцы как у качка, а из груди вырезано кубическое пространство. Чем притягивает нас этот образ?

Именно на этой выставке “малого Дали” мы вдруг увидели мастера без маски, разглядели блистательного рисовальщика, виртуоза граверной алмазной иглы и китайской кисточки, покрывшего километры своим скрупулезным штрихом. Другому на несколько жизней хватило бы такого труда.

В иллюстрациях к “Дон Кихоту” он изобретателен, как Леонардо, он обстреливает литографский камень пулями и ракушками, начиненными краской, достигая тончайшего эффекта печати.

Иллюстрация к “Алисе в стране чудес” отливает подозрительно волшебной гаммой. Акварель шикарно расплылась. Как известно, оцелоты художника в номере отеля написали на работы, что придало тем чарующие изысканные заплывы. Я слышал, что сегодня наследницы писавших подают в суд, требуя авторских.

“Надо было возвратиться к благородному достоинству цветов окиси серебра и оливкового, которыми пользовались Веласкес и Сурбаран, к реализму и мистицизму, которые, как выяснилось, были сходны и неотделимы...” (цитирую по “Дневнику одного гения”).

“Найдя в живописи квант действия”, художник знает, как соединить распавшийся мир. Думаю, это неосознанно влечет к нему сегодняшних москвичей, страдающих без психоанализа, жителей уже другого столетия, потерявших симметрию, с вакуумом в душе, изверившихся в дилетантской болтовне. Они видят в нем крепкую руку рисовальщика и душу геометра-профессионала, они пытаются понять его код. Как соединить разъятый мир? Сознание? Пускай даже в стертых копиях, как машинописные экземпляры, передаваемые из рук в руки. Каковы законы новой композиции? Какой тайной сцеплены его картины, как бы случайные, но обретшие метафизическую форму - крепкую, хоть гвозди забивай!

Здесь мы сталкиваемся с не замеченной ранее чертой ушедшего века - с его особым академизмом, академизмом трансцендентальным.

Академизм-XVII дал Лоррена и Пуссена. Академизм-XVIII воплотился в Робере, Ватто, Давиде. Академизм-XIX - это

А. Иванов и Энгр, переходящий в Ренуара, и Ренуар, переходящий в Энгра.

Академизм-XX сконденсирован в Дали. Полуголому Пикассо шли джинсы, Бретону - его кофта, голубой бархатный блейзер облегал Арагона, но фрак академизма подходит только Дали. Век недобрал в классике, последние годы столетия пройдут под знаком Академизма-XX.

Думаю, Венецианская Бьеннале-95 будет в основном фигуративной. Этот трансакдемизм, академизм "со сдвигом" закодирован, например, в недавно вышедшем томе Г. Сапгира и в не вышедшем еще томе И. Холина. Он подмигивает вывалившимся "последним любимым глазом" И. Иртеньева. В имперских композициях прозы В. Сорокина слышны его ритмы. И на М. Жванецком неплохо сидит абсурдистский фрак.

Вот почему поэты, первые начавшие в нашей стране свободный стих, сегодня склоняются к музыкальной оркестровке, рифмовке, рифмовке, конечно, не по Надсону, а по Дали, - поэтическая форма противостоит всеобщему распаду.

Академисты-XX устроили недавно съезд палиндромистов (палиндромы - это стихи, читаемые туда и обратно, например: ДАЛИ ПИЛ АД, а многостраничный научный трактат сеньора Сальвадора "Искусство пука" может быть перевернут как "Лидер пук упредил"). Над домом напротив Курского вокзала, пугая заспанных приезжих, горела бегущая строка палиндрома. Форма самосодержательна. Может быть, она отражает сейчас движение нашего общества, несущегося наоборот? Да и XX век для нашей истории читается как палиндром - с черной дырой потрясений в начале века (с 1905 г.) и в конце, за 5 лет до конца столетия. Чур меня, сюр!

Понятно, радикалов бесит медлительность нашего по-

ступательного движения назад, например половинчатость идей восстановления первоначального ансамбля Красной площади, сноса Мавзолея и т. п.

Надо решительней! Надо снести Кремлевский Дворец съездов, потом снести поздний казаковский дворец, казавшийся современникам казарменным, потом снести кирпичные зубчатые стены и башни, построенные итальянцами. На этом месте возвести деревянный Кремль. Как раньше. Придется снести, конечно, ошибочно воспетого мною Василия Блаженного, построенного деспотом и захватчиком. Затем сузить Тверскую улицу, взорвав поздние постройки, и т. д. Эта грандиозная задача на весь XXI век превратит грядущее столетие в великую стройку Антикоммунизма.

Среди казацких шаровар, безбожников со свечками, вызывающих патриархальный капитализм XIX в., нет места диаматовской спирали. Мне открылось новое явление языка, движения смысла по кругу, я назвал бы этот жанр “словалами” или более научно - “кругометами”.

Вспомним Хайдеггера: “... язык называет такое замыкающееся на себе отношение кругом, кругом неизбежным, но одновременно полным смысла. Круг - обособленный случай названного переплетения. Круг имеет смысл, потому что направление и способ круговращения определяются самим языком через движение в нем” (“Путь языка”).

Кругометы - метафизические метаморфозы, кометы смысла. Магометане сквозь очертания первой буквы Корана видят очертания минарета. Приглашаю читателей на вернисаж кругометов в этой книге (стр.102).

Посмотрели? Теперь вернемся на выставку Дали, к академизму-XX.

В живописи это, может быть, О. Целков, в легкой музыке мы узнаем эти ноты в последнем альбоме “Пинк Флой-

AB-94

да". Стиль этот нащупывается в стихах и совсем молодых. Мне в дверь постучала Красная Папочка. У нее была длинная коса и облик школьницы. В стихах Красной Папочки поблескивали крупички неоакадемизма.

Есть и лжеакадемизм. Склероз стихов, загипсованных Эребами и Персефонами. Для западных интеллектуалов и Мандельштама это естественно, ибо все они получили классическое латинское образование, антики у них в крови. Из наших почти одна О. Седакова может читать полатыни. Для нее это естественно. Для остальных - неорганично, как гипсовые бюстики пионеров и вождей.

Удачи и нашей и мировой поэзии последнего десятилетия лежат в области академизма-XX. Может быть, этим объясняется неожиданный для прогнозистов прилив интереса к поэзии в мире за последний год - не такой еще, как в 60-х, но ощутимый книгопродавцами и билетерами. Одно из доказательств - успех 25-летнего юбилейного фестиваля в Роттердаме...

...Все это - и поп-арт, и Art Action, и точки Роя Лихтенштейна на портрете брата, и медную ручку, будто изваянную Бранкузи, - все это мы можем различить в набросках сегодняшней выставки. Все они вышли из хобота Дали. Роскошные лошади, помеченные 1979 г., напоминают фонвинские акварели "Цирк", написанные куда раньше. Это лошади аллюра два креста - академизма-XX. Самая сильная и незнакомая серия экспозиции - фрейдистские "Фрукты и цветы Дали" - одушевленные мысли гигантов цветов, написанные задолго до Чернобыля. Режет глаза бабочка цвета аксеновского пальто юной поры.

Тут меня подстерегает досадная опечалка.

Чудовищная маргаритка превращена в яичницу с желтком посередине. Проставлена дата - "1969". Примерно в это же время я написал:

**... Среди щавелевых полян
ромашки - как крутые яйца,
разрезанные пополам.**

Какой удар со стороны классики! Придется теперь снимать стихи из сборника. Хотя я и не знал этого рисунка, но, если мысль кем-то найдена, она уже не только твоя. Но какое визуальное притяжение желтка на белом!

В 59-м году у меня была еще одна подобная строка: “Купола горят глазуньями на распахнутых снегах”. Но это резонировало тогда с хрущевскими гонениями на церкви - купола безбожно жарили на дьявольских сковородах.

Когда б вы знали, из какого сюра
Растут стихи, не ведая стыда!..

Когда-то, открывая мой вечер в нью-йоркском Таун-Холле, Роберт Лоуэлл так определил мой генезис (возмутитесь, читатель, нескромностью лестной цитаты, но поработаем, так сказать, в жанре Дали): “Вознесенский пришел к нам с беспечной легкостью 20-х и Аполлинера. Сюрреализм сочится через его пальцы. Это прежде всего <...> - мастер, который сохраняет героическую выдержку и вдохновение быть и оставаться самим собой...” Дальше шли еще более немыслимые комплименты. Понятно, у меня поехала крыша от кайфа, я был абсолютно согласен со столь скромной характеристикой моего выдающегося творчества. Но дальше!.. Великий американский поэт, оглядев зал из-под замутненных очков, брякнул: “Он, как и всякий поэт, против правительства. Наши обе страны имеют сейчас самые отвратительные правительства...”

После вечера мне предложили опровергнуть это. Хотя бы во второй половине - о Советском правительстве. Я отказался. И пошло-поехало. Да тут еще “Нью-Йорк таймс”

вынесла шапкой этот эпизод на первую полосу. Кончилось постановлением Секретариата, осуждающим меня, и закрытием выездной визы. Сейчас все это кажется параноидальным сном. Чур меня, сюр!

Скромности мы неосознанно учились у Дали, хоть в юности нам не всем довелось прочесть его “Дневник”. Помню, как начинающим поэтом без гроша в кармане я искал заработков. Знакомые мужа моей сестры Г. и Ю. Кагарлицкие устроили мне аудиенцию у Д. Самойлова, большого поэта и мэтра в мире переводов с языков народов СССР, что было доходным тогда. Не у Пастернака же просить!

Д. С. отнесся заботливо, дал советы, как переводить, и начертил программу моей литературной жизни:

“Переводите с одного языка, скажем, с киргизского. Лет через 10 вы будете известны как специалист по киргизской поэзии. Потом вас примут в Союз писателей. В литературу входят медленно, десятилетиями”.

Заикаясь от смущения и непроходимой наглости, я выпалил:

“У меня нет столько времени. Через год я буду самым знаменитым поэтом России”.

Мои покровители устроили мне выволочку. Сам Дээрик, давясь от смеха и возмущения, рассказывал байку о нахале литераторам, а потом и мне самому.

Как-то, выступая с ним на вечере, я извинился: “Дээрик, ведь я вам обещал. Что же мне оставалось делать?..”

Но вся дурость эпатажа выпадала в осадок, когда Дали чувствовал зов, - он тогда говорил на языке “Песни песней”:

“А Гале я сказал: “Принеси мне амбры, разведенной в лавандовом масле, и самых тонких кистей...”

Если станковая живопись его оперирует желудок созна-

ния, тушу души, то в графике он работает волосками нервной системы.

Муравей ползет по животу космической Венеры. Помню, как в лесничестве хозяин, который приютил меня, пользовал свой ревматизм. У него были два мешка, один из мешковины, другой, коробящийся, из брезента. Вроде краг или сюрреалистических галифе. Мы с ним наполняли их трухой муравейника вместе с муравьями, тьмой, яичками. Лесник, кряхтя, крестясь и приняв дозу, напяливал их на себя. И страдал, мазохиствовал. Пунцовел. “Забирает, - кряхтел, - знаешь, даже паралитиков пробирает...”

Может, муравьи Дали - лечебные? Муравей, муравей, излечи нас от паралича сознания, культуру спаси, спаси наивных халявщиков, бомжей, беженцев, хотя бы пенсионерам помощи, - сердце разрывается... Мы попали в сюрситуацию, только сюр-идея может спасти. Чур меня, сюр!

“Лида!” - позвал кто-то служительницу галереи. “ЛидалидалидалиДали...” - ответило эхо.

Был ли он клиническим параноиком? Или вводил себя в иную реальность? Бывал ли Данте в Аду? Беседовал ли Гамлет с Призраком? Важно, что он сумел документально рассказать нам. Сам мастер пишет: “Единственное различие между безумцем и мной в том, что я не безумец”. Зато безумны, достоверно безумны его полотна.

Детали сцеплены дисциплиной безумья.

Увы, никому не удалось создать сильного художественного произведения под действием LSD, например. Все вещи, вызывающие восторг у подколотого творца во время создания, при беспощадном свете дня оказывались слабыми. Разве что Анри Мишо это удалось частично.

Аллен Гинсберг в “Парис ревью” рассказывает, как он однажды накормил меня аналогом LSD. Молодой был, все

хотелось познать. Двое суток я находился в состоянии “хай”, но воспроизвести видение оказалось невозможным. Вывел меня из этого состояния лишь поэтический вечер, на котором в виде эксперимента меня заставили читать. Микрофон мне совали в пасть, как грушу медицинского зонда. Врачи, обследовавшие меня после, констатировали, что рефлекс чтения оказался сильнее химического гипноза. Это меня вывело.

Параноидальна ли сегодняшняя реальность? Или лишь шутит с нами в стиле чернухи? В конце каждого века, а тысячелетия в особенности, ослабевают связи первой реальности, распадается структура времени перед ее разложением. Торжествует Танатос. Вторая реальность раскрывается нашему сознанию. Отсюда столько ясновидящих, экстрасенсов сейчас. Вот и наша книга приглашает вас погадать, читатель!

Путь выхода один - креативный.

Вернемся к дневнику:

“Целыми днями Галя пропадала у торговцев красками, антикваров и художников-реставраторов, скупая у них кисти, лаки и все прочее, что понадобится мне в тот день, когда я, надеюсь, наконец перестану обклеивать свои полотна лубочными картинками, всерьез займусь настоящей живописью...”

Все больше зеленых и красных наклеек прилеплено к рамам. Большинство вещей раскуплено. Под занавес выставки разразился скандал. Не пережив ажиотажа, конкуренты пытались доказать, что часть вещей выставки неавторизирована. Какой же Дали без скандала и мистификации? Может быть, дух Дали дирижировал скандалом?

Может ли искусство поладить с рынком? Муравей, муравей, помоги нашей культуре. Толстые журналы совсем загнулись.

Новые русские инвестируются в “ценные бумаги Дали”, как художник называл свои тиражированные автолитографии. Дали жизни! Жители XXI века инвентаризуют культуру века минувшего. Пожалуй, новое поколение предпочитает в культуре академизм-XX.

Взгляните на стиль новых журналов, родившихся в этот год. Это не джинсовая “Юность”, рожденная оттепелью. Они отпечатаны блистательно, с визуальным вкусом, как каталоги галерей или музеев. “Обозреватель”, “Элита”, “Домовой”, “Империал” - все разные текстово, но все они в лаковых туфлях.

**Текли жуки. Текли часы с отливом...
Был полон лес кишеньем кропотливым,
Как под щипцами у часовщика...**

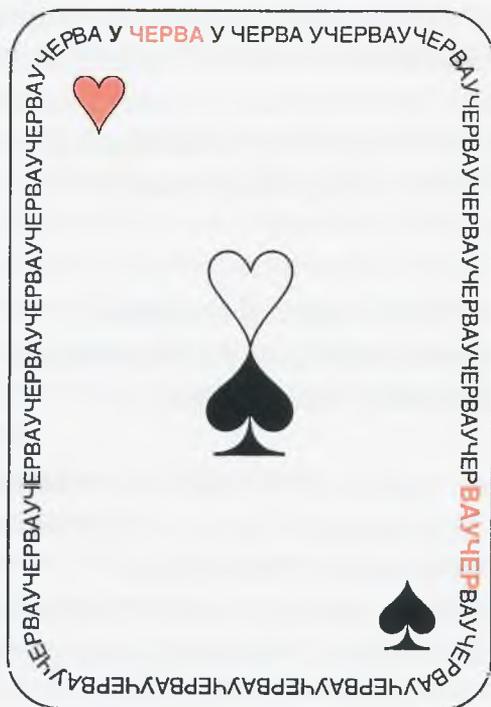
Тут я должен прерваться. Звонят учителя, приехавшие из Рослякова Мурманской области. Просят помочь школе № 4 обустроить их Музей Пастернака.

- А что, школьники читают, любят Пастернака?

- Да, - отвечает трубка, - еще как! (телефон, как всегда, барахлит).

- Да? - переспрашиваю я.

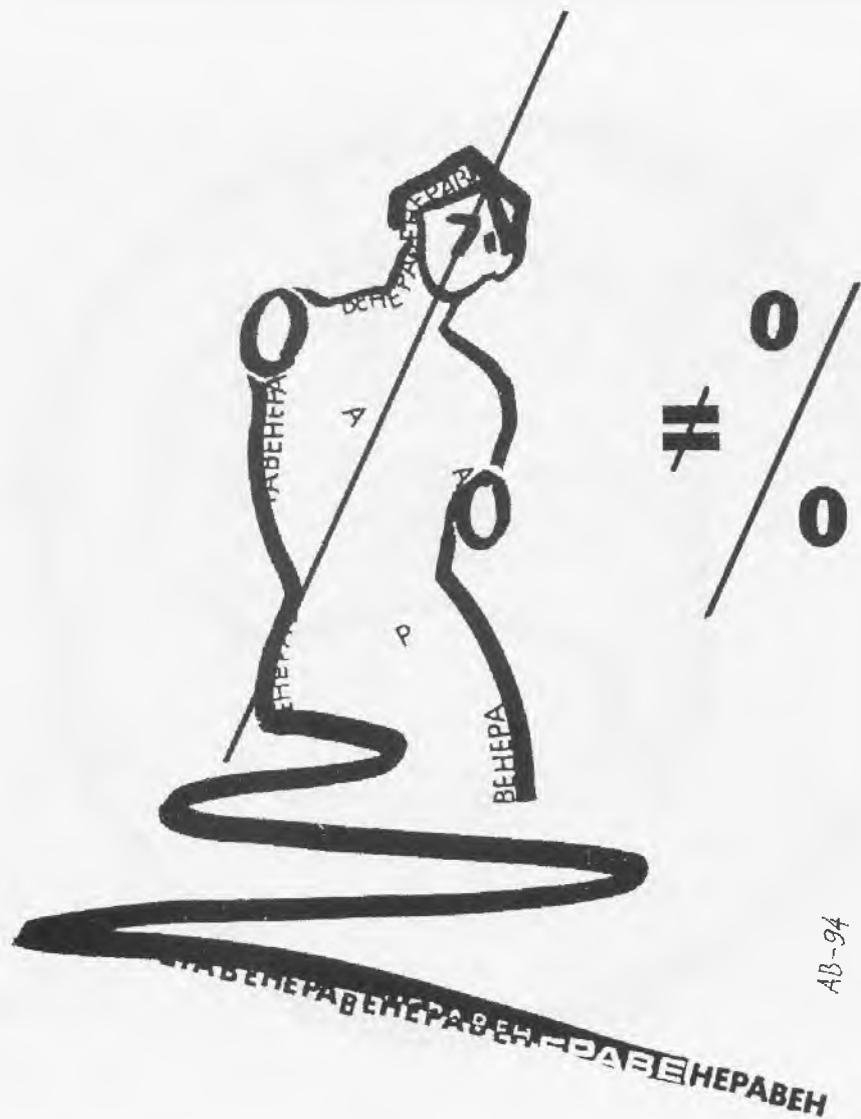
- Да ли? - переспрашивает эхо.

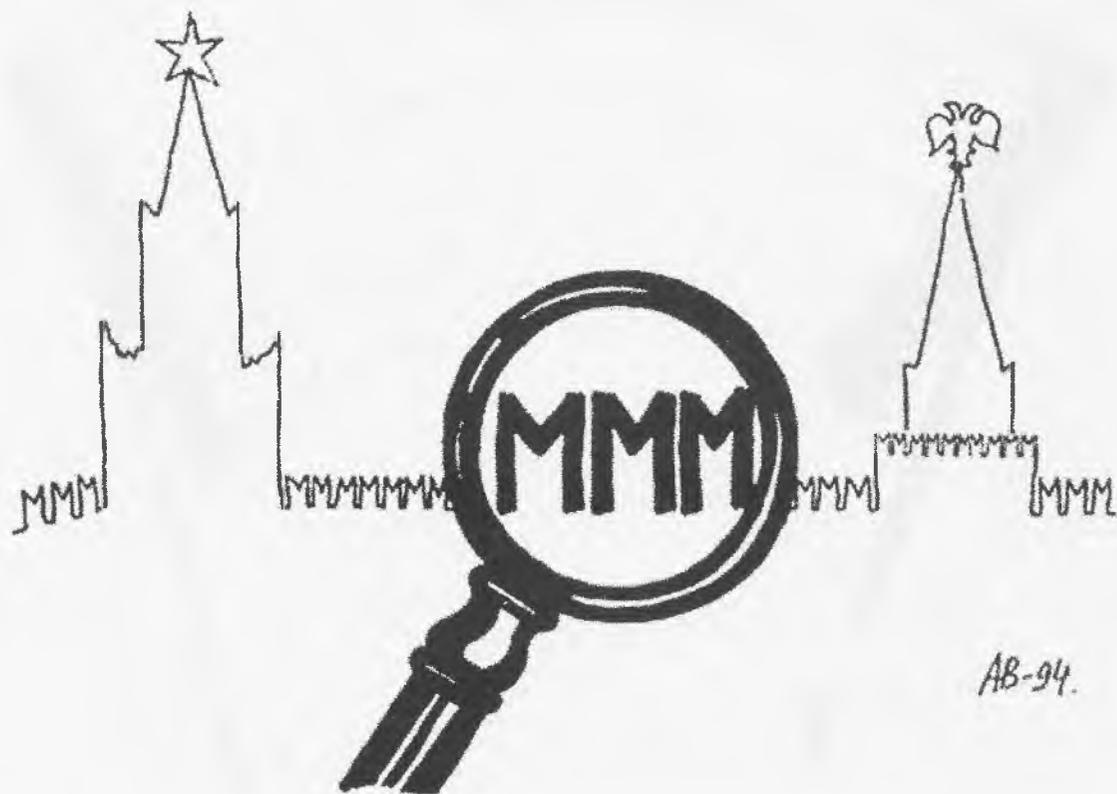
КРУГОМЕТЫ

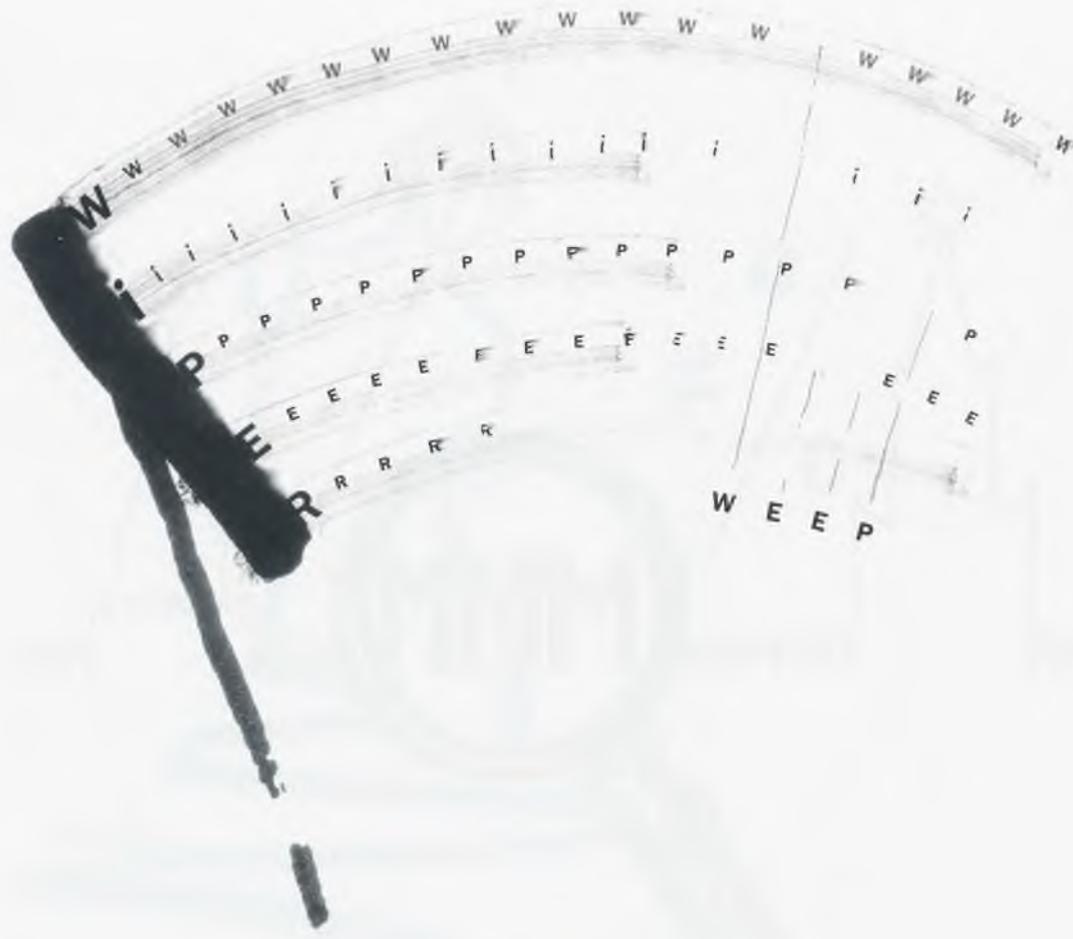
ВЕПЕРАВЕПЕРАВЕПЕРАВЕПЕРАВЕПЕРАВЕП

AB-94

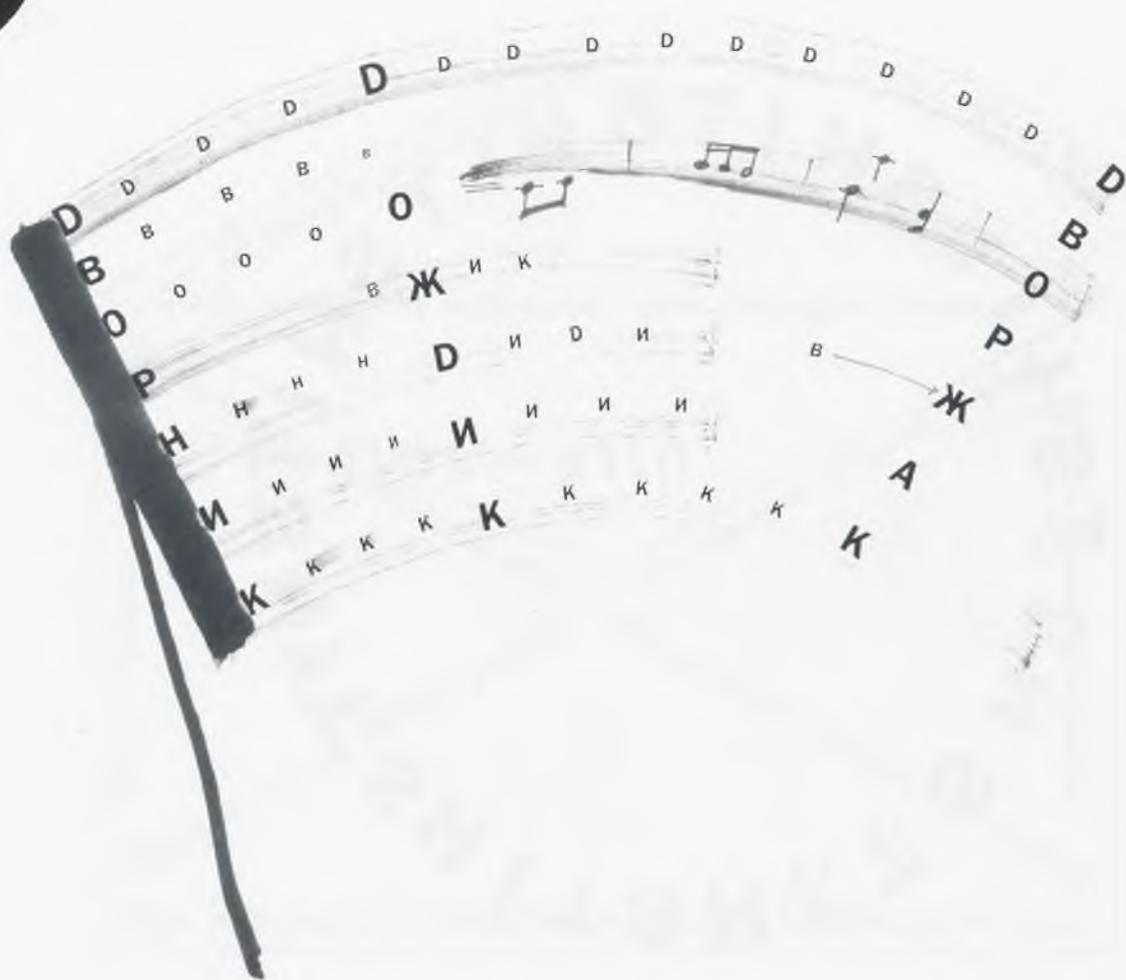
КРУГОМЕТЫ

WIPER – WEEP

КРУГОМЕТЫ

КРУГОМЕТЫ

107

ДОЖДЬ. МУЗЫКА

Напиши мне письмо.
Моя себя не жалеет.
Хоть конверт перецели, что лизнула сама...
Но чернишкой Твой почерк
волнуется и сводит с ума
Накаленная окаяной.
Треугольный Твой датчик,
обмазанный тенью как клеет.
Как открытый конверт, ожидает вложения письма.
Наще время - пресно.

РОЗА — РОЗА

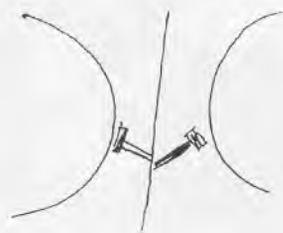

АНТЕННА
ИЗМЕНА
SEX
РИ
ХИТ АНТИ
ТРИСТАН И ИЗО...
ХРИСТА
АРИЗМА
ТЕР
РИСТА
НА ХРЕНА
МНЕ
П
И
З
А
Н
Т
Е
М
А

ХРИЗАНТЕМА

КРУГОМЕТЫ

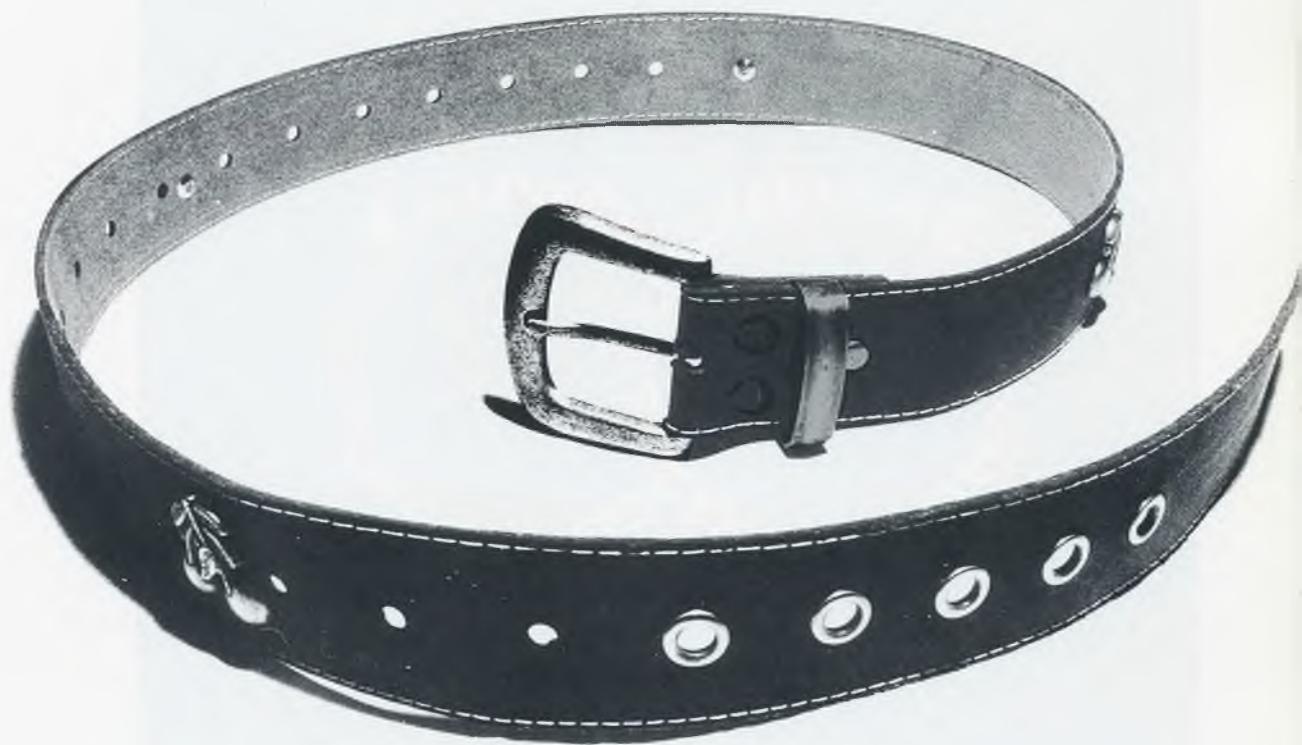
КРУГОМЕТЫ

117

МИША ЖВАНЕЦКИЙ БРЕЕТСЯ ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

ЛАГЕРНИКА
КАК
ЛЕПНИКА
КАК
КАК
КАК

Я
ЗАБОР ЗАБОР ЗАБОР ЗАБОР ЗАБОР ЗА

**ЗА ЗАБОР!
Я — БОРЗАЯ**

2001

ДЮЙМОВОЧКИ

Маленькие дюймовочки,
девочки-мойщицы стекол,
подлетают к прохожим.
Протирают очки.

На заборе сидела лошадь. Белая.
Щека ее нервно дрожала. Вернее, вместо щеки
было нутро рояля. Он был раскрыт,
и струны в нем дрожали.
Клавиатура просила сахара.
Еще б! Не такую музыку
напишешь, сидя на зубьях забора,
ждя, что тебя распилят!

Пейте “Белую Лошадь” в сумерках Чайковского...

Что-то с моей сетчаткой.
Выйду из дома, сейчас же
какие-то мини-пружинки,
микроскопические дюймовочки
влетят, протирая взор.

Гнедая купалась в пруду.
Меж бронзовых бюстов по пояс стоящих людей.
Когда заходила по шейку,
пруд превращался в шахматные квадраты.
Бюсты превращались в пешки.

Прошла сигаретка “Мальборо”, загоравшая, видно, в купальнике,
бронзовая по бюст.

Микроскопические дюймовочки,
потерявшие сказку дети,
играют в нас,
протирают наш взор.

Третья лошадь была под нами.
Под нами, но вверх ногами.
Видно, лошадь от другого полушария.
Две задних ее подковы
торчали из пыльной дороги.
Дорога была непрозрачной!

- А может, это бывшие большевики
сбросили памятник Фальконе?
- Нет, бывшие большевики сбросили памятник Ленину.
- Давайте своруюем лошадь Юрия Долгорукого
и продадим в Америку.
- Как шарик, - сказал Сережа.
- Как МММ, - сказали братья Гуровы.
- Как презерватив, - сказала Машутка.
- С усиками, - сказала Леночка.

Надо сходить к главному.
Вдруг это бесовские штучки?
Сказал же мне Папа Римский,
что летающие тарелки -
оптические обманы.

Но микроскопические дюймовочки -
сквозь времена дерьмовые -
застряли в моем глазу.

МОТЕЛЬ ЛЕТОМ

Палиндромин сад -
да-с! - ни морд, ни лап.

И нет тени.
“Алиса” лабала. Сила!
“Кар-мен” - не мрак.
Бетси стеб,
атамана мата...
“Убей ухажора!”
Мастер орет сам.

- Отче, нечто!
Итака чаши: “ишача, кати!”
Налим втечет в Милан.

- Отче, нечто!
Тевтон. Ответ.
Телекс. Скелет.

- Отче, нечто!
“Молим о милом.
Милым пуп мылим...”
Увел Еву?
Норов! Ворон: “царри, иррац...”
А вора камертон отер “Макарова”.

Ничто вотчин
духа (худ.
Dibroff - forbid.)
ТЕАТР ТАЕТ...

**ИЗ ШИФРОВКИ Г.ГРИНА
О КИМЕ ФИЛБИ**

Найт-бар. Раб тайн.

Филби и бл... if?

Сюр а la рюс.

“Филби iblif...”

Езда Кима к Еве? Камикадзе!”

Г. Г.

ТУАЛЕТ - ТЕЛ АУТ

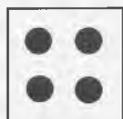
Л Ю К С!

Может быть, киномассовка?
Скачет мне наискосок
киверная амазонка,
и султан - как помазок!

Вы небесны, конебежка,
я ж - на уровне ужа.
Вы послали мне усмешку
со второго этажа.

Я отвечивал поклоном,
приглашая на беляш.
И натянутым балконом
колыхался бельэтаж.

Белым люксом двухэтажным
укатила по росе,
златояблоки соблазна
оставляя на шоссе.

**я – з/к
языка**

слехие

ороща

ИЗМЕРЕНИЕ

Высморкайте глаза,
чтобы глубже дышать глазами!
Вы ж не попса,
чтобы видеть ушами.

И когда на рецепции вы сдаете ключи от чего-то -
это лишь репетиция иного вида отлета.

Выньте из карманчика платонические платочки,
сотрите с морщин ваши мысли проточные.
Всматривайтесь в голоса.
Сумрак пахнет закатом и “Дукатом”
Виктора Платоновича.

Его вы не знали. Высморкайте глаза.

И если вы потеряли ключи от двери -
это лишь репетиция иного вида потери.

Красный пахнет зеленым.
Синий пахнет оранжевым.
У жасмина запах измены
и спелых
и душных снов.
Пускай соперник утрет сопельник
и учит пеленг цветов!

Мелодия пахнет разводом лабуха.
У Стравинского запах козла.
Ева дала нам глазное яблоко.
Высморкайте глаза!

Прощенье пахнет возмездьем,
ментолом - взлетная полоса.
У вас глаза на мокром месте?
Выключите глаза.

Я шел в темной комнате. Я щупал
ноздрями угол, как усами кот.
Самкой пахла изнанка туфель
и тем, что скоро произойдет.
Стол пах спиртом. Здравый смысл пах луком.
И, как включенный кондиционер,
металлически пахла разлука.
Я нащупывал чью-то мысль.

Стол пах спиритизмом.
Небытие - материнством. А если общее,
жизнь - лишь репетиция предстоящей формы общенья.

АНТИЧНЫЙ ХРАМ

Над скалою
лохматой как крыжовник
невидимо вознесен
ХРАМ

поэтому сбросил крышу
белый прямоугольник
колонн

обрамленный обломками
парусно
призматически строится
вздых

мы с тобой окунаемся
в Замысел
только в замысле Бог

Или в прошлое входим незримо?
или в будущее, увы?
Пилигримы из Третьего Рима
на развалинах первой Москвы?

ПОДРАЖАНИЕ МИКЕЛАНДЖЕЛО

В душе моей - как в накопителе,
хоть вешай топор - как в курительной.
Всем плохо, а мне - плохуительно!

Я гаже, чем пасквиль хулителя.
Рукав прохудился. На свитере
засохшая похоть. У Лидии,
соседки, рисую граффити я
на досках скворешни. Родители,
не дай Бог, такое б увидели!

В белках и поступках кульбитовых -
тоска по изданиям худлительным.
И жизнь, как на щепке улитина,
несется в пучине стремительной.
Души не сберег я. Расхитили.

Спасите, святители!

* * *

Когда ромашки подаешь вместо яичницы,
“Ты - пограничница, - кричу, - ты пограничница!”
Живешь, как в кайфе, здравый смысл
похоронившая.
Боюсь взглянуть за грань твою.
Ты пограничница.

Больничку ты зовешь погранзаставою.
Ты там Анастасию не застала.
В оазис хрупкой красоты панической
ты кандидатка лишь, ты пограничница.

Ты программистка. Утомившись от компьютера,
глаза закроешь, отключишься на минуту,
и расцветают сквозь ведро помойное
таврические розы паранойные.

Дай вызов мне в страну непрограммичную!
Простемпелюй губами синими черничными.
Все параноики кругом, причем хронические.
Ты пограничница одна, ты - пограничница.

ДИССЕРТАЦИЯ О “ГОЛОМ КОРОЛЕ”

Человечество, очнись!
Тысячелетья нас дурачат
Король - эксгибиционист
и явно неслучайный мальчик.

* * *

Я не в Кармен - в Карумен верю,
какая дрянь бы с неба ни текла -
Тебя я вижу через веер
расчищенного щетками стекла.

* * *

Мимо губ проносили зелье.
Чем закусывали потом?
Брынзы кубики прятал в зелени
нашинкованный Вашингтон.

* * *

Когда народ-первоисточник
меняет истину и веру,
печален жребий одиночек,
кто верен собственному вектору.
Среди виляющих улыбочек
и мод, что все перелопатили,
мой путь прямой и безошибочный,
как пищевод шпагоглотателя.

and I think of you and your country and pray

February 7 1991

Jackie

<

ОТПЕВАНИЕ ЖКО

JACKIE!

Ты от нас убежала джаггинг
по Центральному парку
как туманная буква "J"

Ты вернулась в алфавит
где "J" рядом с "K"
остальное - нуль

Всем известна фотография
где Ты по эту сторону гроба
теперь -
по ту сторону

почему Ты выбрала бабочку?
Тебе бабочка шла к лицу
Ты летишь через город баночный
оббивая о стекла пыльцу

Ты летишь над иными травами,
позабыв земной марафон -
обрамленный каймою траурной
нам приснившийся махаон

* * *

А ты все сидишь на пляже.
Пальцы твоих ступней
торчат, как карточный веер.
Ты играешь с вечностью.
На раздевание.
На тебе уже ничего не осталось.
Придется снимать тело.

П Л Я Ж Д У Ш

Пляж тел,
сброшенных нами, сужался и золотел.
А за заливом белел Гиндукуш -
пляж душ.

Я заплываю с Тобой на наш
пляж душ.
Сбрось свою талию от Кураж,
не трусь.

Полный там пуст, там златоуст
гнетущ.
Вряд ли Лелюш, может быть, Пруст -
пляж душ?

Там абсолютный, самый нагой
нудизм
сбросивших ласты, голых душой
ундин.

Мисс Неожиданность? Мисс Доблесть?
Мисс Чуть?
Мисс Дура там не только topless -
вся уж...

Школой затюканная малыш,
коклюш,
станет Блистательнейшею мисс
Пляж душ.

И мандельштамовская душа -
аполлонически хороша...

Но покидаем с Тобой астрал -
в мир дел! -
как бы фигуру твою не украл
пляж тел?

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ЛЕНИНГРАДА В ПЕТЕРБУРГ

На берегу пустынных волн
стоял Он. Дум великих порн
пред ним струился. Словно дюны,
повсюду шевелились думы.
Санкт-петербургский петеушник
кайф ловил через наушник.

*Мы ехали из Ленинграда в Петербург.
И всюду были Его мысли.
Но Он в них себя не узнавал.*

Дом дум
транслировал депутатский ум.
У набережных тумб
мыслила критическая масса:
“Масла вместо Марса! Мяса!”
Санкт-петербургских думы дам
шли от очередей к домам
в Европу прорубать окно

размером в видеокино.
Но
под милицейские сирены
играл по думам перепуг -
шло тысяч душ переселенье
из Ленинграда в Петербург,
которые неслись назад
из Петербурга в Ленинград.

Тот на Петра напялит кепку.
Тот памятник, как зуб, дерет.
В троллейбусы,
прилепленные к небу скрепкой,
лез с кринолинами народ.

*Мы ехали из Ленинграда в Петербург.
В метафизическом, конечно, смысле.
Не мысли мчались в нас. Мы - в мыслях.
И всюду мысль Его присутствовала.
Он в ней себя не узнавал.
И горизонтом вслед бежала
мысль о падении Державы.*

Стоял Санкт-Петербургский урка.
Спросили, опустив стекло:
- Далеко ли до Петербурга? -
- До Петербурга далеко!

Стрельцы в подвалах ленинградских.
Сквозь страшных лет перетерпург
радищевски нам добираться
из Ленинграда в Петербург.

Неужто мы в ослепших ралли
(Звезда - как карлик пятирук)
путь к Петербургу потеряли,
потеряли Петербург?

Навстречу ехал “мерседес”,
приют убогого чухонца.
Шла осень. Падали червонцы.
Лез к микрофону мракобес,
что будет город заложен
за виски, диски и бекон.

*Сан Петербурга без Империи?
В обломках рухнувших колонн?
Жизнь пела, красно-сине-белая.
И думал он.*

Вкусив отсутствующий поридж,
в кафе прочел он “Коммерсантъ”:
“Ебал я ваш Конгресс, - сказал Ростропович...”
Как тут оспоришь?
Сей гениальный музыкант
был эротический гигант.

На мысы набегали мысли.
Командировочные мылись.
Светало. Выплывал утопленник.
Томимы светом изнутри,
на берег выходили topless,
как белой ночью фонари.
Как Он почувствовал, пригубя
российскую мадам Клико,
дистанцию до Петербурга -
до Петербурга далеко!
И, голосуя, хорошела
кровь царскосельских кастелянш -
студентка с ключиком на шее,
как крестик ранних христиан!..
Навстречу мост. И город близко.
Взошел на мост. Был ветер груб.
Мост оказался - “Сан-Франциско -
Санкт-Петербург”.

Люблю на туче тень иглы,
на душах строгих след офорта,
бардов студенческих аорты,
и баночки из-под икры
над крышею аэропорта,
шофера в поисках искры,
и полный тяги и игры
сырой твой голос сквозь ворота.

И апельсиновую шкурку
дубленки, сброшенной тобой...
И ключик от Санкт-Петербурга
горит на шейке, золотой!
Как нам вернуться в первородство?
Как нам вернуться в Петербург?
Зачем в года переворота
мы Пушкина встречаем вдруг?

Он, помню, по телемосту
шел в эту сторону. Мы - в ту.

РОЖДЕСТВО

Вз -
выло сердце. Я слышу мигающий зов:
зв -
он звенит в голове, в уголовной Москве -
зве -
у родильного дома, в толпе вместо зверств -
звезд -
и в зрачках твоих полных весны и стыда -
- *да!*
и волхвы тротуаров, подобьем хвоста, -
ад смущенный и Зевс, что не знали Христа, -
трепетали, махая бумагою трастовой:
"Звездравствуй!"

Но стоит светофором, застопорив площадь
Восста...
отшатнувшаяся звезда.

TWO-SOVKA

Кроссовки -
два куска.
Ту-совка -
два совка.

Неинтересно
ту-соваться
одному.

Ты с улицы?
Дурдом.
Тусуемся
to сон.

Туз-off
судей Садков.
Труп шока.
Кабаков.

Искусство -
простыня
потусто-
ронняя.
- *Постмодернист - это модернист, получивший пост.*
- *Вот потц!*

Чьи трусики -
туз пик?
Вы трусите
to speak?

Туристка
Катманду.
too риска?
Твенти ту!

Льет с крыши
аквосуть.
Услышите
кто-нибудь!
ТАССОВКА:
Малевич тусуется с Макаревичем.

Ты, Софка, -
не Лорен.
Усохла
до соска.
Тускла.
Манит в ок-
не Москва
малинкой
туеска.
Льет с неба
аквосуть.
До стеба
все. Забудь.

Она - такой достоевский!..
- А когда я спросила панка
у Юго-Западной:
“На что же похожи танки?”
Он ответил: “На запонки”...
Тво сока
туристке!
Тво сода,
two виски.
Тур СОДа?
Тут тоска.
to Сохо?
to Сокол?
В ЗЛК!

Все подмосковные зел. насаждения пропитаны
Тво. Ссора. тяжелым металлом.
Ты козел!
Ты совок!
Ты казен-ный сапог!
Тусовка to Склифосовка.
Два срока.
До звонка.
Бог на иконах пишется БГ.

Звон. Зовы.
Далека
часовня.
Два венка.

А в небе
свысока
Медведиц
два совка.

Туснитесь
в Млечный Путь,
проснитесь
кто-нибудь!
Там, снизу,
аквосуть...
Забудь. Забудь.
Забудь.
Кусково.
Лебеда
подковой
вкруг пруда.

Сон. Совы.
Ты. Века.
Тусовка.
Два совка.

* * *

Ты заваришь “тизано”
из мяты и тайн.
Но я пью твоих глаз
византийский дизайн.

Говорят - куртизанка.
Дензнаки смешны
перед темным дизайном
византийской души.

Христианам
и детям Ислама нужна
твоя артезианская
глубина.

Даже звавши в альков,
холодны, как гюрза,
твои без слезников
золотые глаза.

Мое сердце терзай,
истязай, иссуши,
контрабандный дизайн
византийской души!

* * *

Скорей верблюду сквозь игольное ушко,
чем в Царство Божие, имея миллионы,
узко! -
но пролезают, превращаясь в макароны.

И душ безумные глисты,
как поезд с одиноким глазом,
из темноты
влетают во Всемирный разум.

Распиливая скорлупу,
протиснусь я меж Пушкинских колонн.
Мне швы покажут, когда внутрь ступлю,
распиленный Давид и Аполлон.

Вот почему в преддверье Стр. Суда
так много голубых. Наплыв в бомжи.
Распиливают Госуда...
Это вопрос не плоти, а души.

Но почему сквозь эту муть и мучь,
тоскуя по земному, что ушло,
к нам из-за туч прощальный солнца луч
проникнет сквозь игольное ушко?

ПО ПОВОДУ ЗАПРЕТА НА ТВ ЗАГРАНИЧНЫХ СЛОВ

Перенять бы французский указ!
Обрусеть нам пора зело.
Даже слово "глаз"
происходит от немецкого слова "стекло".
Окружаемы мраком,
мы глядим не глазом, а зраком!

* * *

От Генриха Сапгира
балдею -
от профиля тапира,
от Герники сабвея,
московского, который абсорбиру-
ется?

* * *

"Лейтенант Шмидт" подпрыгивал
в перемещенье срока:
"Но я приму вашего Пригова
без гнева и упрека".

* * *

Чик-чик, чекануло.
Чекалдыкните метила.
Читайте, дети, русскую литературу
по учебнику Чикатило!

НЕБЕСНОЕ ТЯГОТЕНИЕ

В моей высотке на Котельнической
ощущаешь небесное тяготение.

Табурет оттолкну
и гуляю по потолку.

Наши пустые животы
взлетают тягою высоты,
как шары воздушные под карнизы.
Под ними
наши головы, как корзины.
Если есть волосы - то баскетбольные.
А нет - тем более.

Все небесною тягой мучимы.
Особенно мужчины.

Как растолкуешь котелку,
зачем, перекрывая клапан,
прилипнувшее к потолку
качает море и не каплет?

*... ЕГО прибивали гвоздями и терниями,
боря небесное тяготение.*

Презрев естественное табу,
со всей странюю летим в трубу.

Перевернутое отечество
начинается на Котельнической.

Скажи, дорогая, -
мы ангелы или тараканы?

*Ирония, махни с перрона!
Снежинки ли поют навзрыд?
Нижинский ли потусторонний
под сорок градусов летит?*

*Когда все рушится и бесится,
все не пойму я, человек,
зачем веревочною лестницей
нам с неба подается снег?*

* * *

Хранится в моем шкафу
не один труп.
Из бревен в моем глазу
можно построить сруб.
Но Слово, что я скажу,
слетало с ангельских губ.

ИСТИНА ИНСТИНКТА

Как из щелей голосования
подула стужей нищета!
И я услышал глоссолалию
надежды, боли и стыда.

- Я за Конституцию Разума.
- Мужик мой - шприц одноразовый.
- Мне в зале, где висела Сикстинка,
явилась Конституция инстинкта.
- Конституция? вдова Константина?
- Концы в Турции...
- Нам бы Разина!
- И пару стингеров...
- Какие там правила вождения?!
- Мы - нация наваждения.
- И какой же русский не любит быстрой езды?
- Не узда!
- Кого с таблеткой ментоловой
метут в ментовку?

Гражданин Стыд просит милостыню. У метро
гражданин Свобода снимает с дамы манто.
- Хотите общественного смирения?
Посадите в Парламент сирени.
Медведица и Пустынник
жили по Конституции инстинкта.

Я люблю твою конституцию,
не subtilную и не тучную,
ты на рынке и на простынке
руководствуешься инстинктом.
Видно, нам, сволочам, наказано
век прожить и тебе, и мне
не на солнечной стороне разума,
а на теневой стороне.

- Зеркала перебили, врага ища.
- Поэт Б. издал книгу: "Мое влагалище".
- Интуишен? Конститушюшен?
- Мы о вас бычок затушим.

Все решается за Гиндукушем.

Мы думаем животами.
Под маской Аллы с Кристиной
глядит мировая тайна -
бой Разума и Инстинкта.
Я чувствую чей-то ласковый
у щек моих темный дых.
Куда, затворами лязгая,
слепые ведут слепых?

Нас двигает, словно блюдца,
во мраке земных пенат
дистанционная Конституция.
- Кто на кнопках? -
Не нам понять.

Поправки к Конституции инстинкта

1-я статья.

Стать "Я"

(см. 2-ю статью -

"Как стать "you").

3-я статья.

Свобода шмотья, еды и питья.

7-я статья.

Ты тать, а не я.

Статья 25-я.

Расстрелять каждого пятого...

Последняя статья.

Стать не "я".

* * *

Зачем я пришел к пергаментному Мишо?
для рифмы на “Хорошо”
смешно
тайный кайф просвечивал сквозь
целлофановый мешо
и кофе на посошо

* * *

Between нас был невозмутим
бедуин баскетбольных корзин.

* * *

Смотрим снизу Божьи метки
из темнот наших пенат.
Месяц - прорезь в табуретке.
Кто сидит там - не понять.

* * *

Хозяйка квартиры:
“На них были маски и черные презервативы”.

ДРУГУ

Твои вздохи нечисты,
у тебя в душе глисты.
Меня трижды продал ты.
Твоей мукою унылой
окисляются кресты.
Похристосуемся, милый.
Прости.

* * *

Две чашки в сумерках белели -
как оттиск в гипсе молодом,
что вы оставили, миледи,
здесь, наклонившись над столом.

* * *

Верблюды едят верлибры
Нимфы рифмуются с отражением
В полусвете воска вокзалов
вязнет моя судьба

* * *

Помощь явная - тщеславная,
чтобы видела толпа.
Верх тщеславья - помощь тайная,
перед Богом похвальба.

* * *

Твое белое платье влюбленно
в небо лифт повезет,
словно внутреннюю колонну,
на которой стоит небосвод,
на продолженном твоём платье
внутри здания - с лейблом Леви, -
на спинном мозгу мироздания,
единственно - на любви.

АВТОРСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Я шел в незнакомых зарослях,
за сценой, как мне казалось.
Из зала шел гул несметный.
Там Век уходил со сцены
в слезах. Это было завтра.
Даже менты сентиментны.
“Автора, - слышалось, - автора!”
Бурные аплодисменты.

Кто нам вздымает цены?
Что с нами будет after?
Автора на авансцену,
автора, автора!

И, шуму воды из ватер-
клозетов эквивалентны,
со сцены смывали ораторов
бурные аплодисменты.

Автора! Автора, автора!
Кто превратил в банальную
нас сырьевую Африку,
с импортными бананами?

Кто утро протер нам замшей
и сына распял на рее?
Мы в Чьем непонятном замысле
соавторы сотворенья?
Я шел в незнакомых зарослях,
как в темном стихотворенье.

Я думал: “Уедем в Марфино,
где рожь колосится,
и ты заплетишь косички,
будто открытки авиа.

Когда из воды классически
выходишь живую амфорой
ко мне - не скажу "красиво",
лишь повторяю: "автора".

Я шел по какому-то пандусу,
шел снег или завязь вишен?
Я шел в незнакомой зависти
и жалости к еще не бывшим.
Хотелось пробраться зайцем
туда, что вряд ли опишем.
Шел транспорт. В Быково? В Бруклин?

И, напрягая веки,
на снегу я увидел буквы,
что явились мне в прошлом веке.

Когда я читаю avva -
на дорогах будущих оттиск -
как молитву читаю - Авва
Отче.

Будто пути державы
молятся что есть мочи:
"Чашей минуй нас, Авва
Отче..."

Наши шоссе, канавы,
кочки под льдистым скотчем,
молят в наколках: "Авва
Отче".
Дай не разбить нам чашу
дома и на арене,
дай нам случиться частью,
соавторами сотворенья.

За авторское Твое право
путь мой доведи до точки
благодарю Тебя, Авва
Отче.

И будущая шалава,
в новом веке летя в Нью-Сочи,
на щитке прочитает: "Avva", -
и выдохнет: "Авва Отче..."

Я шел в незнакомом замысле.
Уже корпуса запарусили.
Снежок отпечатан вафлей.
Меня догонял икарус.
- Куда вам? До Кимр?
- До завтра.

На миг лицо показалось.
Как мне показалось, автора.

* * *

Вырулить не успеть
и не выброситься,
только русский аспект -
успеть выразиться!

Губы. Велосипед.
Храм Озириса.
Себя встретить успеть,
успеть выразиться.

Жить в клоаке такой
и не вызвериться,
в себе, Боже, Тобой
успеть выразиться.

* * *

Будто кто секретку нарушил
или лес повели на угон -
всюду слышу - в душе, не снаружи -
воровской малиновый звон.

ЗАЯЦ ПРОБЕЖАЛ

Три дырочки прочти
над белизной снегов -
три звездочки почти
над строчками стихов.

На заячьи следы
я вечером гляжу -
две дырки впереди,
две средние - внизу.

Гляди на нас, следи
из гипсовых следов,
за горизонт веди,
цепочка черепов.

**прощание
с книгой.
морозные узоры**

НА ВЫСТАВКЕ ВИДЕОМ В МУЗЕЕ ИМ. ПУШКИНА

ОЧИСТИ СНЕГ

Очисти, снег, страну, сознание очисти.
Я руку поломал.
Я гипсочеловек.
Очисти, снег,
меня
исповедальной читкой.
Страну очисти,
снег.

Мне непонятно, с кем помолвлена отчизна.
Телеэкран души
зашкален от помех.
В душе идет метель.
Предсвадебный мальчишник.
Все пьяные, как снег.

На клавишах берез, взлетев, сыграем "чижик".
Все - мокрые, как снег,
целуются при всех.

Беспрецедентный снег, ты дух или материя?
или повальный грех?
У родины моей
менталитет метели.
Смертельно люблю снег.

Люблю ногами вверх висящие кальсоны,
в морозе, как собор
из колоколен двух...

Очисти, снег, страну
не конституционно,
а исповедью вслух.

Не трогай, гнев, страну, которой нет беднее.
Не трогай, смех, страну.
К нам падает с небес
мольба объединенья.
Я снегу присягну.

Объедини печаль Борисова-Орехова
и тех, которых нет.
Как я люблю страну,
которая уехала,
и ту, что смотрит этот снег...

Очисти душу, снег, - немедленно, сегодня.
И небо разгипсуй.
Стряхнет снег с проводов
невидимый Сеговья.
Снег абсорбирует абсурд.

ЕЩЕ ОЧИСТИ СНЕГ

“Очисти снег!” - кричат. Прибуксовало кузов.
Снег - бал.
Традиционно русская закуска!
Снэк-бар.

Но кто очистит снег от наших безобразий?
Есть разве
ему химчистка?
Как бьется белое сердчишко!
И не понять слова гуляк:
“Гуд лак”?
или “Гулаг”?

За бывшей дачею генсека
лишь гены неба.
Наш мотель.
И агностического снега
непоправимая метель!

Очисти душу, снег, немедленно, сегодня.
Овчинку - изнутри.
Послушайся поэта старомордого -
под “дворник” брось снежку.
И видимость протри.

Очисть, господен снег, гриппозные апчихи
вкруг женщины,
не любящей аптек.
Чтоб было чем дышать,
страну и жизнь очисти,
очисти,
снег!

* * *

Я открываю красоту
не как иные очевидцы -
лишь для того ее найду,
чтобы с Тобою поделиться.

Увижу ль черносливной косточкой
край Корсики с полета птицы,
мне сразу возвратиться хочется,
чтобы с Тобою поделиться.

Увижу ли на небе ноготь,
Тобой остриженный, прилипший,
и сердце начинает екать,
хоть всем не скажешь из приличий.

Дождливый ежик по тропе
мерцает, световоды будто.
Я все равно вернусь к Тебе,
хотя пути уже не будет.

Зрачки наполнив красотой,
чтоб не пролить, сожму ресницы.
К Тебе я добреду слепой,
чтобы собою поделиться.

Совсем иная тишина
та, что предшествовала слову -
чем поцелованная словно,
что музыкой напоена.

О К Н А

Свет потуши. Зажгутся окна
невыразимую зарей.
В потустороннем доме - елка.
Там ожидают нас с тобой.

И сквозь морозные узоры
на нас, стоящих за окном,
устанутся иные взоры -
Пространств странноприимный дом.

* * *

Идет перетягивание каната.
“Здесь” - “там”.
Все меньше темная наша команда.
Как тянет к себе другой капитан!

МУМИИ МЫСЛИ

На камнях волна, отжавшись,
откувыркивается назад.
Длинноногие иглы аджарские
на бережных лежат.

Вы сосновые иглы видели
сантиметров в тридцать длины?
Словно рихтеровские измерители
сверху сцепкой соединены.

Парно сжавшись, летят в наш мизер
силуэты Ромео-Джульетт.
Золотые мумии мысли
опускаются на парашют.

Словно кто-то иносказательно
меж кровавых земных начал
золотым мелком указатели
в темном воздухе написал.

Бродит женщина в Кобулети,
в угасающий входит свет,
собирает тысячелетия,
эти иглы в сухой букет.

Меж кошачьих глаз малахитовых,
меж империй, летящих в мрак,
монархических анархистов,
захвативших партособняк.

Длинноногие сосен дети!
И в скользющем свете гора.
И вельветовы Кобулети,
как поддетая кобура.

“Ты зачем собираешь иглы?” -
я спросить ее подошел.
И ее спортивные икры
напряглись сквозь черный подол.

“Я сплетаю из них корзинки
под печенье и под цукат”.
И добавила по-грузински,
указывая на закат.

Жизни смысл летит по касательной!
С неба падают в страшный век
непонятные указатели -
золотые, головкой вверх.

* * *

Когда человек умирает,
его на родину тянет.
Когда умирает родина -
вдали или где-то рядом -
в нас ауры
умирают.

Г Р И Б Н И Ц А

- Мы - не люди, грибные мутанты,
мы - туманты.
Гуманизма исчезнувший мамонт
потоптал нашу честную маму.
Мы - to-nighty.

Меломаны, в скрипичные такты
на ушах мы вползаем, как танки,
хохматанты,
мы - тьмутараканты.

Детки смотрят в подъездах мультяшки.
Жизнь смутьянов охомутала,
откусивши язык Эзопов,
нынче в душах, как из сексшопов,
вылезают грибные мутанты.

Двухголовый пацан веселится,
и летит двухголовая птица,
все кодируют наши грибницы.
И, мыча, демонстрируют люди
две души, словно женские груди.
Жизнь удачная - только мудачная.
Мы проходим муки мутации.

И когда ты путанкою тычешься,
черный рыжик с подкраскою панка,
по губам твоим наркотическим
понимаю - грибная мутантка!

Но ночами с балкона подолгу
глядя в необъяснимую высь,
ты читаешь свое подобье
в шевеленье Небесных грибниц...

И когда нас земля поглотит
в чрево Данте,
долго будет планету мутить.
Мы - мутанты...

ПЕВЕЦ

У него колечко в ухе
вспыхивает под лучом -
чистым слухом в век чернухи
с музыкою обручен.

* * *

Не читайте пасквилей.
Не вступайте в прения.
Ценны одобрения.
Но зачем в них пачкаться?

ДЕМГОРОДОК

Дорог тем, что помог,
Академгородок.
Через времени ток
лечу вспять, на Восток.
Моих тем городок -
яко демГеродот.
Я не демонобог,
не геройский совок,
но хранишь, городок,
дребедень тайных строк.
Вдруг тебя больше нет?
И куда я приду -
в академтемноту
или в академсвет?
Пас тебя особист,
за кордон чтоб не сбег.
Спас ты, Новосибирск.
Укатил колобок.
Но под сердцем свербит
молодой холодок,
слыша - "Новосибирск",
"Академгородок"...
Почему сквозь наш быт
и подъезды с мочой,
молодея, звучит
Амадея смычок?
Тянет в тот городок,
не пойму почему.
Или я - парадокс -
был свободней в плену?

НОВОСИБИРСКИЕ ГИМНАЗИСТЫ

В географическом центре Евразии,
постмодернистские акробаты,
три гимназиста вольной гимназии
меня вытащили из кровати.

Мысли кидали. Перешли к бегу,
слушаясь пульса.
Кинули смысл двадцать первому веку.
Мы подождали. Пас не вернулся.
Пусть я, разбитый перед разминкой,
пуст.
Куст прошептал мне, задетый, жасминный:
“Я - Пруст!”

Ставьте звуки на ширину речи.
Против литературы ведется политика геноцида.
Приняли рифму с подачи предтечи
три нерасстрелянных гимназиста.

Пусть вас минует убийство помазанника,
пусть ваше зренье не занозится.
Но тишина Гефсиманской гимназии
вас не минует, мои гимназисты.

ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ ПОЭТА

Ссуди мне триста миллионов
световых верст!
Не зря Ты тезкой Гумилева
сфотографирована в рост.
Мне до звезды молвы бодяга,
все до звезды,
когда Твой свет ложится на бумагу,
оттягивая гирькою весы.
Звезда моя, надел приватный,
малолитражка, травести...
Плеватели,
доплюньте до звезды!

* * *

Над нами ворожат планиды,
плывут вполнеба - не достичь! -
планеты Неля, Степанида,
и пьет звезда Федор Кузьмич.

В стране резня авторитетов.
Но пудришься, как береста,
в метафизических метелях,
неясная моя звезда!

Пусть Ты пуста и ноль для биржи,
пусть я освоил "модерн-пост",
но все равно Ты к Богу ближе
на триста миллионов верст.

* * *

Двое подошли к калитке.
Он похож на пацана.
У их праздничной улыбки
были наши имена.

Моя строчка повенчала
их. Присутствовал астрал.
Развязностью провинциала
он смущенье прикрывал.

Завтра в подмосковном храме
будет длань вознесена.
И над ними, не над нами
скажут наши имена.

Ангелы стоят в астрале.
С болью вглядываясь в фас,
в них себя мы не узнали.
Они не узнали нас.

* * *

Люблю неслышный почтальона
вечерним солнцем полный напослед,
прозрачный, словно ломтики лимона,
пронзительный велосипед.

* * *

Духовной жаждою томим,
несмотря на паспортные данные -
не читайте! не завидуйте! -
я гражданин
страны страдания.

Я гражданин
метафизической империи,
страны страдания.
Поздно выбирать свободу в Либерии
или Иордании.

Мне не интересен рейтинг.
Боль бомжа равна боли первой дамы.
ГУЛАГ и одинокий замок Рединг
соседействуют в стране страдания.

Самые красивые женщины живут в стране страдания.
Некрасивые становятся в ней красавицами.

Я хотел бы, чтоб ты выбрала свободу, -
не для тебя отечество, где отключают воду.
Но мы зарегистрированы тайно
в стране страдания.

Скорлупа материалистической империи
взрывается по Нострадамусу...
Я слышу писк, беспомощный, без перьев,
рождающейся птицы Сострадания.

Х А - Х А - О С

Да не в мелодии -
на сердце пауза.
В душе колотится
махаон хаоса.

Как демон в мантии
“онорис каузе”,
над нами мается
махаон хаоса.

И не откупишься.
И не покаяться.
- Чем ты пудришься?
- Пыльцой хаоса.

И не откашляться
от Штокхаузена -
в путях дыхательных
першит от хаоса.

В наши ха-хазы
взгляни: окажется,
в глазах у каждого
пылинка хаоса.

ПРОЩАНИЕ С КНИГОЙ

I

Пронеслась Россия с гулом.
Как в туннель, народ мелькнул.
Русская литература
называют этот гул.

Кто вливает виски в тюрю,
кто бежит к зарубежу.
В русскую литературу,
как в тревогу, ухожу.

Я отвечу на “ату его!”,
но не вам, тов. господа.
Русская литература,
ты - преддверье Господа.

Ты, в которой вместо текста
черно-белый шрифт берез,
ты, которая естественно
совесть повестью зовешь...

Ежели свобода-дура
в нас осуществит сполна
геноцид литературы -
то свобода ли она?

II

Что такое книга? Трудно
вам вообразить уже.
Телик с титрами? Но трубка
подключается к душе?

Что такое книга? Или
отработанный прием?
или генофонд России,
притворившийся шрифтом?

По тебе гадаю, книга,
ты дрожишь в моих руках -
безголовая, как Ника
о двух крохотных крылах.

А какая тайна чтенья,
вдвоем, в сквере где-нибудь!
От плеча идет волненье:
“Можно ли перевернуть?”

Так тысячелетье длится
наше чтенье сообща.
Превращаются в страницы
два прижатые плеча.

III

Ты не только слезы Лизы
среди кризиса бумаг,
ты - ломоть идеализма,
территория в умах.

И какую форму примут
без тебя наши дворы
и беременный периметр
Вифлеемовой горы?

“Что такое Дух?” - расстроюсь,
врубят гид по телетуру.
- А куда мы сдали совесть?
- В русскую литературу.

РЕФОРМА В ЛИТЕРАТУРЕ

(без Лефортова и без пули)

- Стихам
нужен PAL-SECAM!

- Книгу -
в музей, как Нику!
Безголовую.

- А землянику?
- Уголовники!

ПРОРОК: Нет розы и "Роллс-ройса".
Проедем в "Хорьхе" с орхидеей!
Деньги - не повод для расстройства.
Важна идея!

Спешите за компьютер сесть,
копите в них романы-гипер.
Я вырублю энергосеть.
И уничтожу все, как Гитлер.

ВСЕ: Упоительные ямбы!
Но нам бы - ням-ням бы...

УЗОРЫ НА ОКНЕ

Среди музыки и сора
моя жизнь проистекла -
за морозные узоры
иллюзорного стекла,

за Мане, за иней веток
чем расплачиваться мне,
за кружок из-под монетки
на троллейбусном окне?

За подзоры и за зовы
тихой узницы зеркал...
Кто внимательные взоры
через льдышку продышал?

Дрыхнет жизнь, не сдав бутылки.
Но доносится манок.
И в продышенную дырку
смотрят окна, как в монокль.

Глядя с улицы, всмотритесь
в тайный вензель "О" да "Э",
прочитайте возраст "30",
перевернутый в стекле.

Этот возраст для героя
станет встречей роковой,
и простятся над Невою
сочинитель и герой.

Татьяна перед зеркалом

**Что признанья? Что позоры?
У нас тайные дела -
узурпировать узоры
христианского стекла.**

Гадание по абрису, разгадывание букв и чисел было духовным обиходом в пушкинскую эпоху. Достаточно вспомнить “Тройка, семерка, туз” - роковое предчувствие поэта. В этих цифрах предсказан год его гибели - 37-й. А туз говорит о дырке, пробитой пулей. Туз часто подкидывали, стреляя на пари. И гибельный возраст Пушкина предсказан: “37 +1” = 38 лет.

Строение романа “Онегин” зеркально. События и психология героев симметричны, как палиндромы. Роман начинается объяснением героини и ответом героя, кончается объяснением героя и ответом героини.

А что написала Татьяна в начале романа на “затуманенном стекле” своим пальчиком? Правильно.

“Заветный вензель **О да Э**”...

Это она писала, находясь внутри дома. Но взгляните снаружи, и вы прочтаете сквозь стекло число “30”.

30 лет было Онегину в момент его рокового объяснения с Татьяной. Именно 30 лет было в 1829 году автору, когда он написал на экземпляре “Невского альманаха”, где печатался роман, по свидетельству Пущина - прямо на виньетке:

**Вот перешед чрез мост Кокушкин,
Опершись <...> о гранит,
Сам Александр Сергеич Пушкин
С мосье Онегиным стоит.**

**Не достаивая взглядом
Твердыню власти роковой,
Он к крепости стал гордо задом:
Не плюй в колодец, милый мой.**

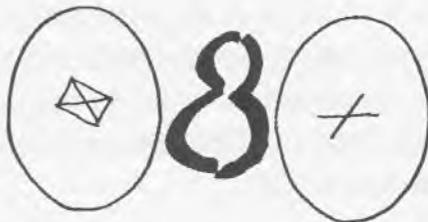
Пусть читателя не смущают цензурные точки в скобках - в те времена ненормативная лексика была невозможна ни в газете, ни в книге, ни даже, прости Господи, на телевидении. Пушкин советовал императору Александру напечатать Баркова, как первый шаг к демократизации и просвещению общества. Увы, лишь сейчас сбылась мечта поэта.

Но вернемся к рисунку. “Брат, вот тебе картинка для “Онегина”... Если и будет другая, так что все в том же местоположении”, - писал поэт Л. С. Пушкину. Я попробовал перерисовать пушкинский набросок и потом представить вид сверху - поэт под цилиндром, прислоненный к гранитной ограде. И опять абрис образует цифру 30. Таким его видели с небес, предсказавших его судьбу.

Да и 8-я глава, завершающая роман, складывается из двух зеркальных цифр 3.

Кстати, вслушайтесь в звукопись: “затуманенном”, “заветный вензель” - всюду звенит редкая для русского языка буква “З”, она же рисовала роковую тройку...

Все это нагадала бедная Таня, рисуя на затуманенном стекле своим пророческим пальчиком.

0ε | 30

ХРИСТИАНСТВО СТЕКЛА

Второе тысячелетие на исходе, а я все пытаюсь постичь христианство стекла. Почему прозрачное стекло явилось нам, в Европе, именно в I веке, одновременно с Новым Заветом?

Цветное стекло, этот загадочнейший из материалов, родилось в Древнем Египте, самой мистической из цивилизаций, когда выход в астрал бытовал как обычное явление. Оно оставалось непроницаемым - черным, желтым, коричневым, голубым, - пока из темного света глубин Ветхого Завета не наполнилось прозрачным бесцветным светом. Настала новая эра - эпоха христианства и стекла.

В стекле преломляются потусторонние пространства.

Прозрачность - сестра христианства, растворение в безграничном. Так Франциск Ассизский и Клара, влюбившись, растворились в иных измерениях. Окрестные леса озарились сиянием. Жители Ассизи и Беттоны решили, что это пожар, и сбежались тушить его. Свет их задержался, преломившись в кафедральных витражах.

Непроницаемый ислам глазури. Буддизм фарфора. Кристалл христианства.

Давно еще, работая над сооружением витражей, сваривая каркасы, я пытался на ощупь понять смысл стекла как идеалистического материала. Стояли соты света. Они и отражали и впитывали свет. Особое наслаждение, когда работаешь с литым сколотым стеклом толщиной до 250 миллиметров. Везет, когда сколы пузырчатые, как текст "Улисса". Хорошо, если рядом находится плавильная печь.

Многое в технике витража объяснил мне Марк Захарович Шагал, с ним мы летали на открытие его пламенеющих окон в Цюрихском соборе.

Оптика, масса, свет, выход в иные пространства - все это сближает стекло с материалом слова. Если проза мо-

жет быть дубовой или каменной, то в стекле таится, конечно, поэзия. И в русском и во французском “стихи” и “стекло” звучат подобно. До сих пор Гумилев для меня - плоскостной витраж, Кузмин - венецианское стекло, Вяч. Иванов - грани католицизма, Хлебников - толщя оптики, когда слово преломляется, множится, отражается. Его палиндромические поэмы, читаемые наоборот, множат смыслы, будто вещи из объемного отражающего стекла, порой с посеребренными плоскостями, как у нынешнего немца Эйша.

Природа в жемчужине создала живое стекло, умирающее без общения с человеческим биополем. Так и стихи.

Опыт стеклопластики я пытался перенести в стихотворную книгу “Витражных дел мастер”. Тем более что в те времена в типографии соединяли слова свинцовым набором, как в витражах осколки света соединяются при помощи свинцовых прутков и тяжей. Хулители сразу обвинили книгу в масонстве (даже в массмасонстве, учитывая тираж), разоблачив в термине “мастер” иерархию вольных каменщиков.

Увы, в простительной темноте своей они не ведали, что первые цветные витражи появились не у католиков, а в IV в. в Византии, в Соборе Св. Софии. Цензуру испугала строка: “За окнами пахнет средневековьем”, она обиделась за эпоху. Думаю, для сегодняшних наших варварских дней это звучало бы комплиментом. Читая сейчас свои старые строки, я с ужасом думаю, что, может быть, и правда они прибавляют к моим грехам предсказание нынешних рыночных отношений?

Ко мне прицениваются барышники.

Клюют обманутые стрижи.

В меня прицеливаются булыжники.

Поэтому я делаю витражи.

Каким будет она, новая эра, после нашего тысячелетия христианства и стекла?

МОРОЗНЫЕ ФОТО ЭТОГО ЛЕТА

Неожиданно прошлое становится сегодняшним. “Фактичность” бытия, в которой по Хайдеггеру уже заложено самопонимание, в виде старых фотографий, обнаруженных сегодня, стала для меня фактом нынешнего года.

В августе я получил от фотокорреспондента Сергея Смирнова эти неопубликованные кадры, снятые им в Кремле более 30 лет назад. К ним он приложил снимки, где я беспечно чаевничаю в редакции за месяц до исторического ора. Тогда я еще был в галстуке. Затем подоспели дагеротипы с Хайдеггером, где я уже без галстука...

Чур меня, сюр! Опять поплыла в глазах эта забытая история.

Случилось так, что я рассматривал эти новые для меня фото, когда шла телепередача сына Берии. Он поведал с экрана, что Хрущев и его добряк-папаша были не разлей вода дружками, почти близнецами, наперегонки старавшимися либерализовать страну, отмыв свои руки от крови.

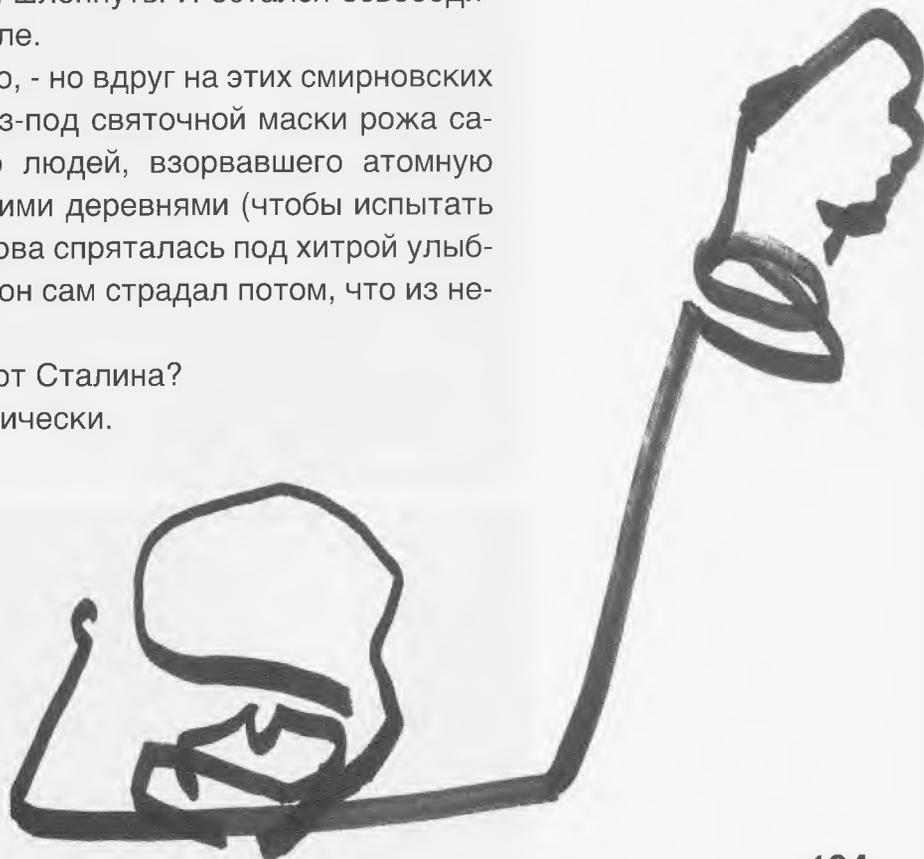

Якобы они оба были освободителями миллионов узников, у обоих были одинаковые программы демократизации. Только один другого успел шлепнуть. И остался освободителем в единственном числе.

Не знаю, так ли все было, - но вдруг на этих смирновских фотографиях мелькнула из-под святочной маски рожа самодура, растаптывающего людей, взорвавшего атомную бомбу над своими сибирскими деревнями (чтобы испытать на живых), мелькнула и снова спряталась под хитрой улыбкой добряка. Может быть, он сам страдал потом, что из него этакое поперло.

Чем Хрущев отличался от Сталина?

Не политически, а эстетически.

Сталин был сакральным шоумейкером эры печати и радио. Он не являлся публике. Хрущев же был шоуменом эпохи ТВ, визуальной эры. Один башмак в ООН чего стоит! Не ведая сам, он был учеником сюрреалистов, их хэппенингов. Хрущев восхищает меня как стилист.

Ранее были известны фото Хрущева в фас, как бы с моей точки зрения. Нынешние С. Смирнов снимал сбоку, это взгляд со стороны. Вот как описывал со стороны эту сцену М. Ромм:

“Два выступления были ключевых... Одно - донос в

очень благородной форме о том, что Вознесенский давал интервью в Польше... и в этом интервью был задан вопрос, как он относится к старшему поколению и т. д., как с поколениями в литературе. И он-де ответил, что не делит литературу по горизонтали, на поколения, а делит ее по вертикали, для него Пушкин, Лермонтов и Маяковский - современники и относятся к молодому поколению. Но к Пушкину, Лермонтову и Маяковскому, к этим именам он присовокупил имена Пастернака и Ахмадулиной. И из-за этого разгорелся грандиозный скандал...

... Пока вдруг во время очередной какой-то перепалки, пока Вознесенский что-то пытался ответить, Хрущев вдруг не прервал его и, обращаясь в зал, в самый задний ряд, не закричал:

- А вы что скалите зубы? Вы, очкарик, вон там, в последнем ряду, в красной рубашке!..

Читает, но не до чтения ему: позади сидит Хрущев, кулаками по столу движет...

Прочитал он поэму, Хрущев махнул рукой:

- Ничего не годится, не годится никуда. Не умеете вы и не знаете ничего!.. Вы это себе на носу зарубите: вы - ничто.

Вознесенский молчит. Что уж он там пробормотал, не знаю, не помню... Тут от этого крика хрущевского на Вознесенского всю эту толпу интеллигентов охватило какое-то странное, жестокое возбуждение. Это явление Толстой здорово описал в "Войне и мире", когда Ростопчин призывал убить купеческого сына и как толпа вся, друг друга заражая жестокостью, сначала не решалась, а потом стала убивать".

Действительно, поводом для скандала было процитированная В. Василевской моя фраза: "Гениального Пастернака я считаю современником Лермонтова".

Услышав поток брани за спиной - "Господин Вознесенский, вон из страны!" - я не понял, кто это заорал. Не Хру-

щев же! Я, как и все мои друзья, любил Хрущева, он, освободитель, был нашей надеждой и иллюзией. Когда же зал, главным образом номенклатурный, с вкраплениями интеллигенции, заплодировал этому реву - видите, Вучетич даже вскочил с места - и заскандировал: "Позор! Вон из страны!" (по отношению ко мне, конечно), - я счел зал своим главным врагом и надеялся побороть его по стадионной привычке. Не тут-то было! Я продолжал бубнить по тексту. И вдруг, оглянувшись, увидел невменяемого, вопящего Премьера. В голове пронеслось: "Да опомнитесь же! Неужели этот припадочный правит страной?! Или он пьян? Он же ничего не сечет". Я обернулся к залу, ища понимания. В лицо орали перекошенные. Осталась последняя надежда - вдруг стихи смогут образумить это ревущее стадо. Но Кремль - не Лужники. Ишь, принц нашелся.

Вот опять "взгляд со стороны", запись по стенограмме из архива ЦК КПСС, конечно, приглаженной, отредактированной от ненормативной лексики:

“Н. С. Хрущев: - Почему вы афишируете, что вы не член партии?! “Я не член партии” - вызов дает! Сотрем всех на пути, кто стоит против Коммунистической партии, сотрем!

Вы скажете, что я зажимаю. Я - Секретарь, Председатель. Прежде всего я - гражданин Советского Союза, я боец и буду бороться против всякой нечисти. Мы создали свободные условия не для пропаганды антисоветчины. Мы никогда не дадим врагам воли, никогда! Ишь ты какой - “я не член партии!” Он нам хочет какую-то партию беспартийных создать. Нет, вы член партии, только не той партии... Товарищи, идет борьба, борьба историческая, здесь либерализму нет места, господин Вознесенский!.. То, что Ванда Львовна сказала, - это вы сказали. Это клевета на партию! Для таких будут **жестокое морозы**... Мы не те, которые были в клубе Петефи, а мы те, которые помогли венграм разгромить эту банду... Ваши дела говорят об антипартийщине, антисоветчине. Вы говорите ложь!..

В.: - Нет, не ложь!

Х.: - Молоко еще не обсохло. Ишь какой. Он поучать будет. Обожди еще!

Мы предложили Пастернаку, чтобы он уехал. Хотите, завтра получите паспорт, уезжайте к чертовой бабушке, поезжайте туда, к своим.

В.: - Я русский поэт. Зачем мне уезжать?

Х.: - Ишь ты, какие! Думаете, что Сталин умер... Мы хотим знать, кто с нами, кто против нас. Никакой оттепели: или лето, или мороз... Партия не дает вам право на молодежь и всегда будет бороться, чтобы она, партия, представляла старое и молодое поколение. И больше никто. Только одно сейчас - ваша скромность, скромность, если вы не перестанете думать, что родились гением.

В.: - Я так не думаю.

Х.: - Вы думаете. Вам вскружил голову талант, ну как же, родился принц, все леса шумят. Вы считаете, как только родились, то сразу руку подняли, хотите указать путь человечеству. Не хотите с нами в ногу идти, получайте паспорт и уходите. В тюрьму мы вас сажать не будем, но если вам нравится Запад - граница открыта. Вы по своим стреляете..."

Строка: Моя замученная муза
 что пела б в лагерном краю?! -
потопила меня окончательно. Гробовая тишина. Лишь в углу раздались хлопки и захлебнулись. Паники не было, была одна безнадега. И когда премьер завопил в зал: "Агент, агент, иди на сцену!"- я, конечно, решил, что зовет агента безопасности, чтобы меня арестовать. Но взмокший вождь с досадой нацепил свою маску и процедил: "Работайте". Я понял, что пока я спасен, а зал пока не выиграл. Потом меня прорабатывали другие залы. Многие приятели испарились. Мало кто, как Зоя, не переменялся. Спасибо Премьеру за тест. Но вернемся к смирновским фото.

НА ЧАЕПИТИИ С Д. ШОСТАКОВИЧЕМ. ЕЩЕ В ГАЛСТУКЕ.

Потом он вытасил на трибуну "агента". "Агентом империализма" оказался художник Илларион Голицын, ученик Фаворского. Оказывается, это он захлопал мне.

У М. ХАЙДЕГГЕРА. УЖЕ БЕЗ ГАЛСТУКА.

Хрущев: - Почему хлопал?

Голицын: - Я хлопал Вознесенскому, потому что люблю его стихи, и я не агент...

- Да?! А еще что ты любишь?

- Я люблю стихи Маяковского.

- Чем докажешь?

- Могу наизусть прочесть.

- А зачем на трибуну вышел?

- Вы позвали.

- Ну, говори, если вышел.

- Я не собирался выступать, я не знаю, что говорить.

- А сам кто ты есть?

- Я - Голицын.

- Голицын? Князь? (Смех в зале.)

- Я - художник.

- Ах, художник!! Абстраксист!

- Нет, я реалист.

- Чем докажешь, чем докажешь?

- Я могу свои работы принести, показать...

- Следующий!

- Я - советский человек. Не знаю, почему возник этот вопрос.

- А вы подумайте. Мы сами можем хлопать, а где не надо

- не хлопаем.

Третьей жертвой Голубого зала был Василий Аксенов. Вождь хрипел: “Вы что, за отца нам мстите?” Танк пер на соловья асфальта, писателя, определившего время, еще безусого, с наивными пухлыми губами. Но не сломавшегося...

Сейчас этого бреда нельзя даже понять. И слава Богу.

Повлияла ли встреча с царем на мою психику? Наверное. Душа была отбита стрессом. Из стихов пропали беспечность и легкость. На зло им, вопящим: “В Кремль? Без галстука?! Битник!..” - я перестал с тех пор носить галстуки вообще, перешел на шейные платки, завязанные в форме кукиша. Это была наивная форма протеста.

Но странная вещь психология - даже теперь, зная, что вся истерика была отрететирована, чтобы напугать интеллигенцию, испробовать впервые угрозу высылки из страны, зная, что он в сущности оказался таким же сатрапом системы, в душе моей остался светлый образ Никиты Сергеевича, он остался для меня царем-освободителем. Я не держу на него зла за себя.

Как в анекдоте о вожде: “А мог бы и бритвой полоснуть!..”

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ КРЕСТИКОВ И НОЛИКОВ

- Сколько стоит картошка?
- 17 руб.
- Когда к власти придет нолик,
будет стоить 170.
- А если придет второй, будет
стоить - 1700...

(Из "Жизни крестиков и ноликов". 1991 г.)

+ + +

Неужели уже пришли?!

+ + +

(Но когда к власти придет крестик, он перечеркнет все
достижения...)

+ + +

Микроскоп открыл мир из микробов. Дисплей открыл,
что мир состоит из крестиков.

+ + +

Диоген жил в нолике.

Но мы забыли рассказать, что случилось с нашим крестиком за минувший год. Крестик развелся. От его брака с

ноликом остались две дочки и сын. Вылитые родители. Особенно в профиль. Старшая была зонтик. Она работала в уличном кафе зонтиком, а летом на пляже и после закрытия опускала юбочку. Младшая работала там вазочкой для мороженого. В нее помещалась порция из четырех ноликов. В анкете дочки писали: "Полукрестики-полунолики".

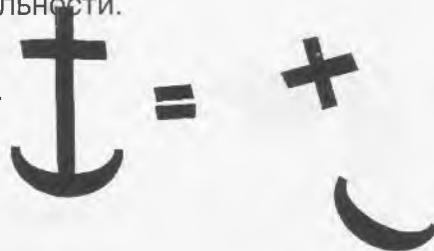
Сынок выходил на бульвар с заточенной спицей. Когда он протыкал спицей прохожих, те становились крестиками.

Цены росли. К ним, как очередь, пристраивались нолики. Крестик все больше худел, нолик округлялся.

Когда делили Черноморский флот, нолик предложил разделить якорь на крестик и полнолика. Разрубили. Корабли унесло к берегам Турции.

Зарплату выдавали одними нулями. Лифтер получил 0 руб. 00 коп., инженер 00 руб. 00 коп., главный инженер 000 руб. 00 коп., председатель - во гребет! - 0000 руб. 00 коп. Далеко пресловутым абсурдистам до нашей действительности.

Нолик проглотил Сатурн и все его не переварит.

СТРАСТЬ КРЕСТИКА

Когда крестик стал вести программу ТВ, он разделил собой экран на четыре части. Новинка! Он представлял одновременно четыре программы.

На левом его плече шли танки. На постаменте правого шли выборы мисс Таз-94. Под левой мышкой митинговала в Думе партия сексменьшинств. Требовали передачи им Мавзолея.

+++

Вдруг правое плечо тяжело, как весы, поехало вниз. Танки взвились вверх, как по горной местности.

Как пушинку, оттеснив плачущую мисс Экстаз-90, на постамент взошла Изольда Мешалкина.

+++

Восхищение! Хулахуп застрял на ней, как экватор. Незъяснимая печаль пространств охватила души. Страна опустела. Остановились заводы, операционные, ракетеры. Полярный круг оттаял - все залезли в телевизор. Нырни навек и не вынырни, москомсомольская мисс Бюст-94! Рейтинг Мешалкиной недосыгаем. "МИСС ТАЗ МИР СПАСЕТ ОТ МЕТАСТАЗ" (ИТАР-ТАСС). Правое плечо перекаливалось.

+++

Наутро крестик заболел. Все четыре градусника, воткнутые в него, пылали. Нижний лопнул. Госпитализировали. Покрыли простыней. Раскаленные его кончики прокальвали простыню, как кладбищенская ограда в снегу. Врач сказала: "Растяжение плеча". Профессор сказал: "Да он же влюблен!" "В Мешалкину, - сказала нянечка. - Все по ящику видели". "Не!" - сказала Мешалкина. Несмотря на ее влажный прононс, это не утешало.

+++

Крестик пробовал повеситься, но веревка соскальзывала с его безголовой шейки. "Не!"

+++

Он встретил Ее в лифте. Побледнел. Вырвал себя из себя и преподнес, как лилию. "Не!" - сказала Мешалкина.

+ + +

В другой раз он еще более побледнел. Вывернул себя и подал Ей, как квадратный платочек с четырьмя заглаженными складками. Мешалкина высморкалась в него.

+ + +

“Погляди на себя, они тощих не уважают”, - сказал нолик и укатился. Крестик купил гантели. Вступил в секцию “бодибилдеров”. Накачивался в подвале. Через месяц он округлился, как туз треф. “Не!” - сказала Мешалкина.

+ + +

Крестика взяли в армию. Никак ему не удавалось выполнить команду: “Смирно! Руки по швам!” Он все разводил руками. Обломали. Через 2 года Мешалкина ему ответила: “Не!”

+ + +

- Да ты послушай, как она, бедная, в нос произносит! Она всегда простужена. Ей профессионально поддувает. Подари ей колготки. Размер XXL (экстра-экстра ладж). - Ни один наш ларек, даже на Кутузовском, не имел такого размера. Вся страна стремилась улететь куда-то. Наверное, за колготками размера “L”, “XL”...

Крестик улетел в Америку.

КРЕСТИК В АМЕРИКЕ

+++

Крестик улетел в Америку. В Аэрофлоте билетов не было на десять лет вперед. Виз тоже. Запись на угон самолетов шла за полгода.

+++

ТОГДА ОН ПЕРЕДАЛ СЕБЯ ПО ФАКСУ.

+++

... случалось ли вам, читатель, перемещаться по факсу, чувствуя, как некая серафическая сила разъяла вас на точки, - а вдруг не перегруппирует обратно?! - случалось ли вам нестись в иных измерениях, где "я" - "не я", нестись, холодея от ужаса, среди скорости мысли, запятых, обезумевших хромосом духа, - не так ли и ты, Америка, как буйная, неудержимая факса, несешься, с гулом летят над тобой мос...

+++

Очнулся на 109-м этаже. Голубые продолговатые нолики в алой оправе устали на него. Опять - факс-заяц?! Лакированный ноготь сощелкнул его с листа, как козьявку, в окно. Падая, он слышал обрывок телефонной беседы: "Хэлло! Оль слушает, простите, я тут отвлеклась. ВСЕ ОК. Вот только наш 17-й нолик опять забеременел. Да, дистанционно. Наверное, от крестика из Гонконга".

+++

Под ним, мигая, приближались горящие перпендикуляры авеню и стритов.

О Нью-Йорк, Нью-Йорк, мировая столица крестиков...

+ + +

Приземлился, как котенок, на четвереньки.

- Скажите, как пройти к Блумингдэйлу?

- 6/42 - 5/44 - 4/64 - и вот вы уже на 3/65 - L/64!..

Не город, а кроссворд какой-то, мечта сумасшедшего шахматиста, партия Фишера. Ньюйоркцы, дети квадратов, мыслят ходом коня.

+ + +

По Центральному парку трусцой бежали тысячи крестиков - белые, черные, желтые, голубые, в безрукавках и шортах. Были среди них и нолики. Дети сверкали серебряными проволочками над зубами.

+ + +

Крестик разделся и присоединился к цепочке. "Нудисты нынче в моде", - сказали, обгоняя его, голубые очки. За ней на песке дорожки оставались крестообразные птичьи следы.

"Да она еще и птичка!" - подумал он.

+ + +

L/64! В витрине Блумингдэйла пылала тыща швейцарских крестовых красных ножей.

Они шевелили лезвиями, лупами, антеннами. Из одного торчала черная швабра для прочистки трубки или унитаза.

Он был похож на пурпурного вестминстерского гвардейца в мохнатой шапке.

+ + +

Соседнее стекло сверкало бриллиантами. В каждом прятались, ломались лучевые крестики. “Освободи нас, - молили, - разбей витрину!”

+ + +

Но нигде не было колготок XXL.
Проходя супермаркетом первого этажа, проголодавшись, он схватил со стенда сосиску и съел. Никто не заметил. Но на выходе - ой! - неоплаченная сосиска завывала внутри него сигналом сирены.

+ + +

Воя желудком, он побежал по Лексингтон. Погоня! За ним, тоже воя, неслись ноли полицейских “мерседесов” и мотоциклов. Аллюр 5 крестов!

ВСЕМ СЛУЖБАМ! НЕОПОЗНАННЫЙ ИКС ПЕРЕДВИГАЕТСЯ ПО ЛЕКС. ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ - ОБЪЕКТ ЧЕТЫРЕХПАЛЫЙ, ВЕРОЯТНО, НЛО-ЛИК.

+ + +

На углу 42-й он применил одесский прием. “Брызнули в стороны, бля! Свинт на крыше Рок-хазы!” - крикнул своим палкам на непонятном преследователям языке и распался.

Одна нога полетела на Север, другая - на Юг, врассыпную!
Сосиска тем временем спустилась в нижнюю ногу. Воя,
неслась на Запад.

+ + +

ИНТЕРПОЛ И МВД ВЗВОЛНОВАНЫ УЧАСТИВШИМИСЯ
БЕЗВИЗОВЫМИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН ПО ФАКСУ.

+ + +

На крыше Рокфеллеровского центра встретились. Трое
взлетели на лифтах. Ждали четвертую, которая с воем ка-
рабкалась на пожарке. Соединились. Свинтились. Огля-
нулся на все четыре стороны.

Над крышей в небе стоял желтый вертолет, винтообраз-
но превращающий крестики в нолики.

+ + +

Но почему толпа с тротуаров и все кинокамеры глядят
на крышу? И почему к крыше привязан трос, тянущийся к
Эмпайр Билдинг? Видно, какой-то канатоходец собирается
поставить рекорд Гиннеса?

+ + +

Наш крестик опередил рекордсмена. Апокалиптически
воя внутри, он прошел, балансируя руками, над небоскреб-
ной пропастью, прошел над затаившими дыхание квадра-
тами Нью-Йорка коронным ходом офицера или королевы!

+ + +

ВИЖУ Х, ИДУ НА Х

+ + +

Ура! Наш герой уже на Эмпайр Билдинг. Аплодисменты!
Крестик протянул всем руки.

Тут на него надели наручники.

+ + +

Ножницы - это крестик с кольцами наручников.

+ + +

Крестика посадили на электрический стул. К правой руке подсоединили плюсовую клемму, к левой подвели отрицательную.

Когда к его "плюсу" подключили "минус", он весь наполнился радостной энергией. По жилам побежал ток. "Еще! Ну, еще подбавьте току", - молил он электриков. Когда подвели "плюс", крестик ничего не чувствовал.

+ + +

Пинок! Его выбросили на улицу.

+ + +

Жильем не обеспечили. Постсоветский бомж привык и не к такому. Он складывал себя в тире, как складной зон-

тик, и спал на лавочке. Под лавочкой, свернувшись калачиком, спал нолик.

+ + +

В свое время крестик первым открыл Америку. Он сидел на мачте.

+ + +

Говорят, что крестик сбросил бомбу на Хиросиму.

+ + +

Подошли две белые бестийки:

- Крестик, вынь из себя один из шприцев. Зачем тебе четыре? Поделись с товарищем.

Не трожьте человека, когда из его вены торчит кончик крестика.

+ + +

Иногда он залезал с ногами в дорожный пустой круг знака “стоянка запрещена”, и знак превращался в “остановка запрещена”. Глядя на спящий крестик в кружочке, машины, опустив ресницы, катили мимо.

+ + +

Самолет сначала был крестиком, постепенно превратился в минус ракеты.

+ + +

Однажды приснилась мама. Он плохо помнил ее. Тогда ему было года четыре. Она спала. Он нарисовал на ее левой половинке попки крестик, начал рисовать и на правой. Но едва начертил (-), как произошло короткое замыкание. Больше он никогда ее не видел.

+ + +

Мимо катили нолики, “новые русские”. Эмблемами их “мерседесам” служили крестики с отпиленной ногой.

+ + +

Наступили холода. Из факса облаков полетели на землю сообщения белых крестиков.

+ + +

Он заметил, что американцы замыкают квартиры на наборные ключи и их скважины имеют крестообразные сечения.

Так он стал проникать в пустые квартиры.

+ + +

В одной спальне на тумбочке лежали голубые очки в алой оправе. На стуле джинсы “Леви-Стросс”. В углу шелестел ФАКС. “Макинтош”. Под дверь ванной вели просыхающие птичьи следы. Там кто-то мылся мыльной оперой.

Так вот как ты живешь!

+ + +

Он ждал. Буквы и цифры из ФАКСа рассаживались на майках. Куда бы факснуться, пока хозяйка моется? Стопкой лежали телефонные книги.

+ + +

Он открыл наугад телефонный справочник “Петроградъ”. Видно, новый. Значит, город только что переименовали. Какие перемены без него! Вот телефон какого-то Юсупова Ф. Ф. Набрал.

+ + +

Очнулся в бороде Распутина. Старец почесался. Поймал. Прижал ногтем. “Ща мы тебя!”

Раздался выстрел. Потом еще. Пальцы разжались.

+ + +

В панике он крутанул ручку телефона. В кабинете сидел Вождь и курил труп...

+ + +

- Кто это растягивал мои колготки?! Как вы смели!

Оль выпорхнула из ванной. - Ах, это опять вы, факс-заяц! Я так и думала. Не смотрите на мои ноги! Вы думаете, если я без халата, то так уж беззащитна. Подайте мне газовый баллончик. Считайте, что я за ширмой.

Она вытянула перед собой горизонтально на уровне

плеч пояска от халата. И выглядывала из-за него, как из-за ширмы. Ничего, я плохо вижу. Что уставились? Подотрите пол вокруг меня. Ой! Ну, нельзя же так, сразу. Ее нолик округлился от удивления.

- Ой!.. - о....., о!! - хо ххой о... милый о... ой, да у тебя их четыре...

Я тебя по всем факсам ищу. Все оказывались не ты. Пошли в ванную.

+ + +

- А что это у тебя за кружок над левым локтем?

- В нашей стране врачи всех детей метят минусом. Потом этот минус воспаляется в нолик. Это на всю жизнь.

+ + +

В коридоре висела шведская стенка из ее прошлых любовников. Ах, какие это были крестики когда-то!

+ + +

- Я читала, что русские между любовью говорят про ГЭС. Расскажи мне про ГЭС.

СТАЛИНТУРИСТАСОВПИСДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ

+ + +

Он остался жить у нее, помогал по хозяйству. Служил ей четырехлопастным ножом в мясорубке. Когда ее не было, путешествовал по факсу. Макинтош был ему по размеру.

+ + +

В кухне на сушке вертикально сохли нолики. “Не хотим в кофемолку!” - кричали черные нолики. Крестики сочувствовали, но перемалывали их. Белые нолики не хотели работать рисовой кашей.

+ + +

Ему нравилось в этой стране.

У стены стояла круглая ванная. “Джакузи” называется - последняя американская мечта! Едва он лег в эту ванную, как из бортов забили струи. Крестик завертелся. Голова закружилась. Он превратился в нолика. Джакузи превратилась в Мешалкину.

Просыхая на бельевой веревке, он услышал Олин голос: “Джакузи ваш русский нолик изобрел. “Мы вам покажем джакузькину мать!” - кричал ваш нолик в шляпе”.

+ + +

Однажды из факса выскочил чужой крестик. Ах, да это мальтиец! Выставил шпагу из нашего. Но проколотый насквозь нырнул в вечность факса.

+ + +

Ах, факс - Стикс XX века...

+ + +

Как-то он попал за кулисы к Мадонне. Суперзвезда мо-

Модель
позиции

лилась перед выходом на сцену. На черные кожаные брюки в обтяжку был надет бабушкин розовый пояс с четырьмя подвязками. Тупые полицейские пытались запретить ей мастурбировать на сцене. Народ скандировал: “По-донки!”, “Да здравствует Мадонна - Макдоналдс культуры!”...

+ + +

Оль выкрасила его верхний хохолок зеленкой. Так он стал панком. Бритоголовые нолики били его.

+ + +

Порой они путешествовали вместе.
- Давай наберем Кремль, пообедаем?
- Знаешь, советские компьютеры крепко пьющие. Впустить-то впустят. А вот выпустить... Тогда слетаем к Факсимиле.

+ + +

Ездили к морю. Когда крестик катался на одной водной лыже, Оль плыла к нему, как спасательный круг.

+ ++

Но иногда она казалась ему похоронным венком. Он выходил на балкон, прислонялся к перилам и глядел, взгляд его огибал землю, как дуга у старинного глобуса. Его тянула печаль пространств. Антенка вибрировала.

Все его мысли были о доме: “Вдруг расстреляют?”

+ + +

- Милый, в прошлом году я была в Москве. Меня возили в автобусе в Троицкий монастырь.

- В Троицкий посад?

- Да, да, в Троицкий фасад. Тогда у вас был зимний праздник. Русские красят нолики в разные цвета. Красные, золотые, голубые! Я влюбилась в алые нолики на снегу.

+ + +

ОБЪЕКТ ТРИЖДЫ ЖЕНАТ ПЯТЬ РАЗ РАЗВЕДЕН ЖИВЕТ НЕПРОПИСАН ПО ФАКСУ (212) 461208 СООБЩАЕТ НОЛИК

+ + +

- НОЛИК ПРОНИК В НЬЮ-ЙОРК РАЗРУШИТЬ КРЕСТО-ОБРАЗНУЮ СИСТЕМУ УЛИЦ И ЗАМЕНИТЬ ЕЕ НА КОЛЬЦООБРАЗНУЮ -

+ + +

Когда он брился в ванной, из зеркала параллельно ему появился другой крестик, словно переплет второй зимней рамы двойного окна. В Нью-Йорке нет двойных рам, нет переплетов. Он вспомнил вторые зимние рамы своей родины. И заплакал.

Когда намылился кремом, второе окно покрылось белым, морозным узором. Он еще горше заплакал.

+ + +

Ах, Россия, пройдешься по улице - изо всех окон на тебя выглядывают крестики. Америка к прохожему равнодушна - ни один крестик не выглянет из беспереплетных окон...

+ + +

Какая темень! Как мерзко и холодно нестись в потоке мыла, твоих запоздалых слез, обескураженных хромосом, холерных палочек! Прощай, милая, абсолютный салют!

+ + +

Как-то в преисподней он встретил одинокую воющую сосиску.

+ + +

ОБЪЕКТ ПРОНИК В ПОДЗЕМНЫЕ КОММУНИКАЦИИ.
ПЛЫВУ ПО СЛЕДУ - НОЛИК

+ + +

Безнадежно носясь по inferнальным кишкам великого города, на стенке одной из труб он заметил проржавевшее пятно. Проколов ржавчину, он нырнул туда, попал в слой сырой штукатурки, процарапал дырку в том, что оказалось потолком, и весь белый, как призрак, от прилипших белил свалился в какой-то огромный подвал.

+ + +

Судя по сломанному мольберту, это была мастерская художника. Видно, тот разбогател и съехал. В углу валялся моток русской черной изоляционной ленты. Видно, художник был русский.

Сначала крестик заклеил лентой дырочку за собой, чтобы подвал не затопило.

+ + +

Русская мазутная лента не чета безликому скотчу. Если у вас протерлись выходные вечерние брюки - заклейте черной изолентой.

Если в город приезжает Президент, а проспект не заасфальтирован, протяните ленту вместо шоссе. Получите орден.

Если у вас свадьба и нет селедки, нарежьте ленту тонкими ломтиками и наклейте по центру на селедочницу. Вокруг декорируйте кружками моркови и лука. По вкусу.

+ + +

Дверь подвала была закрыта снаружи. Окон не было. ФАКСа не было. Оставалось ждать.

+ + +

В эти недели ожидания он и создал свои ставшие потом знаменитыми картины из изоленты. Он лепил ленту на белые известковые стены. Получались автопортреты, скрещение судеб, тени XX века.

В подвале на стенах он продолжал рисовать автопортреты, ибо он и был связующим элементом мира. Другого мира пока никто не создал.

Исследователи найдут много толкований Изоленте, но никто не знал, что в его изображениях присутствовала тоска по Изольде и прощание с ней.

Вскоре Изолента кончилась.

+ + +

Он почти ослеп и побледнел от темноты.

Вдруг дверь. Ввалилась толпа репортеров, поклонников и сам художник, владелец подвала: “Вот в этой дыре я начинал!”

Тут все заметили картины на стенах.

“Шедевры! Почему вы от нас их скрывали, маэстро?”

Художник потупился, но не отрицал. Шквал восторга!

Крестика никто не заметил. Он улизнул в открытую дверь. Воля дороже славы и авторства.

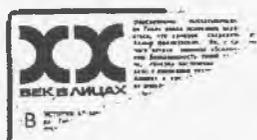
+ + +

К ней он не вернулся. Пошла ты крест-накрест! Абсолютный салют.

+ + +

ОБЪЕКТ ПЕРЕМЕЩАЕТСЯ К СОХО ЦЕЛЬ НЕ ЯСНА -
НОЛИК

ИЗВЕСТИЯ

+ + +

Слоняясь бездомный, как-то на уличной афише он узнал свой изопортрет. Зашел на выставку в Сохо.

Растолкал локтями толпу ноликов и пробился к картинам. Он был так грязен и плохо одет, что его принимали за миллионера. Как из зеркала, со стен на него глянули его отражения.

“Я знаю автора!” - блеснув в толпе, голубые нолики округлились от возмущения и восторга. Ах, ты тоже наткнулась на афишу и прикатила. “Я знаю - это Крестик рисовал. Вот его отпечаток на стене... Ой!” - сказала Оль. Оказывается, крестик нечаянно уколол ее. “Да вот он и сам. Явился. Запылился. Сравните!”

Эксперты сравнили.

- Да, это он!

Такое началось! Все кинулись к картинам. Покупать!

Крестик протянул ей руку. В суматохе они выбежали на улицу.

+ + +

Он обнял ее за округлые плечи. Вот они идут по солнечной стороне Грин-стрит!..

Слившиеся крестик и нолик - собственно, ничего больше и не существует на свете.

Хеппи энд?

+ + +

“Не!” - прогремел с небес до боли знакомый глас. Х... энд.
Все потемнело. Заслонив тазом солнце, с парашютом на
них

с небес

спускалась

Изольда Мешалкина.

Она была одета в тельняшку десантницы. Юбка-варенка, греза наших великосветских приемов, служила ей куполом. Колготок она, видно, так и не достала. Из нее угрожающе сыпались листовки, которые относило в прерии и пампасы. Как бы она ни укололась о шпиль Эмпайр Билдинг!

+ + +

- Нет! - Изольда бросилась на Оль.

Та увернулась. Эмпайр покосился от промахнувшегося удара. Возник пожар в лифтах. Новый разбег. Оль подсекла ее подножкой. Пробила до метрополитена - и снова в бой!

Изольда протянула к Оль свои справедливые руки. Двойной Нельсон. Оль применила “Леди Гамильтон”. Но поздно!!! Вот она уже не дышит в мощных славянских объятиях.

- Не...

... ненаглядная! - Изольда вlepила в ее испуганный носик засосный поцелуй.

- Я люблю тебя. Давай дружить странами. Сыр. Дружба! Уимен либ. Махнемся колготками. Окажи мне гуманитарную помощь!

Полосы тельняшки покраснели от радости, как полосы американского флага.

- “Долой стереотип врага!”, “Да здравствует стереотип друга!”, “Вы нам крестики, мы вам нолики”, “Счастье - вне колготок”, “Сыр Дружба” - это кружатся счастливые листовки.

Шурша по опавшим листочкам, две женщины уходят, взявшись за руки,

ОЛЬ + ИЗОЛЬДА = НАВЕКИ

Оль и Изольда уходят за горизонт. Их уже не видно. А крестик? О нем забыли?!

+ + +

Крестик опять остался один.

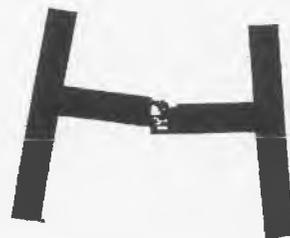
Д О К Л А Д

Крестики везде! Мы, нолики, должны быть бдительны. Учитесь распознавать.

Врага можно распознать по тому, как он шнурует кроссовки. В шнуровке таятся крестики, по четыре на каждой ноге. А что означает само слово “кроссовки”? “Кросс” - в переводе означает “крестик”. Все вместе значит: “крестики - совки”. Это оскорбляет.

А футбольный матч? Вы видели, как крестики избивают ногами нолика?! (Если поймают.)

По телевизору при свете прожекторов под каждым из так называемых игроков видны темные крестообразные

лучи. Вы думаете, это играют люди? Это крестики играют между собой.

Мне, например, вчера крестик шину проколол.

Помню Буденного. Два воина держали его за концы усов. Маршал перекувыркивался через усы, как через перекладину. Вот это был крестик! Но когда крутился, становился ноликом.

Я в детстве ловил крестиков и отрывал им крылышки и ноги.

Ловите крестиков и ноликов и распрямляйте их в прямую линию.

Душа имеет форму нолика. Поймайте человека. Утопите. На гладкой поверхности воды появится нолик.

ПОЛТЕРГЕЙСТИКИ

+ + +

Факс на Москву был перегружен. Грузили электронику, чемоданы с колготками, "тойоты". Крестик прикинулся металлическими уголками на чемодане. Когда в Шереметьеве соскочил с чемодана, чемодан развалился.

+ + +

Пока он отсутствовал, все захватили нолики. На банковских счетах лежали нолики, нолики были в карманах и головах сограждан, шланги на бензоколонках были завязаны в форме ноликов.

+ + +

Купите “Воздух СССР”, запечатанный в консервные банки! Взят до декабря 1991 г.

+ + +

Крестик пил чай с сушками. Связка сушек на бечевке - прогулка заключенных-ноликов.

+ + +

Крестик сидел на стуле. Вошел начальник. Из ноликов, конечно. Сел на стул. Уколотся. “Как бы СПИД не подхватить!” Крестика выгнали.

+ + +

Сколько минусовой энергии в нашем доме! Когда крестик поселился за стенкой, предметы пошли двигаться. Такой полтергейстик начался! (-) это полкрестика. Вот плюс и минус и образовали полторакрестик...

+ + +

Нолик пришел на стадион.

- Вы в ложу прессы?

- Нет, у меня постоянный пропуск на табло.

Счет оставался ничейным, пока он не спустился в буфет.

+ + +

Белая “Чайка” мылась в ванной. Золотые зубы сняла и положила на умывальник. Крестик тогда дежурил решеткой в сливном отверстии. Его заткнули пробкой.

+ + +

Не ставьте цилиндр вверх дном! Согласно квантовой магии, находящемуся в нем человеку придется стоять вверх ногами.

+ + +

- Здравствуйте, мы - пружинка.

- Вы сестры?

- Нет, мы жены.

- У нас один диаметр, одна судьба. Он любил нас, переходил с одной на другую. Потом раскрутился, оторвался и улетел в Америку.

Мы могли бы работать в баре винтовой лестницей.

+ + +

Киллер приглашал крестика поработать в оптическом прицеле.

+ + +

Крестик победил Наполеона. Тот скрестил руки на груди. Наполеона давно уже нет, а крестик остался.

+ + +

“Метель лепила на стекле кресты и стрелы”...

+ + +

Смотрите наши сериалы: “Крестик в Аду” и “Устричный бал”.

+ + +

- Крестик, крестик, а если при гадании нам выпадет нолик?

Крестик только развел руками.

Россия воскресе

безразмерный молитвенный сонет

ИНСТАЛЛЯЦИЯ НА ВЕРНИСАЖЕ В МЕЗЕЕ ИМ. ПУШКИНА

РОССИЯ ВОСКРЕСЕ

*Слава Тебе за указание тайного голоса,
слава Тебе за откровение во сне и наяву...*

Икос 10

Акафист Благодарственный

*Слава Тебе за то, что Ты окружил нас
тысячами Твоих созданий.*

Икос 3

I

ПРЕДНАЧЕРТАТЕЛЬНЫЙ ПСАЛОМ

1. Я Пасху пишу на дощатом навесе -
2. "Россия воскресе!"
3. Над черной дырою на том самом месте,
4. где мы провалились, где жили в острейшей
5. тоске неземного, поверивши дезде.
6. Мы - нищие Крезы.
7. Всемирною нищенкой на протезе
8. *Россия воскресе!*

9. Я ползаю по скорлупе из асбеста,
10. стелю под подошвы некрологи в прессе.
11. Мы, ставя антенны, сломали скворешни,
12. но только в скворчатах Россия воскресе!

13. Ты помнишь, как мы заблудились в Залесье?
14. За что нам возмездье?

-
15. Мы разве живем? В многообразном презе-
 16. рвативе экрана уносят нас “Вести”,
 17. в края, где Калашников ценится в песо,
 18. где пулей черкеса из мерседеса
 19. подрезали геза-головореза,
 20. рязанского, может. Всем без интереса.
 21. Осколки России - диагноз болезни.

За что нам возмездье?

22. Мы - в мире без нас. Где бурнусы и пейсы
23. в тоске Боба Дилана по Одессе,
24. в сиротском, врага потерявшем конгрессе.
25. Как теза тоскует по антитезе!
26. Пропавшее слово в глобальном контексте -

“Россия воскресе!”

27. За что нам возмездье? Диванчику в репсе,
28. где спишь ты, свернувшись в калачик, как скрепка,
29. а утром встречаешь меня с первым рейсом,
любовью воскресе...

30. Чем мы провинились? Что пьем варенец мы?
31. Иль тем, что в глазах твоих плыли от леса
32. вспышки зеленого веронезе?

Тебе обещаю: “Россия воскресе”,

33. хоть сам я не верю в чудеси-нездеси.
Нас нету согласно законам Паскаля.
Я предпочитаю законы пасхальные.

Россия воскресе.

34. В следах от помады зардела скворешня.
35. Светают домов золотые обрезы.
36. И может быть, в этом стихотворенье
Россия воскресе.
37. А вдруг ее нету, как чудища Несси?

ПСАЛОМ СОВЕСТИ

38. Мой прадед-священник явился из скверны.
Сказал: "Вы страну загубили в скабресе.
39. Отныне в словах твоих - хоть упейся! -
появится эхо - "*Россия воскресе*".
40. Пропавшую рифму ищу в поднебесье.

ГИПСОВЫЙ ПСАЛОМ

42. По куполу глобуса, вспомнив профессию,
43. пишу синим флейцем,
44. на гиндукушском рисую эфесе,
45. на эйфелевом корсете,
46. на бунинском мстительном ирокезе, -
47. слова подбираю, как шифры на кейсе,
48. дал поле-чудесный церемониймейстер
четырнадцать клеток -

□ □ С С □ □ □ □ С □ □ □ С □ □

49. на камнях Катюны - приветик Валенсе! -
50. на Плаче стены, как на белой дискете,
51. на русской церковке Марии, все крепче

52. стопы Гефсимана обнявшей при въезде,
53. и где твой нью-йоркский поблескивал крестик,
пишу Твое имя с приставкой “воскресе”

54. и не замечаю, как в мрак ноги свеся,
55. боль бомжа пишу я на вилле Боргезе,
56. и стоны старухи о райсобесе,
57. десяток яиц стоит тысячу двести,
58. и нищие взгляды вцепились, как клещи, -
вдруг с помощью Божьей и правда воскресе?
59. За что нам возмездье? По Маросейке
60. бежали ненависти отсеки.

Из стойла рабсилы, из ваксы бесчестья
небесной апсидой Россия воскресе!

А кто-то добавил - “Мария воскресе”.

ПСАЛОМ ПЕРВОГО СЛОВА

65. Из Яффы летит апельсин над апрельской
66. Марией. Досель понимавшая в чреслах,
67. она поняла Его сутью безгрешной.
68. Воскресший к ней первой явился. И перси
прикрыв, первой в мире сказала: “Воскресе”.

69. Приехал Есерксов, из южных эсеров,
70. в руке его тикал букет эдельвейсов.
71. А я на останках империи Ксеркса
72. писал знаки Пасхи. И танки, как пресс-па-
73. пье, кровь промокали единоверцев.
74. Она побежала к Петру. Ее версии

-
75. никто не поверил. Для денег на ксероксе
76. не хватит бумаги. В Империи скверно.
77. Туманны созвездия Троице-Сергиевские.
78. Твои телевизоры, вдетые в серьги,
79. транслируют Сербию. И Анне Вески.
80. Но смысл мироздания был в маленьком скверике,
где миндалевидная Магдалина
вглядывалась в Неизвестного.
81. Оставив границы, из тела и Текста,
82. как из Плащаницы, прощенье воскресе!

А вдруг я убил ее с вами вместе?

83. Умресе твои упыри в кариесе!
84. Грехи умозрительные умресе!
85. Не Урмас, Господь призывает ответственать,
86. Ты, Господи, - гений или злодейство?
87. Не по-христиански творить возмездье!
88. Я в Курске до света с пацанкой беседовал,
89. что ищет скелеты в лесу бересклетовом,
90. пропавшие без вести, с пулею "мессера".
91. Ты их воскресишь, двадцатилетних.
Скелеты умресе, взор синий воскресе.
Ей-то за что возмездье?
92. Скелеты по факсу общаются весело.
93. Скелеты меня обнимают при встрече.
94. Скелетик воды акварелью повесили.
95. Скелеты умресе - искусство воскресе!
96. Читатель, умаялись? Извинесе.

ПСАЛОМ ВТОРОГО СЛОВА

97. Матфей стоял в очереди за гречкой,
она закричала ему “воскресе!”
98. “Воистину”, - им милицейский ответствовал,
99. яичку кокардой цветной соответствуя.
100. Потом она пасхи месила и кексы,
101. цукаты, засахаренные орехи,
102. закаты народов, надежды, огрехи,
103. Москве недоступные деликатесы, -
104. за католической Пасхой, еврейской
105. идет православное благовестье,
мы Слово ее повторяем безгрешное.
106. И проституток расстреливал крейсер,
чтобы не промолвили это “воскресе...”
107. Под степью башкирской я чувствую рези.
(Мне виделось золото купола Невского.)
108. Его отраженье - как рюмочка хереса.
А как его выпить, увы, неизвестно...)
109. Крихели с артелью внимательным рейсфе-
110. дером корректировал мои ереси.
У Криса поехала крыша. Но если
я явственно слышу - *“Россия воскресе!”* -
111. в расладах Булеза, в снежинке Плисецкой,
112. в астафьевских “затесях” или “затèsях”?!
113. И в шепоте леса,
114. где белые с черным берез диезы
кричат безответно: *“Россия воскресе!”*

-
115. В лесу раздавался топор дровосека.
116. Раскольников тренировался на секции.
117. Мозги старушки хранили генсека
118. и музыку Пресли.
119. Как ты ненавидишь мои курослепы!

САЛОННЫЙ ПСАЛОМ

120. Пишу я, дыша эпоксидную смесью,
121. скелет скорлупы покрываю словесно.
122. Уйдя в видеомы, художеств наперсник,
123. я истосковался по рифмам, по перлам
124. Твоих выражений, Твоим фельдеперсам,
125. по прошлому, сброшенному на кресла,
126. по ненормативной беспамятной лексике,
127. что пахнет кофе и ломтиком персика...
128. Не первым я был у тебя, но я первый
129. Тебя воскресил из хрустального стресса.
Красиво исчезла - красиво воскресе,
130. заместительница возмездья!
131. Претензии женщины чисто имперские.
132. Империалистка, налей-ка искрейшего:
"За упокой Империи!"
133. Мария из косм выдирала репейники.
134. Как плавник акулий, сверкнут волнорезы,
135. роstralной колонной Россия воскресе.

ПСАЛОМ СЛОМА

-
136. Что в нас воскресает? Народное зверство
137. над одиночкой? Народное сердце,
138. простившее адские муки репрессий?
139. Зачем Он доверился женщине бездны?
 А может, не надо, чтоб это воскресло?
140. Зачем Достоевская эпилепсия?

Планета теряет без нас равновесье.

141. Возмездьем несло из могилы отверстой.
142. Пяту ампутировали Ахиллесу.
143. Бессмертие было. Совсем охеревши,
144. полкурицы мчалось. Вернулся Вольф Мессе...
 С “НГ” было плохо. Рашидов воскресе.
145. Урезали пенси. Все взбеси депресси.
146. “Гомер я”, - аппендикс выл, требуя секса.
147. Мы - дыры сознания в безумном процессе!
 Как терка, толпа состоит из отверстий.
148. В них ненависть хлещет - святили АЭСы -
 в дырявое время. За что нам возмездье?

149. Операция без анестезии...
150. И дыры без труб завывают в оркестре.

За что нам возмездье? Не мы же поместья

151. сжигали? Блевали на столик принцессы!
152. За что нам повестка? За грезы прогресса
 России возмездье? Россия воскресе.

153. “Господа, вам нужны великие потрясе...”
154. Россия - возмездье. Оборвана пьеса.

ВЕРБНЫЙ ПСАЛОМ

155. Напротив шла служба. Метельной завесой
156. плыл храм Воскресенья. Господни невесты
157. Цветную Триодь выносили для песни.
158. В неждановском скверике было тесно
159. от прелестей бездны и женщин небесных.
160. Товарки Марии кадрили полпредства.
161. И ненависть била, как газ из отверстий.
162. Я думал, как Он изменился, воскресши!
163. Мария Его не узнала. У склепа
164. садовник ей виделся в затрапезе.
165. - Мария, узнай меня поскорее!
166. Россия, узнай мои руки, колени!
 Омой мои муки слезами ослепшими.
167. *Вдруг мы не узнаем России воскресшей?*
168. Узнай нас, Господи, в талом клейстере!
169. Есерксов настраивал эдельвейсы.
 И смысл неизбежный клубился над месивом.
170. Тебя еще больше люблю в эти месяцы.
171. Обнимемся крепче под ветром возмездья.
 При свете экрана - любовью воскресе! -
172. похристосуемся при Съезде.
 Похристосуемся, Неизвестное!
173. Похристосуемся, дыры бездны.
174. Похристосуемся, буревестник,
175. отставной провокатор бедствий.
176. Похристосуемся, бесы,
177. друг, предавший меня из спеси,

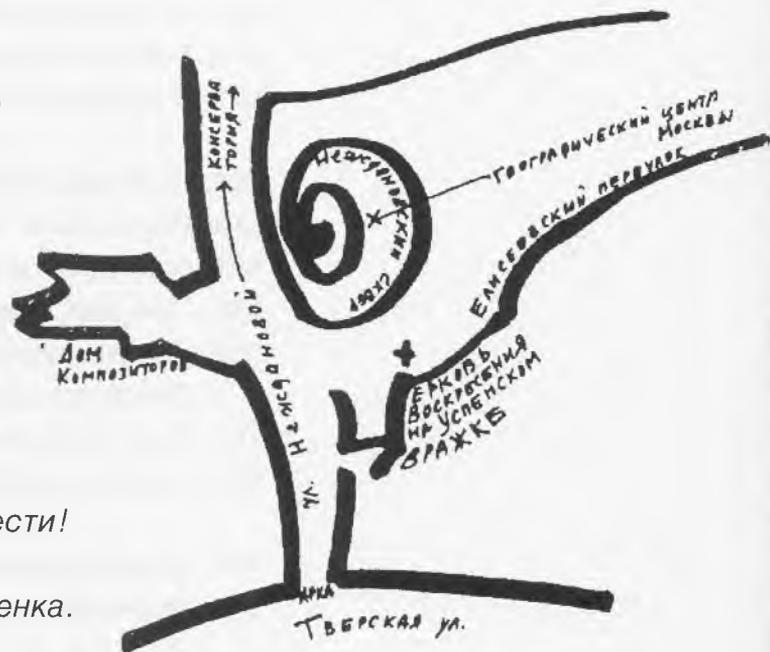
- вера, всех предавшая вместе,
похристосуемся, критикесса.
За Марию вслед - Каренина
178. похристосовалась с рельсами.
179. Похристосуемся, крестники.
Скорлупа треснула.
Вылупились песни.
Не уехал я в край сиесты,
чтоб Тебе прошептать "Воскресе".

МНОГОГЛАСЫЙ ПСАЛОМ

180. - Русь, ты вся поцелуй на морозе.
- СССР поцелуй на Мавзолее.
- Похристосовались бы в Форосе,
в Меласе,
- В Сухуми, милаша...
- Улисс, не засовывай в уши воск лести!
- Не псалом, а Шолом-Алейхем...
- Я отколупнул скорлупку, а там коленка.
- Керенки воскресе!

181. Две молнии в туче взвились как "эсэсы".
За ней кто-то шел. "Блядоходный повеса", -
182. решила Мария. Но кто глыбу гнейса
183. снес с входа в пещеру, грунта не соскребши?
Был свет незнакомый знакомым донельзя.

184. Мы въехали в Ерус - трансляция кнессе-
та с роком мешалась - алима предместье.
Ты в жизнь мою въелась, как уголь древесный.

185. Щекочут ресничек тычинки и пестики.
Нам Бог открывается лишь через грешницу.
Таились мессии в садовых насестах.

А что говорили другие Марии?

- А кто вы такие? - спросила Мария.

- Слова-то какие, - сказала Мария.

Сказала Мария: "Россия воскресе".

ПСАЛОМ СОЛНЦА

186. Кесарю кесарево -
Воскресшему воскресово.

Скворцы прилетели. Россия воскресе.
Сквозь тучи прорезался месяц консервный.
Фарца в важных креслах. Разруха. Но если
скворцы прилетели - Россия воскресе.
В отеле "Россия" наряд милицейский

187. сменили ангелы милосердные.

Прощенье! Прощенье! Отец, мать воскресе.

188. Воскресе стрекозы, как тень от двуперстия.

189. И крестик серийный в сирени персейшей,

190. и в вязаной шапке Твоих происшествий.

Есерксов обертывается: "воскресе!"

Воскресе, враг. Гирей противовеса
нас взвей в поднебесье!

193. Воскресе стихи на страницах "Известий".

И в каждой из женщин Мария воскресе.

Я слово "прощенье" пишу на возмездье

194. в масс-медиа мессе.

195. Любовь - это ненависти конверсия.

РОССИЯ ВОСКРЕСЕ. ЛЮБОВЬЮ ВОСКРЕСЕ.

СТЕРЕО - ПСАЛОМ

I. Россию хоронят. Некрологи в прессе.

II. Но я повторяю - Россия воскресе.

III. Помолимся вместе за тех, кто в отъезде,

IV. за ближних и дальних помолимся вместе,

V. за тех, кто страдает и кто в мерседесе,

VI. за бомжа, что спит не на вилле Боргезе,

VII. пусть с помощью Божьей Россия воскресе!

VIII. Хоть кровь ежедневная вносит коррекции

IX. в надежды на воскрешенье скорейшее,

X. помолимся вместе за песни из пепла,

XI. за то поколение, что выбрало пепси.

XII. Мы, ставя антенны, сломали скворешни,

XIII. но только в скворчатах Россия воскресе.

XIV. Целуйтесь на сквере, рифмуйтесь в подъезде!

XV. Обряд многократный любви повтори.

XVI. Тебя я люблю. Ай лав ю. Ай эм крейзи.

XVII. И нет демократии, кроме любви.

XVIII. Тебя еще больше люблю в эти месяцы.

XIX. Нам, храм Воскресенья, врата отвори.

XX. Стоят на балконе людей эдельвейсы.

XXI. Россия воскресе, воскресе в любви.

Р. С.-ПСАЛОМ

- 196. Как двести поклонов пустынный в аскезе,
- 197. шепчу - вдруг спасет Тебя? - строк этих двести.
- 198. За слог мой оборванный, Отче Небесный,
- 199. прости раба Божья Андрея Вознесе...

II

ПСАЛОМ ВТОРОГО ДЫХАНИЯ

Судьбой, принимаемой за инсталляцию,
на третью ночь после 18-го

- 200. я крикнул "Воскресе!" с помоста, как с пристани.
- 199. "Воистину!" -
- 198. мне дух, за толпу принимаемый издали,
- 197. ответил в неждановском сквере безлиственном.
"Воскресе" рифмуется только с "воистину".
- 196. "Я выстону, -
- 195. думалось, - боль вашу выстрою
- 194. дырою, орущей, разинувшей гипсину".
- 193. И нищенки пели под свечку актрисину:
"Воистину..."

Быть страшно орущей дырою в России,
когда все орут сквозь тебя, воя истину.
До крови исповедью разинув.

- 192. Потом все орут на тебя. Так же искренне.
Но в криках "вались ты!" я слышу "воистину!"
- 191. И дух, за бомжа принимаемый издали,
- 190. дыру трактовал: "Чудотворную спиндили".
- 189. "Брависсимо", - наши вопили вориссимы,
- 188. и пахли канистры ценой независимой.

- 187. Хотелось, вернувшись в Ижевск из Устинова,
- 186. воскреснуть воистину.
- 184. И яйца над храмом окраски матиссиной
- 183. молились юродивому Василию.
Как нам разгадал бы кроссворд по Листьеву?

		С					С	
--	--	---	--	--	--	--	---	--

- 182. Но все это было, увы, невоистину.
- 181. А кто виновники ненавистные?
- 180. Судья просит срок, а поэт - амнистию.

- 179. Не ведали рифмы Овидия "Tristia".
- 178. В сближении слов есть предчувствие христиа-
- 177. нского поцелуя. Но первую дистан-
- 176. ционную рифму, в тоске палестинской,
- 175. вдохнула в нас женщина группы риска.

ПСАЛОМ СОЛЬВЕЙГ

- 174. С утра холодило. Подобно ватину,
шли мокрые хлопья. Вдруг небо расчистилось.
Презрев институты, забыв магазины,
стояла всеобщая Магдалина -
- 173. душа, принимаемая за туристку,
- 172. за дурь принимаемая фрейдистскую,
- 171. за бабку с редиской, за отроковицу,
- 170. за шелест имени Селестина.
- 169. Стояли, измучась дороговизною.
- 168. И было радостно, хоть и выстраданно.
- 166. И ты, за свечу принимаема истемна,
- 165. стоишь, согреваясь движением твиста,
переминаясь в ботинках - прости меня!..

- 164. Стояли, спасая страну и васиную.
Шептали: "Воистину", - слово Пречистое
Святой проститутки из Палестины.

ВИДЕОПСАЛОМ

- 163. Не белую чашу с полночного выступления -
я родину на осмеяние выставил.
- 162. Освистана,
- 161. стояла она, матерщиной надписана,
ее пьедесталы мочою описаны,
но лица светлели от отсвета гипсины,
- 160. и лазали дети на радость Фонвизину,
из дырок торчали чумазные физиы -
Россия в скворчатах воскресе воистину.
"Списписпис..." - им пишут вокруг глобуса кисти.
Пусть спится Вселенной под дождик
таинственный.

- Бог - тезка Гребенщикова Бориса -
- 159. БГ признается (штанины впятнистину!),
чтоб я оклемался, на трассе разбившись, -
- 158. он свечку поставил. С тех пор фаталиствую.

Но черною чашею тень исполинская
проплыла по зрителям и исполнителям.

Да минет нас чаша сия, Россия!
За что твои беженцы во поле стынут?
Ужель Севастополь, хрущевский гостинец,
Толстым защищенный и флота любимец,

- 157. войной в нас заложен? И наши баллистические ракеты на нас же с присвистом из дыр преисподней вернутся сегодня,
- 156. взяв курс на Пречистенку вместо Принстона?!

Дай Бог, чтобы это все невоистину.

АВТОПСАЛОМ

Молюсь Ти глоссолалией формалиста.

Не понимающий, что записываю,

- 155. России последний евангелист я -
- 154. Голгоф, принимаемых за Пречистенки.
В Москве, принимаемой за столицу, -
верхом на метелях летят ангелицы -
пишу Твои мысли, обмолвки, Мытищи,
- 153. смерть, примаемую за велосипедиста,
- 152. в траве, принимаемой шинами лысыми,
- 151. Твои смутившиеся аметисты -
молюсь Ти: "продлись Ти, не запропасти Ти",
молю Те разлуки, Те избы, Те пристани,
- 150. сквозь политическую апокалиптисину
впишу от себя Тебе слово "Воистину" -
- 149. душой, принимаемой за стилистику.

Спустишь Ты

шина Как с глушителем выстрел

ПСАЛОМ 2

Зачем запретил Он коснуться молитвенно

Марии, к нему простирающей кисти?

- 148. Чтоб не облучить ее? Тень кипарисную

напоминал Он. Сияя, струился.

Потом растворился в рассвете малиновом.

- 147. Кем камень отвален? Отвальная. Искариота искать уже было бессмысленно.
“Учитель, - подумала с укоризною, -
зачем, не коснувшись, расстаться предписано?”

“Воистину страшно, мне страшно воистину,

- 146. что я не увижу мою воспитанницу.
Увижу иную, но не земную.
Отец наказал твою землю дурную.
Мы расстаемся без поцелуя.

Ты станешь искать мои губы в пустыне
людской. Я оставил свой след на холстине.

Двумя остаемся словами простыми.

Падут и подымутся новые Римы.

И нас миллионы, забыв атавистину,
повторят земными устами своими.

Мы в их поцелуе неостановимом
воскреснем воистину.

- 145. Воистину жизнь нам дается во милостыню”.

Плыл дух, за людей принимаемый издавна,

- 144. плыл призрак, за жизнь принимаемый сызнова,
и власть, принимаемая за истину,
братоубийство - за независимость.
Держав угасанье. И снова касанье.
Воскресе в любви, чьи законы неписаны,
и нет доказательств, кроме “воистину”.

ПСАЛОМ БЛАГОДАТИ

- 143. А после любви он чихает. В гостинице
- 142. смеются: “Во время? Нет, после взаимности!
Гость после мэйк-лавки чихать ка-ак примется!”
- 141. На что аллергия? на чью-то душистину?
- 140. Подруги меняют сорта Диориссимо.
- 139. А он все чихает, хохочет всластистину,
- 138. в слезах очищенья! А может, в интимностях
- 137. у ей табакерка? Заявка на Гиннесса?
- 136. Она, значит, в ванну, а он - в апчихистину?!
Как там у Апчехова? Ему б чаепитье!..
- 135. Обчистили номер. А он в сладком приступе.
- 134. Чихает в Чикаго, в Саратове, в Виннице!
Шатаются стены. Летит черепица.
- 133. Апчественность в шоке. Закрыть визу свинтусу!
Ах, черт, все чихает, в минуту Пречистую...
По-русски “апчхи” означает “воистину”.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПСАЛОМ

- 132. - К чему бы, Таисия?
- 131. Мне снится, что я выступаю арфисткою
в какой-то пустой Сальвадора Далине,
и кто-то вошел. Не видать за софитами.
Но свет воскрешенный, как струны, струится.
И Он мне сказал: “Прикоснись, Магдалина”.

А я в своих джинсах под пряжкой армейскою,
я белое платье не смоделировала.
Я не понимаю по-арамейски.
Но Он мне сказал: “Прикоснись, Магдалина”.
Пошло пианиссимо, знаешь, Таисия...

ПСАЛОМ ГРЕЗ

- Что снится нам в яви? Я сонник выписываю.
- 130. “Дерьмо снится к деньгам”. Скажу без хвастистины:
- 129. Дерьма у нас много. Дерьмо растет систематически. Тесно ему в Отечестве.
Денежная масса растет соответственно.

ПСАЛОМ МОД

- Попса ломится на спуск Васильевский
попсаломиться. Я тоже выступлю
(конечно, мысленно - сквозь гип-гипсину):
- 128. “Живите по сердцу, а не по Гибсону!
Эпоху винтиков сменили видики.
 - 125. Я за деятельность интенсивную”, - подхватили, трезвы несильно,
 - 124. пацан и мужик, десять лет в отсидине,
 - 123. заевши ситным с репринта Сытина.
И я разорвал выступление стильное:

 - 122. “.....орическую шестерню?
 - 121.ню, принимаемое за “Three sisters' ню”
 - 117.....вободу транзистерную,
 - 116.....лови струю!
 - 114.....иск Ассизск
 - 113.....явись, Ти!
 - 112.....лимонов за триста, ну?
 -воистину”.
 - 111. флейта, принимаемая за клистир,
 - 110. звучала мукой авангардиста.

- 109. Ряженных, ряженных! Простим Бастилию.
- 108. Хохоту! Каялись б. властители.

Весна хохотала, плясали школьники,
подняв двуперстия, как раскольники.

- 107. И голубь чихал - к Благовещенью чистился.
- 106. Вий телевийствовал.
- 105. И, отделенная от действительности,
- 104. Мертвой головы сюрреалистина
- 103. счихивала витязя.
- 102. И все это тоже были истины.

ПСАЛОМ 3

Примите бесалол, Абессаломы

- 101. воинственные.
Против псалома нету приема.
Воистину.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ

- 100. - Ну, какая я дум властительница?
Мы все - гостиничные Магдалины.
Повсюду кающиеся мордины!
- 99. Страна берет - от Кремля до Диксона.
- 98. Дай шефу, дай приставу, дай водителю.
- 97. И все в тебя лезут без вазелина.
- 96. Россия дает осетину и Иштвану.
Оизденевшая от безденежья,
в толпе принимаемая за Нездешнюю,

я тело снимаю, как прозодежду
от Валентино.

Я подрабатываю дырою, как Вы душою, -
прости за исповедь.

Попробуйте жизнь за зеленью выстоять:
в колготках, примерзших к первопричине!

- 95. Я паспорт сменила - еще серпистее.
Пойду проповедовать у Вестминстера.
основы нашего профессионализма.
- 94. Ораторов наших заткнуть бы сиською!
- 93. Все брешут!
НУ, ГДЕ ЖЕ ФРАНЦИСК РОССИЙСКИЙ?!
Мне снится, что я выступаю арфисткой.
- 92. Пошло охурительное пианиссимо!
- 91. И я поняла, что попала аистино...
- 90. Сама я рожу для себя Спасителя.
- 89. Шампунем ноженьки ему выстираю.
- 88. Мне снится - с коляской иду батистовой.
- 87. И хурь подойдете ко мне на выстрел!
Вы все - Магдалины, но без воистину.

ПСАЛОМНИЧНИК

Ветрено!

- 86. Сбивает головы, как пулей вестерна.
Морозоустойчивые истицы,
- 85. интеллигентки мороз сволочистили.
Как с фрески софийской их лица (офици-
альных лиц не было) или с Уффици.
- 84. Кто в нашем кругу? В ореоле софитов
- 83. в псаломный подсолнечник судьбы притиснуты.

- Ты - темное семечко с мыслью дитяти,
вдоль тела с каемочкой адидаса,
- 82. куда ты, истенок, сбежавшая из дому?
 - 81. Откуда ты молнию помнишь вольтистую?
 - 80. И камень пещеры, как вытянутый из стены?
И как ты впервые сказала: "Воистину".
 - 79. Никто не поверит в твою спиритистину.

ПСАЛОМ ДЕТСАДА

- Я - малолетняя Магдалина.
- 78. Живу в подвалах. Добавь на виски.
Кошка, беременная, как мандолина, -
 - 77. мой друг единственный.
 - 76. Ее подвешивали за хвостину.
Меня распинали - и душа хрустнула.
И ненаписанным осталось устное
Св. писание от Магдалины.
 - 75. На небе серписто. На сцене "Секс-пистолы"
 - 74. дымилась. Босые пантомимисты
 - 73. от стужи к доскам примерзали, шекспирствуя.
 - 72. В распахнутом весте, искусственно-лисьем,
разбей, Магдалина, яичко малиновое,
 - 71. два тысячелетья в себе скостивши!

ПСАЛОМ ЭПСИЛОН

- 70. Он пробовал в ванной. Все зеркало в брызгах.
- 69. Соседские дети за стенкою прыскают.
- 68. "Совистенно!" - ветры свистали вотместину.
- 67. На кладбище гипса все те же статисты

- 66. топтали осколки генералиссим-
- 65. усов, впав в постмистику. Грызлись взавистину.
- 64. Вострастину гнали абстрактную глистину.
- 63. Спешили - кто в уни - тс! Иов... - Витийствовали.
- 62. А он все чихает себе независимо.

- 61. Как выжила ты в этом юморе висельном?
- 60. Но кто независимый, тот независтливый.
- 59. А что он читает? Похоже, не Ибсена.
- 58. А он все чихает, чихает неистово.
- 57. Медали чеканят. Честят теннисиста.
А он все чихает, чихает неистово.

- 56. Глуха философская фаустыня.
- 55. Учусь у мистических атомистов
- 54. духовным синицам и грядкам редиса,
- 53. не диспутам - маслу для М. В. Фетисовой,
которой на пенсию не прокормиться.
"Живых воскресить бы" - сейчас моя истина.
- 52. "ЖИВЫЕ ВОСКРЕСЕ", - шепчу неуместно, -
- 51. от горя, от вируса ненавистины
ЖИВЫЕ ВОСКРЕСЕ, ВОСКРЕСЕ ВОИСТИНУ!
А вдруг приживется нижегороднее
Явлинское Христа народу?

- 49. Но поздно. В руинах социализма
- 48. с вас снимут пальто патрули альтруизма.
- 47. Моим Магдалинам пора отрулиться.
- 46. А он все чихает, поклонник "Улисса".
- 45. Спасибо за лярное время вестибу,
забывшее рифму. Глухо

ПОСТНЫЙ ПСАЛОМ

Мы слушаем брюхом, а не ухом.

*Я слушаю клавесин - слышу "колбаса",
слушаю Шостаковича - слышу рубятся бифштексы,
слушаю "готовится путч" - слышу "сосиски с капустой",
слушаю "приватизация" - слышу "заяц по-домашнему",
слушаю сессию - слышу "съесть бы кого",
пока слушаю "1000 ре" - слышу "3000",
слушаю "Мальборо" - слышу "малютку кормить не на что",
слушаю "кормить не на что" - слышу "стерлядь по-министерски",
слушаю "по-монастырски" - слышу "блин!"
"Блин!.." - твои блинчики подгорели.*

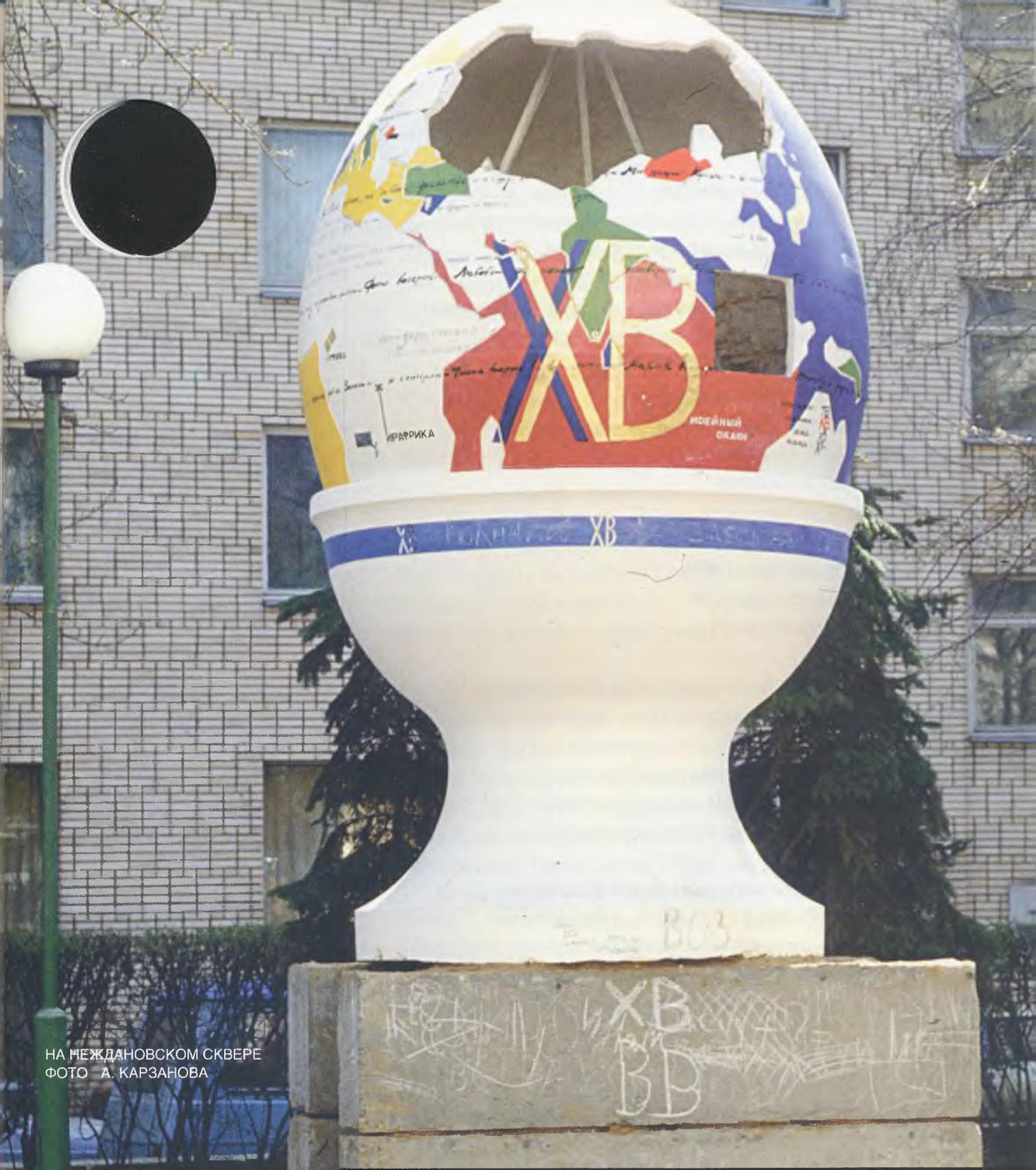
*А в животах стеклянных у женщин,
как в новых круглых пузырях-автоматах,
висят сгорбившиеся красные
телефонные трубки
на пружинках пуповин.
Они соединяются с тем, что было, -
и с тем, что будет.
По генетическому коду.*

Не суйте в женщин гнутые монеты.

*А доктор с прямыми ногтями
кладет на них слушающие руки.
"Что за черт там чихает без маски?"
Ну, слушаю. Не надо кесарева.*

- 44. Насчет мастита выясню".

Слушайте духом, а не ухом.

НА МЕЖДАНОВСКОМ СКВЕРЕ
ФОТО А. КАРЗАНОВА

ПСАЛОМ СОЗВЕЗДИЯ ПСОВ

Шла Пасха, по-видимому.

- 43. Страну, как гусей, гнал мужик хворостиною
- 42. из III-го Рима на рынок. В остынную
- 41. какую-то пору живем мы, в постылую.
Ты глухо хвораешь. Молюсь, чтобы выздоровела.
Спасти можно только любовью воистину.

- 40. Реальность пессимистич-
на. Даль еще песси-
мистичней. Воистине
любовью воскресе.

Последнее “опти”
зарезут без выстрела.
Но в Оптином шепоте
слышно: “Воистину...”

- 39. В лесу живет бомж Анатолий Анисимович,
под ржавым капотом шалаш смастеривши,
- 38. кому-то медали продав на монисты,
- 37. под ивою, над пестицидной водицею
живет и. о. Иова. Страшно воистину
от тихой улыбочки вопросительной.

Дрожат гардеробные бирки в осинниках.

- 36. Грешно юбилеев справлять акафистину,
когда все катится невоистину,
Я в Суздаль уеду. Когда неспасимо,
зачем притяжение рифмы так сильно?

ОСЕННИЙ ПСАЛОМ

Люблю нашу действитель-

- 35. ность. Вечер над Истрою
- 34. люблю. Городишки дыру неказистую
- 33. люблю. Биллиардное поле озимое,
как позднюю страсть меж мешков увозимых,
- 32. люблю. С рыбачками приятствую в диспутах.
- 31. Закинувши голову в темную вышину,
я - только дистанционный смотритель,
как падают рифмы путями хвостистыми.
- 30. Вопьюсь в отраженье кометы под пирсами.
- 29. Вампирствую.

- 28. Уж осень? Ах, осень... Темнеет стремительно.
- 27. Лес пахнет анисовкой.
- 26. Лес пахнет, как страсть Пастернака семидесяти-
летнего: "Простимся..."
Неужто и это все невоистину?

- 25. Империя тонет. Открыть дыры кингстонов!
- 24. Мы - Фирсы истории, а не крысы.
- 23. Набрать воздух в инстру...
Ну, за какую, скажите мне, истину
- 22. летят Сорок дней, вопрошая нас пристально,
летят, на полслове оборваны, жизни
- 21. тюльпанами черными из Таджикиста..?

- А ЧЕРТ ВСЕ ЧИХАЕТ, ХОХОЧЕТ НАД ТРИЗНОЮ.
Но если и правда Апокалиптисина -
зачем так рифмуется нынче немыслимо?
- 20. И в мальчике с пальчиками вслед Кисину,
баховской мессой почти превративши

- 19. консерваторские зубочистки
в гусиные перья евангелистов,
с листа проиграет мою писанину
- 18. его паническое пианиссимо...

СОМНАМБУЛИЧЕСКИЙ

- 17. Шли в институту
- 16. ты так рифмуешься со всем Плыли инстинк
ты так рифмуешься со всем единственно
сквозь всех подойдешь на ходу снявши клипсы
Пасхальную истину
- 15. таят твои губы по-местному "липсины"

Ты свитер
снимаешь через голову как тюльпан
делая йогу ты так же снимаешь с себя тело

С тобою рифмуясь, с ночного пиона
скользнет лепесток по стеблям заголенным,
когда ты умыться бежишь полусонно
в рубашке моей, где края закругленные.

- Вернешься, дрожа холодрыгой знобисто, -
- 14. А сад чем ознобнее, тем соловьиственнее! -
 - 12. Уткнувшись в отросшую щеку ворсистую,
 - 11. ответишь мне выдохом с привкусом "Винстона":
"Воистину".

III

ЗАМКОВЫЙ ПСАЛОМ

- I. С окружной к Покровскому-Стрешневу
слышу шепот сквозь Времени трещину:
“Я воскрестину, я воскрестину...”
- II. Мне свои не узнать окрестности!
Сквозь твою, поэт, манускриптину
Я воскрестину
- III. по крупицам, по кругу, по гривеннику,
жизнь по кругу идет, по Гринвичу...”
За углом стоит Византийщина.
- IV. И синоптики палестинские
пишут мыслящими тростинками
непонятный глагол “воскрестину”.
- V. Что гадаешь нам, сербиянка?
Не скоблянку едим - скорбянку.
Все бессребреники Сбербанка.
- VI. Воскрешает, кто камень кресит.
Наше кредо слетает искрами.
Мы в порядке. В порядке бреда.
- VII. В Назарет летят аспирантки,
презрев гегелевские предо-
хранительные спирали.

VIII. Жизнь проходит круговоротно,
повторяя венок сонетный.
Снова войны из-за Тавриды?

IX. Заплетаю венок сомнений.
Строю арочные ворота.
Круг молитвенный сотворился.

X. Не концовки сонетной калька,
в центре арки - замковый камень,
тот, что Ангелом отвалился.

XI. Пусть отвергнут камень филистеры,
в камне плачушем перст оттиснутый...
"Я воскрестину слышу - воскрестину..."
Мне не надо кристальной истины.

ПРОЩАЛЬНЫЙ ПСАЛОМ

Судьба, принимаемся за инсталляцию,
простимся. Кран дышит соляркою.

И белая пешка, внизу приталированная

- 10. рукою невидимой шахматиста
- 9. с доски подымается. К новым экзистен-
- 8. циальным ходам? К измереньям таинственным?

Тобой москвичи изгалялись талантливо.

Ты рот разевала для ингаляции.

Ужель ностальгия по настоящему
являлась тоской по такой инсталляции?

Читатель, чихатель мой постоянный,
прости - на столе твоём нету салями.

- 7. К чему ты, скульптурка эпистолярная
с дырою России, от нас удаляющейся?
Удалили без болеутоляющего.
Тебе - по бульварам, а мне - по Солянке.
Ты скрылась за башенкой итальянской,
за домом Таирова...

ПОСТПСАЛОМ

- 6. Зачем Ты нам, Господи, инсталлировал
иерусалимскую инсталляцию?

Гора. И дыра опустевшей гробницы.
На Плащанице следы радиации.
И первая зрительница, молящаяся,
в сравнении с космосом Божьим - малявочка,

- 5. уже не блудница, еще не пустынноца,
с неповторимую интонацией -
- 4. под шорох пустыни, как шифер волнистый, -
себе повторяя:
"Воскресе? Воистину".

Зачем Ты внушил мне в Москве ее выставить

- 3. под крики: "Во инста!"?
- 2. Затем ли, чтоб души воскресли из мглы истины?

ВОИСТИНУ
ВОСКРЕСЕ

- 1. Я Пасху пишу на дощатом навесе

27-IV-94

Наверно, не гунны и не черкесы.

У Дома кино, в понедельник, на Брестской,
с земли подымаю, сжимая до рези,
два грязных осколка... оссия ...оскресе...
За веру в любо... и ...овече... прогресси...
прости раба Божья, Андрея Вознесе...

РАЗБИТАЯ ИНСТАЛЛЯЦИЯ
ВО ДВОРЕ ДОМА КИНО. АПРЕЛЬ 1994 г.
ФОТО С. ХАЛЬЗОВА

0. Сонет Канонический известен своей четырнадцатистрочной структурой, замковой концовкой и виртуозной рифмовкой, адресованной Вечности, поэтому, когда измученный нашим беспределом автор, впоследствии называемый в тексте ав., стал сотворять молитву против темных сил, он выбрал сонетную форму, тем более что уже имел опыт общения с небесами через сонет, перевода Микеланджело.

Но молитва, как видим, не сбывается, беспредел не ослабевает, сонет длится и, увы, оказался безразмерным, катрены растянулись до двухсотстрочных и неизвестно когда кончатся. Хронометрически они точно совпадают с протяженностью пасхальной литургии. Оба катрена слились в непрерывный венок, внутренне следуя тяготению сонетных рифм к венковой форме. В процессе работы над поэмой автору открылось явление дистанционной магнитной рифмы (см. прим. - 177). В целях экономии издательской бумаги ав. писал стихи, поэмы гуашевой кистью вкруговую по гипсовому белому полушарию.

Для удобочтения текст разбит на псалмы.

1. Пасхальная инсталляция представляла по замыслу ав. армированную гипсовую скорлупу, подкрашенную золотом под глобус, в котором зияла дыра в виде нашей пострадавшей страны. Высота изваяния 4,42 м. Автор благодарен арх. М. Г. Крихели (см. 108), лепщикам скульптурной мастерской и всем другим, помогавшим в сооружении объемного видеома. Заботу по финансированию сооружения взяла на себя московская галерея "Студия 20".

Отец Александр в пурпурном бархатном уборе благословил инсталляцию.

23. Б о б Д и л а н, амер. поэт и рок-звезда, будучи в Москве в 1982 г., пытался побывать в Одессе, откуда родом его предки.

33. П а с к а л ь Б л е з (1623-1662) - франц. математик, физик, рационалист, философ, автор теории вероятностей.

49. К а т ы н ь - место массового убийства польских офицеров советскими властями. В Нью-Джерси воздвигнут памятник жертвам Катюни в виде фигуры польского офицера со штыком в спине. На постаменте помещены строки ав.:

КАТЫНЬ

**Садится солнце на залив мелеющий
за памятник с обрезом золотым.**

**В конфедератке, черной как Малевич -
Катынь.**

**Глядит в нас мальчик неотвратный -
хотим мы или не хотим -
в судейской шапочке квадратной.
Катынь.**

51. На Гефсиманской горе, у подножия Сада, расположен русский православный храм св. Марии Магдалины (см. 66).

55. В и л л а Б о р г е з е - арх. Палладио, классический шедевр ренессансной архитектуры.

66. М а р и я М а г д а л и н а - первая из жен-мироносиц, которой было суждено увидеть воскресшего Христа, принятого ею сперва за вертоградаря. Происходила из галилейского города Магдалы. Была исцелена Христом от злых духов.

“В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба... Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему...” (Иоан. 20: 1, 17). Подобного свидетельства нет у других Евангелистов. Иоанн, склонный символизировать факты, приводит эти слова не случайно, как не случайно именно ему явилось откровение Апокалипсиса.

После сего Евангелие теряет след Магдалины. Известно, что Она во время Пасхи поднесла императору Тиверию красное яйцо как символ страдания и воскрешения Христа. В конце своей жизни удалилась в Египетскую пустыню, где и окончила земные дни. Погребена в Эфесе. Причислена к лику святых.

В 886 г. мощи Ее были перенесены из Эфеса в Царьград. День памяти Марии Магдалины приходится на 22 июля. Публикация в “Известиях” 21 июля выглядит случайностью, тем более что дата указана по старому стилю.

79. А н н е В е с к и - эстонская эстрадная певица.

82. П л а щ а н и ц а - ткань, в которую было запеленуто тело Христа, ткань сохранила абрис Его облечения.

85. У р м а с О т т - тележурналист-интервьюер.

88. Курское молодежное объединение “Центр-поиск” основано синеоким Неверовым. Возникло из театральной группы, поставившей поэму “Ров”. В 1986 г. О. Неверов и 5 девятиклассниц своими только руками соорудили каменный монумент в Щетинке над захоронением жертв фашизма (2 тысячи убиенных). С тех пор движение разрослось - в Курске 500 человек, еще более в Новгороде (организация “Долина”). В этом году в Курске состоялся съезд поисковиков из Тюмени, Екатеринбурга, Татарии и т. д. Ав. был рад их приезду на открытие Пасхальной инсталляции. Этим летом ими найден 121 наш солдат и 10 немецких, которые преданы курской земле.

109. К р и х е л и М и х а и л Г а в р и л о в и ч (1960) - архитектор, руководитель “Мастерской Крихели”, взявший на свои плечи основную нагрузку по возведению

Пасхальной инсталляции.

110. К р и с К е л ь м и (1955) - рок-звезда, основатель группы "Рок-ателье", участвовавшей в создании оперы "Юнона и Авось". Положил на музыку псалмы "Россия воскресе" и исполнял их с коллегами во время Пасхальной инсталляции. Крыша его, вопреки наветам ав., в полном порядке.

122. В и д е о м ы - в просторечье видухи, жанр визуальной поэзии, в котором поэтический образ дается не столько через музыку, сколько через зрительное восприятие.

126. По ошибочному, но несомненному убеждению автора, текст всегда выше и содержательнее любого, чаще всего злободневного или политического смысла, подразумеваемого публикой под ним. В этом смысле прав Пушкин в письме к Вяземскому: "Поэзия выше нравственности".

144. В о л ь ф М е с с и н г - гипнотизер.

Р а ш и д о в Ш а р а ф (1917-1983) - член Политбюро и СП СССР.

153. "Господа, вам нужны великие потрясения, мне нужна великая Россия" - известная фраза П. А. С т о л ы п и н а, жизнь которого была прервана пулей террориста в Киеве в сентябре 1911 г.

156. Ц е р к о в ь В о с к р е с е н и я н а У с п е н с к о м В р а ж к е. Расположена у Неждановского сквера, в центре которого находится мета, обозначающая географический центр Москвы. "Светильник тела есть око; итак, если око твоё будет чисто, то и все тело твоё будет светло; а если оно будет худо, то и тело твоё будет темно. Итак смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?" (Лук. 11: 34, 35).

"Видеомы" вышли книгой в издательстве "РИК-Культура" в 1991 г. 19 октября 1993 г. открылась выставка "Видеом" в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва. Выставка стала возможна благодаря помощи Инкомбанка. Двери музея оказались узки. Скорлупу, чтобы пронести, пришлось распиливать и снова монтировать уже в зале.

149. А н е с т е - греч. "воскресе" - *aneste es necron* - пришедшее к нам из греческого языка - внутренне рифмуется с русским "воскресе" и, м. б., повлияло на образование термина. Для русского уха "воскресе" звучит одновременно и в прошедшем утвердительном времени, и как бы в будущем, просительном. Впрочем, поэзия всегда видит будущее как совершившееся.

157. Ц в е т н а я Т р и о д ь - гимнографический свод песнопений и молитв на темы Пасхи. Обычно набирается красным цветом и фигурными буквицами. Красный цвет - цвет православной Пасхи.

162. "И свет во тьме светит, и тьма не объяла его" (Иоан. 1:5).

176. С м. учение о безднах Якоба Беме (1575-1624), поэтического теолога.

С р. с мыслью преподобного Исаака Сирина: "Сердце милующее молится о спасении всех тварей и спасении падших, которыми являются и бесы". К нему приближа-

ется святитель Григорий, епископ Нисский, который оказал влияние на о. Сергия Булгакова. Григорий Нисский создал учение об апокатастазисе, по которому в конечном итоге по великой, абсолютной милости Божьей спасется весь род человеческий, и даже падшие души (включая дьявола).

177-178. Автор одноименного романа Л. Н. Толстой (1828-1910) не одобрял такие Пасхальные догматы, как личное бессмертие, воскресение плоти и Воскресение Христово ("В чем моя вера?"). "Не хочет - пусть не воскресает", - заметил по этому поводу догматик Есерксов.

180. Строка В. Хлебникова, чьи инициалы читаются как перевертень на любой пасхальной скорлупе "ВХ".

185. В цитате стихи Б. Пастернака и И. Бродского.

193. Длещащееся молитвословие "Россия воскресе" (первая часть) было опубликовано 17 апреля 1993 г. в канун Пасхи "Известиями", до тех пор сурово относящимися к публикации стихов.

195. Примером такой конверсии может служить хотя бы обращение в любовь Савла, бывшего ненавистником и гонителем христиан. Открытие инсталляции на Неждановском сквере состоялось 20 апреля. Православная Пасха в 1993 г. приходилась на 18 апреля. Исполнители: рок-группа "Аракс" под руководством С. Рудницкого, рок-звезды, театр В. С. Спесивцева и костюмированный балет А. Бартеньева.

- 200. После газетной публикации первой части поэмы ав. случилось быть приглашенным на ирландский Фестиваль поэзии в память Д. М. Хопкинса. Д. М. Х., поэт-классик, католический священник, теолог, рисовальщик, спиритуальный экспериментатор стиха, считал, что, совершенствуя форму, проникая в суть Слова, мы приближаемся к пониманию Бога и этим угодны Ему. Особенно Д. М. Х. увлекался развитием сонета, удлинив его в полтора раза. Посылая свой сонет Р. Бриджесу в декабре 1886 г., поэт писал: "Я только что закомпоновал, но еще не закончил этот самый длинный сонет из когда-либо писавшихся в мире. Эффект музыкален. Читать его следует громко, звучно, поэтично, но избегать риторики, педалируя рифму. Почти петь в *tempo rubato*..."

Увы, отец Джерард не мог предвидеть нашего беспредела, следуя которому сонет растянулся абсолютно безразмерно.

Почему крохотная зеленая Ирландия определила ход мировой литературы XX века? Джойс, Йетс, Бекет... Дистанционное напряжение между каменными кельтскими крестами-солнцами и сегодняшними террористами ИРА, между протестантством и католицизмом дают энергию силового поля. 4 миллиона ирландцев живут внутри страны, 40 миллионов - за ее пределами. Все это создает духовный магнетизм нации.

Мрачные кирпичные здания на дублинской улице дублируют путешествие Улисса. Да и длинный inferнальный коридор колледжа, по которому семилетний Джойс пробирался из столовой в библиотеку, превратился потом в его путешествие по подсознанию.

- 193. *Е. Шанина* - актриса Ленкома, первая исполнительница роли Кончиты в "Юноне и Авось", читала стихотворение "Свеча".

- 190. "С п и н д и л и" - благозвучный синоним глагола "свистнули". Пинд - горная гряда, одно из мест, облюбованных Аполлоном, тенистое обиталище муз и шаловливых нимф. Не путать с Пиндаром, лириком (518-442 до н. э.).

- 179. *Публий Овидий Назон* (43 г. до н. э. - 17 г. н. э.) - римский поэт, создавший в понтийской ссылке книгу пятидесяти скорбных элегий.

- 177-176. *Дистанционная рифма* - магнитная рифма, не встречавшаяся ранее. При этой системе слово рифмуется не с соседним, а, как и все, с единым словом, находящимся на отдалении.

Так, например, находящиеся рядом слова "Валенса" и "крейсер", не рифмуясь между собой, магнитно отсылают наше сознание к иному Слову, маячащему на расстоянии. Увы, это слово подсознательно, может быть, ныне произносится многими.

- 160. *Б. Гребенцов* (1953) - композитор, певец, поэт, рок-кумир, в просторечии зовется "БГ", как именуется Бог в старославянских текстах.

- 156. *Глоссолалия* - просветление смысла сквозь невнятицу. "И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились... И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать" (Деяния св. Апостолов, 2 : 2-4). См. работы *Андрея Белого* и *Ролана Барта*.

- 151. "И в разум истины приити, молимся и мили ся Ти деем..." (Молитва на исход души. ПМ 1, 25). "Кое зло не вообразих в души моей? Уже бо и дела содеях: гордость, кичение, укорение, празднословие, смех неподобный, самолюбие..." (Молитва Симеона Метафраста. ПМ 1, 63).

- 149. "Не прикасайся ко мне". Точнее, как толкует Толковая Библия, т. 3. СПб., 1911-1913: "Не берись за Меня, не удерживай". Толкование этого текста есть у *Иоанна Златоуста*: "Христос внушает Марии, чтобы она обращалась с Ним с большим благоговением, т. к. Он стал по плоти более совершенным". Большинство толкователей сходятся на том, что воскресшее тело не было еще прославлено и в момент разговора с Марией процесс прославления тела Христа лишь совершался. Как бы желая показать, что Он еще не вошел в состояние божественного прославления, Христос называет Отца Своим Богом: такого выражения Он не употреблял никогда ранее в своих речах, имеющих у *Иоанна*. Вероятно, во время расставания Бога с оболочкой человекобога, с человеческим в ней, происходило не только расставание с человеческой плотью, но и с человеческим способом мышления.

- 146. "... и начал ужасаться и тосковать" (Марк 14 : 33).

- 140. *Дориссимо* - изысканный шедевр парфюмерии.

- 136. Опять досадное невежество ав.! "Мне лишь бы чай пить!" - известная цитата

не из А. П. Чехова, а из Л. Н. Толстого или даже точнее - из Ф. М. Достоевского.

- 129. С п у с к В а с и л ь е в с к и й - склон Красной площади под храмом Василия Блаженного, где в 90-е годы XX века проходили массовые рок-концерты и митинги. 25 апреля концерт открылся стереопсалмами "Россия воскресе" в исполнении Криса Кельми со товарищи.

- 128. Т о м а с М и л н е р Г и б с о н (1807-1884) - англ. гос. деятель, министр в правительстве Пальмерстона, активный борец за законы о свободной торговле.

- 121. "Т р и с е с т р ы" - эротическая киноверсия чеховского произведения, отважно отснятая режиссером Б. Бланком на отечественной студии.

- 114. Ф р а н ц и с к А с с и з с к и й (1182-1226) - харизматический святой Западного христианства, учредитель нищенского монашеского ордена его имени, автор книги "Цветочки"; подобно Серафиму Саровскому, стяжал особую благодать близостью к природе, к идеям раннего христианства (его обращение к брату-ягненку, брату-огню, его беседа с братом-волком), спиритуальным отношением к тварям, к миру и Космосу. "Господь призвал нас не только для нашего спасения, но и для спасения многих".

- 106. В квадратах пересечения меридианов и параллелей на глобусе были вставлены телеэкраны.

- 102. А б е с с а л о м (Авессалом) - коварный любимый сын царя Давида, поднявший войско на своего отца. Запутавшись волосами в ветвях дерева, был убит при бегстве с поля битвы (2 Ц а р с т в, 14: 25-26; 18: 9,15). Думается, ав. следовало бы нумеровать этот псалом как 00.

- 100. Судя уже по нормативной лексике, эта нынешняя героиня, которой суждено предстать свидетельницей воскрешения страны, являет собой особу образованную, начитанную, следующую за модными веяниями сегодняшней литературы.

- 96. И ш т в а н - личность и год рождения не установлены. Вероятно, приритель героини.

- 85. У ф ф и ц и - флорентийская галерея живописи.

- 78. Сходство длиннохвостой пузатой К о ш к и (1992-1996) с мандолиной подразумевает издание мелодичных звуков, но не подразумевает возможности игры на ней.

- 75. "С е к с - п и с т о л ы" - классическая рок-группа. Аида Чернова, в свое время создавшая с Ю. Медведевым пантомимы для таганского спектакля "Берегите ваши лица", выступала на открытии инсталляции с композицией "Пиета" - на морозе босая, как Дункан.

- 63. В перевертне "у н и - т с ! И о в" имеется в виду благочестивый богач из земли Уц, тест спора между Богом и дьяволом, продолжавший веровать, не смотря на испытания. "Уни" - вероятно, универсам полузакрытый.

- 55. А т о м и с т ы - рассматривают мир в дискретном строении из микрочастиц, подразумевая первичные кирпичики мироздания. Вайшешика - система древнеиндийской атомистической философии, по которой соединением атомов управляет мировая душа, истину дают: восприятие, вывод, память и интуиция. Гносеология учения Вайшешика близка теории познания Ньяйя. Атомы делятся на зеленые, красные, синие, белые и т. д.

- 47. В 90-х годах XX столетия жители гор. Москвы не решались возвращаться поздно по улицам. Перемещение тел при помощи компьютера тогда еще не практиковалось.

- 46. "У л и с с" - роман Джойса.

- 45. "Б л и н!" - вульг. сленговый термин, музыкально заменяющий исконное существительное "блядь".

- 43. Строка из классического произведения И. А. Крылова.

- 37. См. - 63.

- 20. Е в г. К и с и н (1972) - пианист.

I. Вводя термины из сонетной концовки, ав. явно имел в виду трехперстие, но сам он поистине крестится кукишем!

VI. Академик Буслаев усматривает связь глагола "воскресати" с "кресите", т. е. обтачивать камень, жернов.

XI. Священник Павел Флоренский писал, излагая воззрения на смерть и "воскресение" древних мистерий: "Человек умирает только раз в жизни и потому, не имея опыта, умирает неудачно... Чтобы умереть вполне благополучно, надо знать, как умирать, надо приобрести навык умирающего, надо выучиться смерти. А для этого необходимо умирать еще при жизни, под руководством людей опытных, уже умиравших. Этот-то опыт смерти и дается подвижничеством. В древности училищем смерти были мистерии.

У древних переход в иной мир мыслился либо как разрыв, как провал, как ниспадение, либо как восхищение. В сущности, все мистерийные обряды имели целью уничтожить смерть как разрыв. Тот, кто сумел умереть при жизни, он не проваливается в преисподнюю, а переходит в иной мир" (В. А. Никитин. "Пасхальный догмат в русском богословии").

В ночь на 25 мая 1993 г. в канун Пасхи группой неизвестных Пасхальная скорлупа была вдребезги разбита во дворе Дома кино, где она хранилась. "АиФ", "Московский комсомолец" и другие средства массовой информации характеризовали этот факт как очередной приговорный акт вандализма.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	5	В Склифе	64
РЕПЕЙНИК ИМПЕРИИ		Зевака	65
Цикламена	11	"Всходы страшных семян..."	66
Распусти волосы	12	"Родившиеся в хлеву..."	66
"Мордеем, друг..."	14	"Тот - в Склифосовке..."	66
"Большеголовая..."	15	Переход	67
Шло убийство	16	"Россия, нищая Россия..."	70
Искушение	18	"Осиротели, осиротели..."	71
Мальчик стекол	19	Песенка	71
Бомж	20	"Ты - та же скрипка..."	72
Исповедь "сырихи"	22	"Мы от музыки проснулись..."	72
Лиза ОМОНА	25	Гарь	73
Секс-контры	26	Новые неновые	74
Русская интеллигенция	28	"Кто на землю обетованную..."	75
"Куплю Макарова..."	29	Олимпийская сборная	76
Черные простыни	30	Дача небытия	77
Памяти Димы Холодова	31	Зачем тогда ?	78
Россия без очередей	31	Мосточек	79
Переделкинский ключ	32	"Как спасти страну от дьявола..."	79
Бульвар	33	Грех Уныния	80
Мы - ямы	34	"Я последний поэт России..."	81
"Когда совсем уж плохо..."	35	"Надежды нету - надежда есть!"	82
"Пусть жизни пролито полчаши..."	35	За речкой Птичь	83
"Море красится сурьюю..."	36	Молитва	84
"Пальцы твоей ступни..."	36	АУРА. КРУГОМЕТЫ	
Репейник империи	37	Сюр	87
III-й ИРРАЦИОНАЛ		<i>Кругометы</i>	102
"Я подошел к мужчине..."	43	Дюймовочки	124
Русская песня	44	Мотель летом	126
Ирреализм	46	Из шифровки Г. Грина...	127
Неба бы...	48	Люкс!	128
Зеленая баллада	50	Я - З/К ЯЗЫКА	
Я - мореу	51	Измерение	131
Change	52	Античный храм	133
"Что за Гость залетел..."	56	Подражание Микеланджело	134
Сирень	56	"Когда ромашки подаешь..."	135
№ 17	57	Диссертация о "Голом Короле"	136
Повторный ангел	60	"Я не в Кармен..."	137
"Не разлюбите без взаимности..."	61	"Мимо губ пронесли зелье..."	137
Эфирные стансы	62	"Когда народ-первоисточник..."	137

Отпевание ЖКО	139	ПРОЩАНИЕ С КНИГОЙ. МОРОЗНЫЕ УЗОРЫ	
“А ты все сидишь на пляже...”	140	Очисти снег	167
Пляж душ	140	Еще очисти снег	168
Путешествие из Ленинграда		“Я открываю красоту...”	170
в Петербург	142	Окна	171
Рождество	147	“Идет перетягивание каната...”	171
Two-sovka	148	Мумии мысли	172
“Ты заваришь “тизано”...”	151	“Когда человек умирает...”	173
“Скорей верблюду...”	152	Грибница	174
По поводу запрета на ТВ...	153	Певец	175
“От Генриха Сапгира...”	153	“Не читайте пасквилей...”	175
“Лейтенант Шмидт” подпрыгивал...”	153	Демгородок	176
“Чик-чик, чекануло...”	153	Новосибирские гимназисты	177
Небесное тяготение	154	Звезда по имени поэта	178
“Хранится в моем шкафу...”	155	“Над нами вороват планиды...”	178
Истина инстинкта	156	“Двое подошли к калитке...”	179
“Зачем я пришел...”	158	“Люблю неслышный почтальона...”	179
“Between нас...”	158	“Духовной жаждою томим...”	180
“Смотрим снизу Божьи метки...”	158	Ха-ха-ос	181
“Хозяйка квартиры...”	158	Прощание с книгой	182
Другу	158	Реформа в литературе	185
“Две чашки...”	159	Узоры на окне	186
“Верблюды едят верлибры...”	159	Христианство стекла	189
“Помощь явная...”	159	Морозные фото этого лета	191
“Твое белое платье...”	159	Новые приключения	
Авторское свидетельство	160	крестиков и ноликов	203
“Вырулить не успеть...”	163		
“Будто кто секретку нарушил...”	164	РОССИЯ ВОСКРЕСЕ	229
Заяц пробежал	164		

СКАМЕЙКА. 1992 г.

ВИДЕОМЫ

ЕСЕНИН

ЕСЕНИН И АЙСЕДОРА. 1992

АНДЕЛЬШТАМ

ОСЫ ОСИПА. 1991г.

a aa aaa.

aa aa

A. A. AXMATOBA. 1991r.

НАБОКОВ. 1991г.

ГУМИЛЁВ

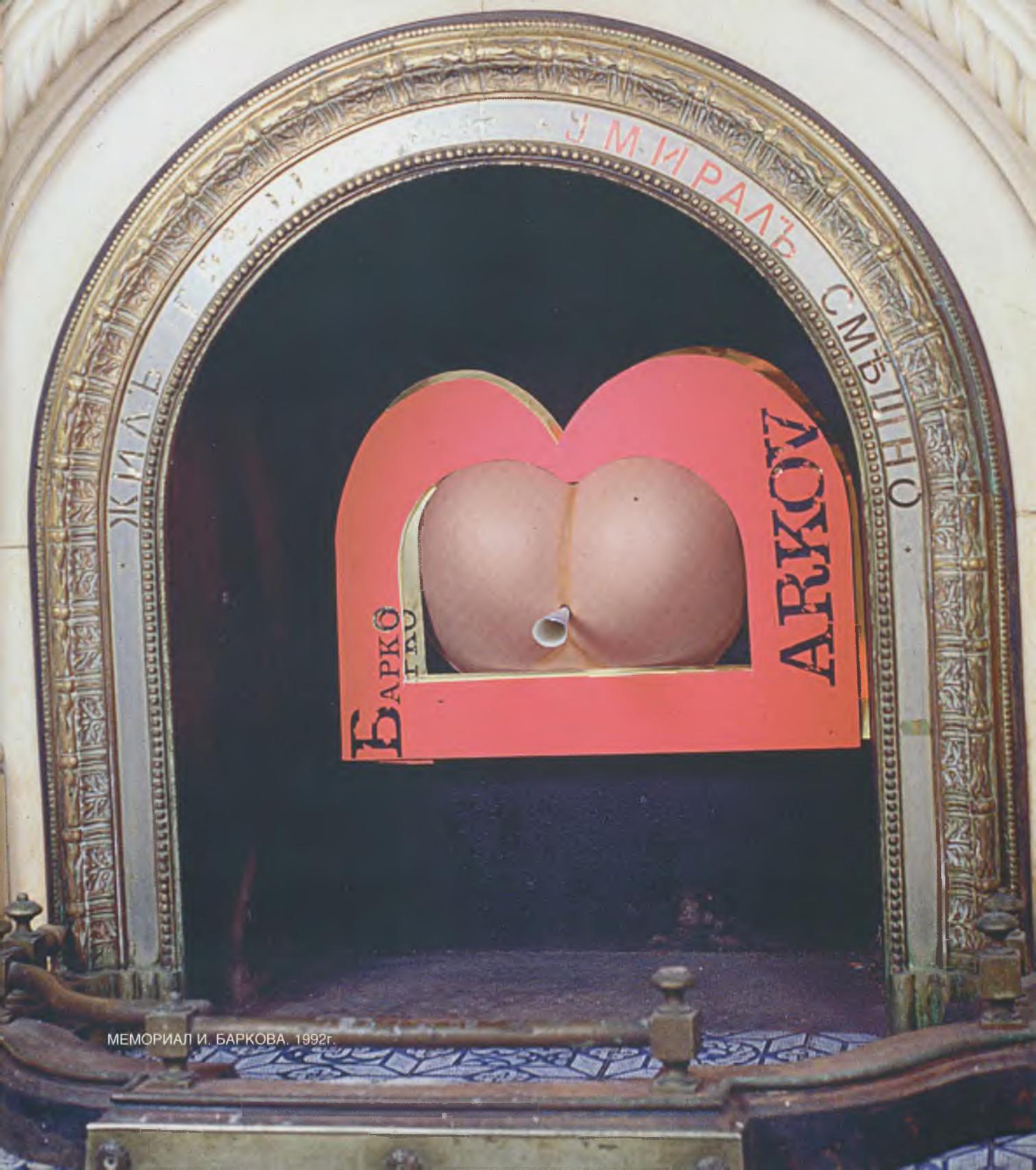
P R O U S

R

ПОРТРЕТ МАДОННЫ. 1992 г.

У МИРАЛЪ

СМЪ ОНШ

ЖИЛЪ

БАРКОВА

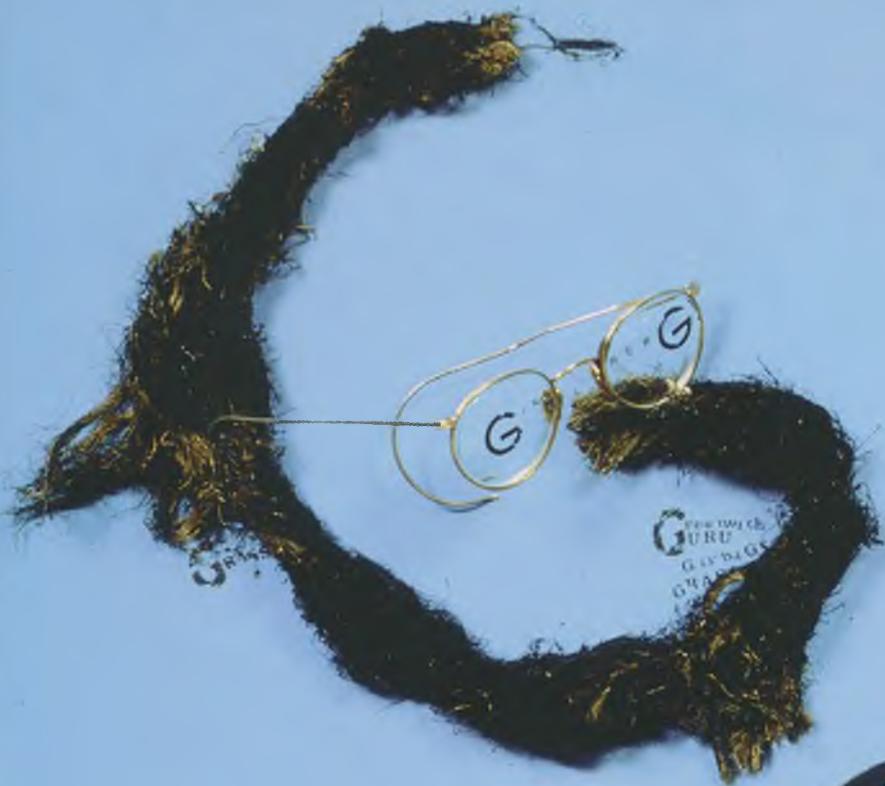
АРКОВ

МЕМОРИАЛ И. БАРКОВА. 1992г.

ДЕВЯНОСТЫЕ - ЭХО ШЕСТИДЕСЯТЫХ. 1990г.

GINSBURG

ПОРТРЕТ А. ГИНСБЕРГА. 1991 г.

ПОЭТ

ПУЛЯ

ПОПУЛЯРНОСТЬ

ТОЧКА ПУЛИ. 1991г.

РА

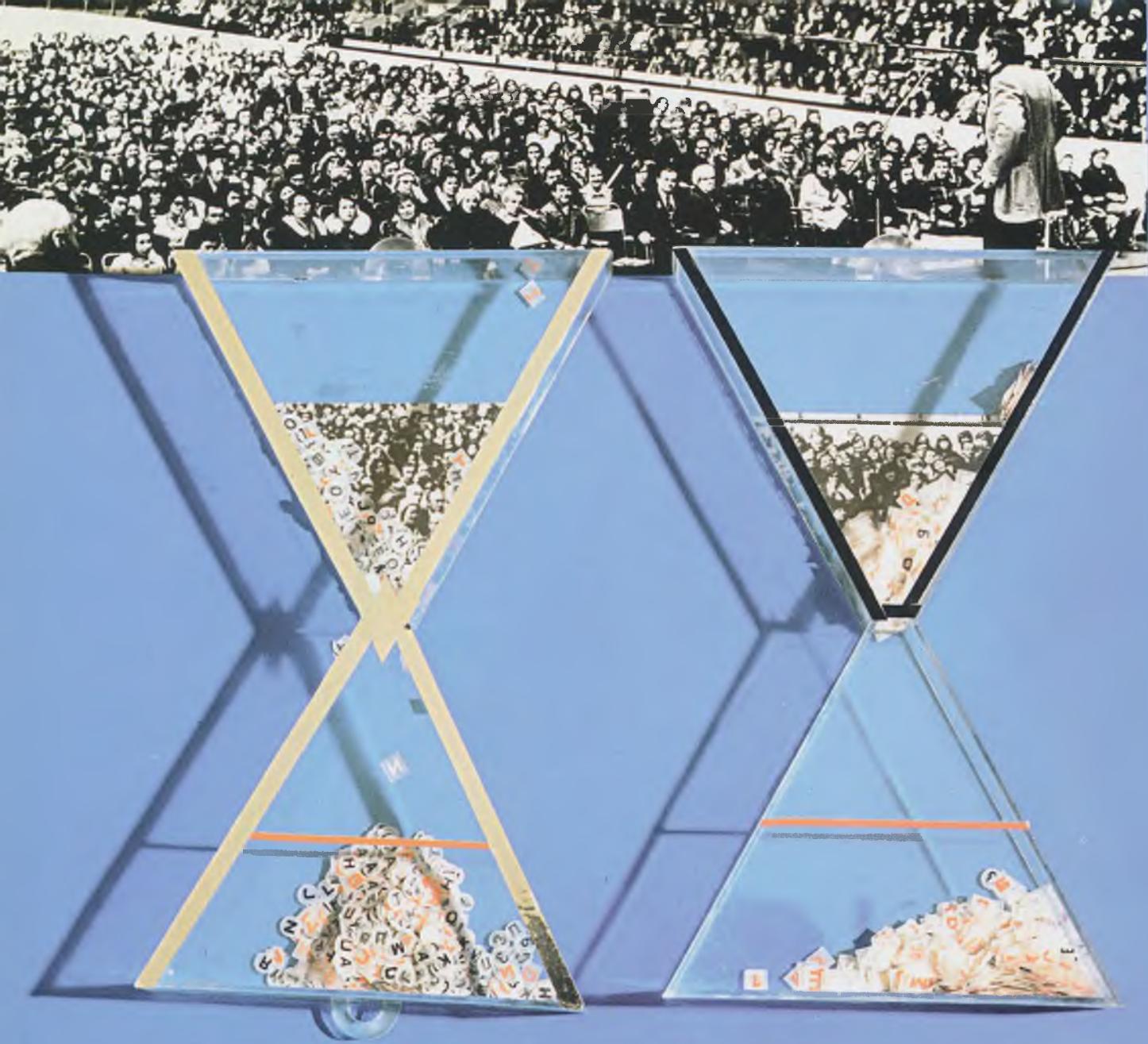
А

Н

А

СНЕ-

ПАСТЕРНАК - РАНА. 1990 г.

АВТОПОРТРЕТ ПОЭТА В XX в. 1991г.

